ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

КОРОВИН, Е. А., проф. **Международное право переходного времени.** (Институт советского права.) Изд. 2-е. 1925. Стр. 143. Ц. 30 к.

КОРОВИН, Е. А., проф. **Современное международное публичное право.** 1926. Стр. 178. Ц. 75 к.

В книге излагается современная норма европейско-американского международного права. Затем дается краткое освещение ее происхождения (историческая почва и социально экономические предпосылки). Наконец отмечаются изменения, вносимые в содержание правовой нормы в результате мировой войны и социальной революции в России.

ЛИСТ, Ф., проф. **Международное право в систематическом изложении.** Сокращенный перевод руководства проф. Франца Листа. Переработал и значительно дополнил проф. В. Э. Грабарь. 1926. Стр. 242. Ц. 1 р.

В настоящем издании дается перевод с немецкого издания 1921 г. Руководство подвергнуто коренной переработке. Из него опущено все, что представляет лишь личные взгляды автора. В руководстве оставлено лишь то, что имеет объективно-фактическое значение как в политических взаимоотношениях государств, так и в правовых институтах после 1917 г.

МАКАРОВ, А. Н., проф. **Основные начала международного частного права.** 1924. Стр. 151. Ц. 1 р. 50 к.

I. Международное частное право и его источники. II. Историческое развитие науки международного частного права. III. Строение коллизионной нормы. IV. Отсылка. V. Оговорка о неприменении чужого права. VI. Коллизии прикрепительных формул и коллизии юридич. квалификаций. VII-VIII. Право и дееспособность юридических лиц. IX. Форма юридических сделок. X. Вещное право. XI. Обязательственное право. XII. Брачное право. XIII. Семейное и опекунское право. XIV. Наследственное право.

ПЕРЕТЕРСКИЙ, И. С. Очерки международного права РСФСР. [1925]. (Институт советского права.) Стр. 144. Ц. 1 р. 20 к.

Систематическое изложение международного частного права РСФСР. I. Общие учения. II. Применение иностранного закона в РСФСР. III. Распространение законодательства РСФСР на граждан СССР, находящихся за границей. IV. Международное гражданское процессуальное право.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ И МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА

И. Н. БЕРНШТЕЙН

ОЧЕРК КОНЦЕССИОННОГО ПРАВА СССР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ М. О. РЕЙХЕЛЯ

Научно-политической секцией Государственного ученого совета допущено в качестве учебного пособия для вузов

52-6153

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

R 49/177
R 49/177
801-16
1805

И. Н. БЕРНШТЕЙН

ОЧЕРК КОНЦЕССИОННОГО ПРАВА СССР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ М. О. РЕЙХЕЛЯ

Научно-политической секцией Государственного ученого совета допущено в качестве учебного пособия для вузов

30-270

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С. С. С. Р.

ЗАПРЕЩЕНО
52-6153

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

О Т П Е Ч А Т А Н О
в 1-й Образцовой типографии
Госиздата. Москва, Валовая, 28.
Главл. № А-48771. С. 70. Гиз № 33085.
Заказ № 2180. Тираж 2 000 экз. 8 п.л.

2015170115

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПОНЯТИЕ О КОНЦЕССИИ В СОВЕТСКОМ ПРАВЕ.

Стремление к ускорению темпа развития народного хозяйства на совершенной технической базе поставило перед советским правительством в первое же время после Октябрьской революции задачу использования для этого иностранного капитала, который до революции играл значительную роль в народном хозяйстве России. Однако совершенно очевидно, что условия работы иностранного капитала в Союзе советских социалистических республик в царской России не могли не отличаться резко друг от друга.

Тезисы 1918 г. «Тезисы об условиях привлечения иностранного капитала в товарной форме в России», разработанные еще в период брестских переговоров и бывшие предметом рассмотрения первого пленума ВСНХ в марте 1918 г., сводились к следующему:

1. Территориальное расположение концессий не должно создавать определенных сфер влияния в России иностранных государств.

2. Нормы социальные, промышленные и торговые обязательны для иностранного капитала, работающего в России.

3. Изъятия из действующих декретов, как исключение, могут делаться лишь путем издания специальных постановлений СНК или ЦИК Советов в каждом отдельном случае.

4. Государству предоставляется право на закупку у иностранных предприятий продукта, определяемое общим договором.

5. За Советской республикой сохраняется право досрочного выкупа всего предприятия.

6. Переуступки концессий без разрешения правительства недопустимы.

7. Государство участвует в доходе иностранных предприятий, если он превышает определенные нормы.

8. Иностранному акционерному капиталу может быть гарантирована выплата процентов на затраченный капитал в денежной форме или в форме выплаты сырыми или обработанными материалами.

9. В случае расплаты с иностранным капиталом продуктами, необходима переработка сырья, предназначенного к экспорту, внутри России.

10. Иностранный капитал в товарной форме может быть привлечен к организации и устройству ряда государственных предприятий, с выдачей в компенсацию за это права на аренду еще неиспользованных естественных богатств России (преимущественно на Дальнем Северо-востоке).

11. В договоре должны быть точно зафиксированы конечный срок приступа к работам и сроки осуществления всего строительного и эксплоатационного плана.

12. Советское правительство во всех стадиях организации и эксплоатации предприятия имеет право контроля и ревизии всех дел предприятия» [1]).

Приводимые основные пункты этих тезисов имеют большое принципиальное значение и дают представление о направлении первых шагов советского правительства в деле привлечения иностранного капитала.

Уже первый пункт тезисов говорил об отказе советского правительства от полной бесплановости привлечения иностранного капитала, имевшей место в царской России, вследствие чего создалось положение, при котором иностранный капитал сумел создать в России своего рода «сферы влияния»: так, Урал был английским, Польша — германской, Юг — франко-бельгийским и т. д.

Как правило, тезисы не допускают никаких изъятий из действующего законодательства для иностранного капитала. Таким образом в намечаемых основных тезисах, которые должны лечь в основу имеющих быть заключенными концессионных договоров с иностранным капиталом, лишь в исключительных случаях имелось в виду предоставление ему каких-либо льгот по сравнению с условиями работы внутреннего капитала. При сравнении условий привлечения иностранного капитала в настоящее время, когда предоставление более или менее серьезной концессии связано с распространением на концессионера ряда изъятий из действующего в СССР законодательства о частном капитале, с вышеприведенным условием, содержащим в себе, как правило, отрицание возможности предоставления каких бы то ни было изъятий,

[1]) Дергачева, Концессии, 1925, стр. 19—20.

надлежит иметь в виду, что условия частной хозяйственной деятельности 1918 года резко отличаются от условий нынешних. Достаточно указать, что в то время, когда обсуждались эти тезисы, советская власть еще не приступала к национализации даже крупнейших предприятий.

Все же большинство выдвинутых тезисов сохранило свое значение и в настоящее время.

Декрет 23 ноября 1920 г. Обострившаяся гражданская война и интервенция, потребовавшие чрезвычайного напряжения всего государственного организма и концентрации всей индустриально-торговой деятельности в руках государства, временно отодвинули на задний план вопрос о привлечении иностранного капитала; однако в момент еще незакончившейся гражданской войны, но уже ясно выявившейся победы Советской России на фронте военном вопрос о привлечении иностранного капитала снова становится вопросом дня.

Декрет СНК от 23 ноября 1920 г. «об экономических и юридических условиях концессий» был тем первым актом, которым советское правительство декларировало свое намерение стать на путь привлечения иностранного капитала для восстановления и развития производительных сил подорванного войной и интервенцией хозяйства России.

Декрет от 23 ноября 1920 г. был издан во время другой экономической политики, чем та, которая имела место в момент рассмотрения «тезисов». Достаточно указать хотя бы на то обстоятельство, что почти одновременно — через шесть дней после издания декрета о концессиях — политика «военного коммунизма» в области промышленности достигает кульминационной точки, и ВСНХ издает постановление «о национализации предприятий» [1]), в силу которого «все промышленные предприятия, находящиеся во владении частных лиц или обществ, имеющих число рабочих свыше пяти при механическом двигателе, или десяти — без механического двигателя, объявляются национализированными».

Это обстоятельство, конечно, не могло не отразиться и на содержании декрета, который целиком исходит из приспособления работы иностранного капитала к экономической политике «военного коммунизма».

Первый декрет о концессиях в своей декларативной части указывал, что, «несмотря на необходимость вести в течение трех лет вооруженную борьбу со своими врагами, Советская республика достигла за три года

[1]) Постановление ВСНХ «О национализации предприятий (Положение)» от 29/XI 1920 г.

значительных результатов в деле восстановления разрушенного народного хозяйства собственными усилиями и средствами. Но этот процесс восстановления производительных сил России, а вместе с тем и всего мирового хозяйства, может быть ускорен во много раз путем привлечения иностранных государственных и коммунальных учреждений, частных предприятий, акционерных обществ и рабочих организаций других государств к делу добывания и переработки природных богатств России».

Декрет указывал целый ряд условий, на основе которых советское правительство считает возможным привлечение этого иностранного капитала, а также перечисляет те «гарантии», которые должны дать уверенность капиталистам в возможности деловой работы в Советской России.

Эти условия и «гарантии» следующие:

1) вознаграждение концессионера в доле продукта, обусловленного в договоре, с правом вывоза за границу;

2) в случае применения в концессионных предприятиях особых технических усовершенствований — предоставление концессионеру торговых преимуществ;

3) гарантия правительства от национализации, конфискации и реквизиции;

4) право найма рабочих и служащих с соблюдением Кодекса законов о труде или специального договора об охране труда;

5) гарантии правительства о недопустимости одностороннего изменения условий концессионного договора.

Как видно из текста декрета, он несколько необычен по стилю и представляет собой как бы декларацию, в которой излагаются опять-таки тезисы, которые должны лечь в основу деятельности иностранного капитала у нас.

В то время, как «Тезисы 1918 г.» предусматривают право концессионера на свободное распоряжение продукцией концессионного предприятия, оговаривая за правительством лишь право на покупку части этой продукции, декрет, как правило, исходит из обратного положения — вся продукция концессионного предприятия поступает государству. Здесь мы имеем прямое отражение политики сосредоточения в руках государства всей торговой деятельности.

В декрете мы находим своеобразное отражение экономической политики «военного коммунизма» в виде «гарантии» от национализации, конфискации, реквизиции и одностороннего изменения условий концессионного договора.

Должно также отметить, что расплывчатая формула «тезисов» относительно подчинения концессионера «социальным нормам» в декрете сформулирована значительно решительнее («право найма рабочих и служащих с соблюдением Кодекса законов о труде или специального договора об охране труда»). Впрочем, некоторые склонны толковать это условие как декларированную в декрете возможность предоставления существенных изъятий из Кодекса законов о труде, делая этот вывод из того, что декрет предусматривал возможность заключения каких-то «договоров об охране труда», которые и могли содержать в себе некоторые ограничительные, по сравнению с Кодексом закона о труде, нормы; однако нам кажется такое мнение неправильным. Достаточно обратиться за подтверждением нашей точки зрения к резолюции X съезда РКП (б), посвященной вопросам концессий. Здесь выставляются два непременных условия, при которых возможно предоставление концессий: 1) охрана экономической и политической независимости Советской России и 2) охрана труда работающих на концессионных предприятиях.

Конкретные условия декрета от 23 ноября 1920 г. имеют в виду сочетать работу иностранных капиталистических предприятий с экономической политикой «военного коммунизма».

Если условия декрета 1920 г. были порождены политикой «военного коммунизма», то с переходом к «новой экономической политике» они потеряли в значительной своей части всякое практическое значение; однако политическое и принципиально-правовое значение этого декрета — огромно.

Политическое и экономическое значение концессий. Вопросу о концессиях придавалось не только экономическое, но и политическое значение.

Какое политическое значение придавалось концессии, видно из выступлений В. И. Ленина на собрании секретарей ячеек Московской организации в ноябре 1920 г. [1]).

«Надо использовать противоположности и противоречия между двумя империализмами, между двумя системами капиталистических государств, натравливая их друг на друга».

...«Надо уметь использовать противоречия между империалистами».

Для правильного понимания той оценки политического значения концессий, которая давалась в период времени 1920 г., нужно иметь в виду, что тогда налицо была гражданская война и еще непрекратив-

[1]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 382 и сл.

шаяся интервенция. Сами империалисты своими предложениями подтверждали правильность такой оценки политического значения концессий. — Достаточно привести содержание письма, полученного Советом народных комиссаров от американца Вандерлина:

«Мы очень сильны в 1920 г., наш флот будет в 1923 г. еще сильнее, однако нашей силе мешает Япония, и нам с ней придется воевать; а воевать нельзя без керосина и без нефти. Если вы нам продадите Камчатку, то я вам ручаюсь, что энтузиазм американского народа будет так велик, что мы вас признаем. Выборы нового президента в марте дадут нашей партии победу. Если же вы не дадите Камчатки в аренду, то я заявляю, что тогда такого энтузиазма не будет».

Мы можем привести и другой пример, характеризующий политическую роль концессий. Речь идет об уже расторгнутом в начале 1925 г. договоре советского правительства с «Американской синклеровской нефтяной компанией» [1]).

Объектом этого концессионного договора была эксплоатация части нефтяных земель северного Сахалина, который в момент заключения концессионного договора находился фактически в руках оккупировавшей его Японии.

Концессионный договор содержал в себе не только коммерческие обязательства. Синклеровская компания соглашалась в нем, что советское правительство в праве расторгнуть договор, если правительство САСШ не окажет компании достаточного содействия в исполнении концессионного договора; если правительство САСШ заключит с каким-либо другим государством соглашение, которое будет угрожать неприкосновенности территории Советской республики, или проявит явно враждебные действия по отношению к нам; если в течение 5 лет со дня заключения договора правительство САСШ не признает правительства Советской России.

Мы, не предрешая вопроса о том, выполнила ли бы при нормальных условиях (если бы не помешала тому «нефтяная панама») синклеровская компания этот договор, приводим содержание некоторых пунктов этого договора, как характерный образец этой политической стороны концессий.

В заключение остановимся на выдержке из речи В. И. Ленина «о концессиях».

«Вся эта сделка (речь идет о концессии Вандерлина. — *И. Б.*) означает отвлечение империалистических сил от нас — пока империалисты сидят и вздыхают и ждут, когда подойдет удобный момент, чтобы большевиков задушить, а мы этот момент отдаляем... Конечно, концессии важны нам в смысле получения продуктов. Это бесспорно верно. Но главная суть заключается в политических отношениях».

Однако экономические интересы, побудившие советское правительство стать на путь привлечения иностранного капитала в виде концессий, были не на второстепенном месте. Это видно хотя бы из приведенной выше декларативной части декрета от 23 ноября 1920 г.

Как оценивал В. И. Ленин экономическое значение концессий.

«Что такое концессии при советской системе с точки зрения общественно-экономических укладов и их соотношения? Это — договор-блок, союз советской, т. е. пролетарской государственной власти с государственным капитализмом против мелкособственнической (патриархальной и мелкобуржуазной) стихии. Концессионер — это капиталист. Он ведет дело капиталистически, ради прибыли, он соглашается на договор с пролетарской властью ради получения экстренной прибыли сверх обычной, или ради получения такого сырья, которое иначе ему достать невозможно или крайне трудно. Советская власть получает выгоду в виде развития производительных сил, увеличения количества продуктов немедленно или в кратчайший срок».

«Социалистическая государственная власть отдает капиталисту принадлежащие ей средства производства: заводы, материалы, рудники; капиталист работает как контрагент, как арендатор на социалистические средства производства и получает на свой капитал прибыль, отдавая социалистическому государству часть продуктов».

«Насаждая государственный капитализм в виде концессий, советская власть усиливает крупное производство против мелкого, передовое против отсталого, машинное против ручного, увеличивает количество продуктов крупной индустрии в своих руках (долевое отчисление), усиливает государственно упорядоченные экономические отношения в противовес мелкобуржуазно-анархическим».

«Государственный капитализм в виде концессий является по сравнению с другими формами государственного капитализма внутри советской системы едва ли не самой простой, отчетливой, ясной, точно очерченной. Мы имеем здесь прямо формальный письменный договор с наиболее культурным, передовым, западно-европейским капитализмом» (т. XVIII, ч. I).

Мы ограничимся приведенными цитатами, которые в нескольких словах заключают все основные моменты вопроса об экономическом значении концессий.

[1]) Дело слушалось в Московском губернском суде в марте 1925 г.

Вышеприведенные цитаты давали, так сказать, «теоретическую установку» значения концессий; ниже мы постараемся проследить то значение, которое придавалось вопросам концессий в различные периоды нашего хозяйственного роста.

X Съезд РКП (б), заседавший в период перехода к так называемой «новой экономической политике», в своих резолюциях вопросам концессий уделил значительное место. В разделе «Советская республика в капиталистическом окружении» мы читаем: «Неудача интервенции и жажда конкурирующих на мировой арене капиталистических групп увеличить свои прибыли путем использования природных богатств России заставляют ряд капиталистических государств переходить к установлению договорных отношений с Советской республикой.

«Возможность новых, основанных на договорах и соглашениях, отношений между Советской республикой и капиталистическими странами должна быть использована, в первую очередь, для поднятия производительных сил республики, для улучшения положения главной производительной силы — рабочего класса.

«Эта основная, стоящая перед Советской республикой задача не может быть разрешена в широких размерах и в краткий срок без использования иностранной техники, заграничного оборудования производимых за границей средств производства и т. п.

«Одной из практически применимых в данных условиях форм участия иностранного капитала в разработке естественных богатств Советской республики являются концессии, при которых концессионер получает вознаграждение определенной долей продукта, добытого на сданных в концессию предприятиях.

«Объектом концессии могут явиться те отрасли народного хозяйства, развитие которых явно поднимает уровень производительных сил России и которые в то же время не могут быть в данный момент, в ближайшее время, обслужены собственными силами Советской республики...

«Являясь по существу известной формой экономического соотношения между социалистической республикой и более ее развитыми в промышленном отношении капиталистическими странами, концессии в то же время должны послужить мощным средством развития производительных сил Советской республики и укрепления заложенных в ней основ социалистического хозяйства.

«Исходя из этих положений:

«...2. Съезд одобряет... декрет СНК от 23 ноября 1920 г. об общих экономических и юридических условиях концессий.

«3. Съезд указывает, что охрана экономической и политической независимости всех территорий Советской республики, а равным образом охрана труда граждан РСФСР на концессионных предприятиях должны составлять основные условия каких бы то ни было соглашений с капиталистическими государствами или группами».

Вышеприведенный текст резолюции подчеркивает, кроме политического, главным образом экономическое значение концессий. Резолюция подтверждает те положения, которые были выдвинуты в декрете от 23 ноября 1920 г., и, устанавливая характер объектов концессий, повторяет мысль декрета относительно вознаграждения концессионеров долей продукции концессионного предприятия. Это объясняется тем, что «свободная торговля» — акт более поздний, и съезд, признавая необходимость заменить продовольственную разверстку продналогом, признает пока лишь местный товарооборот.

Декабрьская партийная конференция 1921 года, декларируя в своей резолюции новую форму привлечения иностранного капитала для заготовки экспортных товаров внутри страны, сбыта их за границу и ввоза в Советскую Россию необходимых ей продуктов — в виде смешанных обществ с обязательным участием НКВТ, указывает, что «интересы восстановления народного хозяйства Советской России требуют облегчения прилива иностранного капитала в различные области хозяйства как в форме концессий, так и в форме займов».

Какое серьезное значение придавалось концессиям, можно видеть хотя бы из того, что в резолюции о финансовой политике XI Съезда РКП (б) развитие концессионных доходов перечислялось в резолюции как одно из средств, которое может и должно стать одним из путей оздоровления бюджета и ликвидации дефицита.

1922 год — год Генуэзской и Гаагской конференций, на которых концессионным вопросам было уделено значительное место в связи с вопросами о возмещении.

Позиция советского правительства на Генуэзской конференции была ясно выражена в ответе российской делегации на семь пунктов лондонского меморандума: «Российское правительство выражает готовность предоставлять в пользование иностранцам их бывшую собственность, национализированную и реквизированную, в тех случаях, когда это возможно в силу социально-экономической системы и основных законов Российской республики, т. е. предоставляет им первую очередь при сдаче их бывшей собственности в концессию или аренду... причем все эти виды пользования будут заключаться на срок на условиях,

подлежащих установлению в каждом отдельном случае» [1]), причем устанавливается, что принцип национализации остается незыблемым.

Общая установка вопросам привлечения иностранного капитала была дана еще ранее в декларации от 10 апреля 1922 г., которая повторяла содержание вводной части декрета от 23 ноября 1920 г.

На Гаагской конференции, в подкомиссии частной собственности, российской делегацией уже был представлен список предприятий, которые предполагаются к сдаче в концессию.

Таким образом в 1922 г. концессии выставлялись как одно из средств урегулирования претензий иностранных государств; однако на всем протяжении этих переговоров советское правительство отклоняло все претензии, имевшие целью под видом концессии возвращение национализированных предприятий в собственность их бывшим владельцам. Во всех случаях концессия предоставлялась лишь на условиях срочного пользования передаваемым предприятием.

Почти непосредственно после Гаагской конференции, в резолюциях XII Съезда РКП(б) мы читаем: «Опыт истекшего года подтвердил, что государственное социалистическое строительство при новой экономической политике вполне совместимо в известных и притом широких пределах с активной ролью частного, в том числе и иностранного капитала в сфере промышленности. Необходимы дальнейшие систематические мероприятия, направленные на привлечение к промышленности иностранного капитала во всех тех формах, целесообразность которых уже обнаружилась до настоящего времени: концессии, смешанные общества, аренда. Тщательная разработка вопросов: какие именно области промышленности и предприятия могут быть предоставлены иностранному капиталу с выгодой для общехозяйственного развития страны, должна составлять одну из весьма существенных задач плановых и вообще руководящих хозяйственных органов».

В материалах о деятельности СНК, СТО и центральных правительственных учреждений за первое полугодие 1923 г. [2]) указывается, что «до 1923 г. концессионная практика носила подготовительный характер и не могла дать значительных результатов. Но уже теперь можно констатировать, что из области предварительной концессионная практика вошла уже в область заключения конкретных договоров... абсолютные результаты, достигнутые концессионной практикой, не могут считаться достаточными. Но то, что концессии оказывают положительное влияние на соответствующую область русской промышленности, на это есть уже некоторые указания».

[1]) Б. Е. Штейн, Генуэзская конференция, стр. 68.

[2]) М., 1923 г., изд. «Экономическая жизнь», стр. 216.

Если за все время с момента издания декрета 1920 г. значение иностранного капитала и не достигло предполагаемых размеров, то объяснением тому служит целый ряд объективных причин, коренящихся в известной степени в наших международных отношениях.

За последнее время советское правительство стало на путь активизации нашей концессионной политики, результаты которой скажутся в течение ближайшего времени. Рамки этой активизации намечены в тезисах по пятилетке, представленных XV Съезду ВКП(б): «В области международных отношений... необходимо исходить из максимально широких связей, поскольку эти связи (расширение внешней торговли, иностранного кредита, концессии, привлечение иностранных технических сил) увеличивают хозяйственную мощь Союза, делают его более независимым от капиталистического мира, расширяют социалистическую базу дальнейшего индустриального развития Союза,— только в этих пределах можно говорить о максимально широких связях».

Юридическое понятие концессии. Понятие концессии в нашем советском законодательстве исторически сложилось следующим образом. До момента издания Гражданского кодекса понятие концессии употребляется нашим законодательством лишь в случаях, когда речь идет о привлечении иностранного капитала к хозяйственной деятельности в СССР. С момента издания Гражданского кодекса понятие концессии стало относиться не только к иностранному капиталу, но и к капиталу внутреннему, которому предоставлялась возможность владеть предприятием выше установленного законом размера (ст. 55 ГК), эксплоатировать предприятия, связанные непосредственно с обслуживанием нужд населения, главным образом предприятия коммунального характера (постановление ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г.), а также осуществлять такую деятельность, которая связана с владением имуществом, изъятым из гражданского оборота.

В правовой литературе как советской, так и иностранной делаются попытки противопоставления понятию концессии понятие разрешения, выдвигаемого органом власти на владение, например, предметами, изъятыми из частного оборота. В. Н. Шретер («Советское хозяйственное право», стр. 53) пишет: «Концессии не следует смешивать с теми разрешениями, которые на Западе и по нашему праву необходимы иногда для открытия того или другого предприятия. Так, например, для открытия акционерного общества у нас требуется утвер-

ждение его устава, т. е. разрешение... При таких разрешениях акт правительства исчерпывается простым допуском к деятельности, которая сама по себе часто для физических лиц и вовсе является свободной. Наоборот, предоставляя концессию, правительство допускает частный капитал в сферу деятельности, принципиально для него закрытую и осуществляемую самим государством».

Такое принципиальное разграничение между разрешением и концессией нам кажется неправильным, ибо концессия по своему существу является лишь усложненным по форме разрешением, которое, в зависимости от характера и объема предоставляемых прав, будет облекаться в ту или другую форму, будет выдаваться тем или другим органом государства, тем более, что действующее советское законодательство знает концессии на сферу деятельности, не осуществляемой «принципиально самим государством». (Предоставление права горных разработок иностранцу и др.) [1]. Попутно надлежит отметить и то обстоятельство, что сужение сферы частного хозяйствования или, вернее, установление разрешительного порядка для осуществления целого ряда видов деятельности для частного капитала еще ни с какой стороны не дает нам оснований для утверждения, что данная сфера хозяйственной деятельности монополизирована государством. Нам кажется, что постановление ВЦИК и СНК РСФСР «о порядке установления прав на промышленные предприятия» от 8 октября 1928 г. («Известия ЦИК» от 10 ноября 1928 г., № 261) и тем более постановление СНК УССР «о порядке открытия частных промышленных предприятий...» от 17 июля 1928 г., указывающие порядок расширения рамок частного хозяйствования в промышленной области, лишний раз подтверждает это наше соображение.

Нужно отличать правовое регулирование роста частного капитала в целях сохранения за государством «командных высот» от действительно монопольной деятельности, осуществляемой не «как правило», а по закону самим государством (монополия внешней торговли, монополия страхования).

Наше законодательство, предоставляя гражданскую правоспособность всем гражданам, не ограниченным в правах по суду, в ст. 8 Вводного закона к Гражданскому кодексу РСФСР указывает, что права граждан иностранных государств, с которыми РСФСР вступила в то или иное соглашение, регулируются этими соглашениями; отсутствие

[1]) См. также: Рейхель, Концессии в советском законодательстве и практике, стр. 3.

таких соглашений или непредусмотрение ими объема правоспособности иностранцев позволяет центральным органам правительства, по соглашению с НКИД, эти права ограничивать.

Поскольку нам известно, таких специальных постановлений, ограничивающих права иностранных граждан, центральными органами правительства издано не было; однако осуществление некоторых видов хозяйственной деятельности сопряжено для иностранных граждан с необходимостью получения специальных разрешений на такую деятельность, т. е. для иностранных граждан мы имеем установление разрешительного порядка в отношении осуществления такой деятельности, какая советскими гражданами может быть осуществляема в порядке явочном.

Так, горнопромысловая деятельность, в силу ст. 6 Горного положения СССР (СЗ, 1927 г., № 86, ст. 688), может осуществляться иностранцами лишь с разрешения СНК СССР. То же в отношении разрешения на эксплоатацию рыбных угодий, которое иностранцы получают лишь на основании специальных постановлений законодательных органов (постановление СТО от 3 июля 1925 г.; СЗ, № 58, ст. 440, п. 3).

Кроме того в силу указания постановления об учреждении Главного концессионного комитета, на последний возлагается общее руководство допущением иностранного капитала к хозяйственной деятельности, что дает основание притти к заключению, что всякая хозяйственная деятельность недомицилированных иностранцев может осуществляться в СССР лишь в разрешительном порядке, поскольку иное не указано в договорах с соответствующими государствами.

Наше законодательство знает целый ряд объектов, изъятых из гражданского оборота; в отношении их ст. 20 ГК указывает, что такое имущество может быть объектом гражданского оборота лишь в тех пределах, в каких это положительно указано законом. Так, например, ст. 53 ГК устанавливает, что «земля, недра, леса, воды, железные дороги общего пользования, их подвижной состав и летательные аппараты могут быть исключительно собственностью государства». Далее, ст. 54 перечисляет те предметы, которые могут быть предметом частной собственности. К ним она относит немуниципализированные строения, а также торговые и промышленные предприятия, имеющие наемных рабочих в количестве, не превышающем количества, предусмотренного особыми законами; сюда же надо включить орудия и средства производства, деньги, ценные бумаги и прочие ценности, в том числе золотую и серебряную монету и иностранную валюту,

предметы домашнего обихода, хозяйства и личного потребления, товары, продажа коих не воспрещена законом, и всякое имущество, не изъятое из частного оборота. Однако ст. 55 ГК тут же указывает основания, на каких отдельные объекты, хотя и изъятые из гражданского оборота, могут быть предметом частной собственности: «предприятия, в коих число наемных рабочих выше установленного законом, телеграф, радиотелеграф, а равно и другие сооружения, имеющие государственное значение, могут быть предметом частной собственности не иначе, как на основании концессии, испрашиваемой у правительства».

Таким образом из ст. 55 ГК нужно сделать тот вывод, что всякого рода предметы, даже изъятые нашими гражданскими законами из частного оборота, за исключением тех, которые указаны в Конституции, как-то: земля, недра, леса, воды..., могут быть предметом частной собственности или находиться во владении частных лиц на основании специального разрешения, концессии, выдаваемого соответствующими правительственными органами.

Многие виды деятельности являются также как бы изъятыми для частных лиц. Отдельные виды хозяйственной деятельности монополизированы государством (например, внешняя торговля), и совершенно понятно, что работа частных лиц в этих областях может иметь место лишь со специального разрешения соответствующих (в зависимости от характера деятельности) органов.

Далее, наше законодательство знает особый характер деятельности, который по своим размерам может подходить под предприятие, могущее быть открытым и эксплоатируемым в явочном порядке, хотя характер деятельности этого предприятия превращает его в предприятие так называемого общественного пользования; таковы предприятия коммунального характера (например, организация автобусного сообщения в каком-либо городе). По нашему законодательству этого рода деятельность может быть осуществлена в порядке получения концессии.

Таким образом под концессией наше действующее законодательство понимает: разрешение власти, предоставляющее лицу (физическому или юридическому) право либо заниматься деятельностью, закрытой ранее для данного лица или осуществляемой по общему правилу самим государством, либо обладать такими имущественными объектами, которые в силу общих законов изъяты из гражданского оборота.

Разрешение, которое предписывается законом для осуществления того или другого вида хозяйственной деятельности, может быть выдано различными органами. Как видно из вышеизложенного, в некоторых случаях закон прямо указывает, каким органом эти разрешения (концессии) должны быть выданы; так, для горных работ мы имеем прямое указание, что эти разрешения выдаются СНК СССР; для эксплоатации коммунальных предприятий эти разрешения в некоторых случаях выдаются местными губисполкомами, а в некоторых требуется внесение вопроса о предоставлении концессии на утверждение СНК СССР; для эксплоатации рыбных угодий необходимо разрешение «законодательных органов» (как видно, и здесь имеется в виду СНК); для торговых операций — разрешение Главконцесскома; для всякой другой хозяйственной деятельности иностранного капитала — разрешение СНК.

В зависимости от того, каким органом власти предоставляется концессия, находится правовой титул, на основании которого концессионер осуществляет ту или другую деятельность. Если концессия на организацию автобусного сообщения, выдаваемая губернским исполнительным комитетом, есть акт административной власти, акт подзаконный, выдаваемый в порядке осуществления управления и не могущий содержать изъятий из действующего законодательства, то концессия, выдаваемая Советом народных комиссаров Союза советских социалистических республик, есть акт законодательный со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Не находится ли в противоречии указание лит. «з» ст. 1 Конституции СССР, относящее к компетенции Союза «заключение концессионных договоров как общесоюзных, так и от имени союзных республик», с указанием ст. 2 постановления ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г. на право губисполкома заключать концессионные договоры на коммунальные концессии и не отменяет ли указание Конституции в этой части ст. 2 постановления от 12 апреля 1923 г.?

На этот вопрос надлежит ответить отрицательно. СНК является единственным органом, предоставляющим концессии, связанные с привлечением иностранного капитала в случаях, специально указанных в законе (например, горная промышленность); в других случаях концессии, в зависимости от их характера, могут, по нашему мнению, предоставляться и иными органами власти. Буквальное толкование термина «правительства», в частности ст. 55 ГК, может привести к явно абсурдному выводу и загромождению СНК СССР ничтожными вопросами.

В какую форму облекаются концессии? Могут ли концессии предоставляться в форме одностороннего акта или законодательство предписывает облекать концессии в форму договора?

В некоторых случаях закон употребляет слово «концессия», не указывая форму, в которую она должна облекаться (ст. 6 Горного положения СССР, ст. 55 ГК), в некоторых же случаях закон прямо говорит о концессионных договорах (постановление ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 года о концессиях на коммунальные предприятия, лит. «з» статьи 1 Конституции, постановление об учреждении Главконцесскома).

Анализируя вышеуказанные случаи, надлежит притти к выводу, что закон говорит о концессионных договорах главным образом в тех случаях, когда налицо сложная хозяйственная деятельность, требующая не только ее разрешения, но и предоставления, зачастую, ряда дополнительных льгот и изъятий, когда возникает необходимость в дополнительных гарантиях для правительства, что концессионер предоставленную концессию будет вести в направлении, желательном правительству, или когда деятельность концессионера специально требует обеспечения интересов третьих лиц (коммунальные концессии); с другой стороны, когда характер деятельности концессионера не осложнен вышеуказанными моментами, концессия может вылиться в форму одностороннего акта власти.

Таким образом мы устанавливаем, что наше законодательство принципиально признает возможным концессии в форме одностороннего акта.

Если концессии в форме договора занимают у нас превалирующее место, то это объясняется, в значительной мере, обстоятельствами не формального, а практического порядка.

Характер концессионных объектов в СССР и за границей значительно разнится друг от друга. «Свобода промышленной деятельности» в капиталистических странах несравненно шире, чем в СССР, где основная тенденция хозяйственной политики — максимальное сосредоточение хозяйственной деятельности в руках коллектива, где частный капитал развивается лишь в тех рамках и размерах, которые в тот или иной момент отвечают интересам этого коллектива и помогают развитию производительных сил страны. То основное положение, что у нас вся крупная промышленность и вообще всякая более или менее серьезная хозяйственная деятельность сосредоточивается в руках государства и кооперации, кладет совершенно особый отпечаток на характер наших концессий.

Нужно сказать, что в некоторой степени, в отдельных видах деятельности, наши концессии могут напоминать по своему характеру концессии в капиталистических странах, но вполне отождествлять их с заграничными концессиями нельзя.

Национализация земли и недр не может быть подведена под понятие монополизирования в пользу государства определенных доходных статей, и сдача, предположим, горной или промышленной концессии в наших условиях, конечно, не является уступкой частному лицу из соображений эксплоатации этих доходных статей государством. Национализация земли, недр, крупнейших промышленных предприятий не есть акт, вызванный коммерческими соображениями, а мероприятие, направленное к утверждению диктатуры пролетариата, освобождению трудящихся от власти промышленного и финансового капитала. Всякое допущение этого частного капитала к деятельности, осуществляемой главным образом государством и кооперацией, является мероприятием в экономических и политических интересах коллектива.

Таким образом в то время, когда в буржуазных странах концессии являются либо предоставлением в эксплоатацию доходных статей, монополизированных в пользу казны (например, эксплоатация кабинетских земель в царской России, нефтяные концессии в Персии и т. д.), либо деятельностью, которая направлена на удовлетворение нужд широких слоев населения (коммунальные концессии), в СССР, благодаря сосредоточению в руках государства всякой более или менее значительной хозяйственной деятельности, значительному сужению рамок «свободного хозяйствования», национализации земли, концессии приобретают иной политико-экономический, а вместе с тем и правовой характер. Это, конечно, не исключает возможности в определенных объектах концессий находить много общего с аналогичными концессиями за границей (коммунальные концессии, железнодорожные концессии и т. п.).

В буржуазных странах своеобразный характер концессии, связанный с обслуживанием общественных нужд, породил собой взгляд на концессию как на замещение концессионером власти, как передачу частному лицу (концессионеру) тех публичных функций, которые принадлежат только власти, как таковой. Особенно этот взгляд укоренился во французском праве.

В своей статье «Концессионные договоры городских общественных управлений»[1]) Л. С. Таль пишет: «Уже первые французские авторы,

[1]) «Вестник гражданского права» за 1915 г., стр. 23—24.

потрудившиеся над этой проблемой, отметили, что посредством концессионного договора орган государства заменяет себя частным лицом, перенося на него отправление своих государственных функций». «Концессионирование предприятия, имеющего общественное значение — говорит Дюфур — заключает в себе делегацию частному лицу миссии, которая по своему предмету относится бесспорно к области администрации...»

Б. А. Ландау [1]) приводит мнение Monsarrat, которое сводится к тому, что «чертой, характеризующей некоторые концессии, является тот факт, что концессионер как бы замещает собой публичную власть, с которой он вступил в договор и которая ему передала осуществление публично-правовых полномочий».

Некоторые французские административисты так и выражаются, что государство выполняет свои функции не только путем непосредственной деятельности своего аппарата, но и путем концессионным, через соответствующие публично-правовые концессии [2]).

Некоторые юристы (О. Майер, Флейнер, Джакомети) в концессионном договоре склонны видеть «административный акт поручения соответствующей службы» [3]).

Е. Носов в своей статье не только не подчеркивает ошибочность и неполноту такой теории, но, наоборот, старается перенести ее на советскую почву, на почву советских концессий.

Основная ошибка этой теории заключается в том, что она частно-капиталистическое предприятие, осуществляющее общеполезную деятельность, старается отождествить с подобным же предприятием, руководимым государством. Дюги, например, определяет «service public» как «проявление деятельности, которую управляющие обязаны осуществлять в интересах управляемых» [4]). Формулировка страдает значительной неполнотой; однако даже из этой концепции с совершенной очевидностью вытекает, что нельзя ставить знака равенства между предприятием частного лица и предприятием, осуществляющим деятельность, которую обязаны осуществлять или даже осуществляют «управляющие в интересах управляемых».

Если к «service public» относить всякую деятельность, осуществляемую в СССР государством, вне зависимости от того, осуществляется ли эта деятельность в порядке управления или в порядке «коммерческого расчета», то необходимо будет признать, что всякая общеполезная деятельность может быть подведена под категорию «service public».

Несмотря на формальное сходство между отделом коммунального хозяйства, эксплоатирующим трамвайное предприятие, и концессионером, занимающимся той же деятельностью, отождествлять эти два предприятия — значит не видеть глубочайшей разницы между этими предприятиями, значит отождествлять предприятие последовательно-социалистическое с капиталистическим.

Нельзя упускать из виду того обстоятельства, что в то время, как движущим стимулом к эксплоатации предприятия для государства есть удовлетворение потребностей населения, для концессионера таким стимулом служит получение определенной прибыли. Регламентация тарифов и других условий перевозки говорит лишь за то, что государство, сдавая концессию, исходит из интересов населения, ограничивает аппетит монополиста-концессионера, который, ведя предприятие в рамках, предусмотренных договором, осуществляет нормальную капиталистическую деятельность.

В заключение укажем хотя бы на то, что извозчик, обязанный брать плату за оказываемые им услуги по определенной таксе, установленной, независимо от его желания, городом, вследствие этого не становится предприятием «service public» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

«Элементы частно-капиталистического, а не публичного порядка в концессии ею (теорией. — *И. Б.*) затушевываются. Между тем элементы эти слишком резки даже в самой опубличенной концессии, чтобы их можно было игнорировать при построении понятия «концессии» [1]).

Е. Носов, своеобразно интерпретируя смысл декрета СНК от 23 ноября 1920 г., пишет: «Делая эти существенные уступки частно-правовому принципу, декрет с чрезвычайным тщанием склонен подчеркивать при всяком случае и то, что концессионер в сущности только исполняет известные публичные и государственные функции».

Нам кажется, что при таком утверждении эти «публичные и государственные функции» с неменьшим правом должны быть отнесены к любому нэпману; однако до такого утверждения Е. Носов не дошел.

---

[1]) Б. А. Ландау, Концессионное право СССР, стр. 31.

[2]) Е. Носов, К кризису понятия концессионного договора, «Советское право» № 3(21), 1926 г., стр. 47.

[3]) Там же, стр. 53.

[4]) Ландау, там же, стр. 30.

[1]) Рейхель, там же, стр. 18.

Ссылка на В. И. Ленина не делает его позицию убедительной. Меньше всего В. И. можно причислить к сторонникам подобных теорий.

«Пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплоататоров и для руководства громадной массой населения — крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями — в деле «налаживания» социалистического хозяйства»[1]).

Неужели Е. Носов не хочет понять, что пролетариат, осуществляя свою политику насилия над буржуазией, но вместе с тем предоставляя возможность этой буржуазии, в ограниченных рамках, доколе это выгодно пролетарскому государству, заниматься хозяйственной деятельностью, этим самым не делегирует ей часть своей власти? Что концессионеру — классовому врагу, идущему работать в СССР ради получения увеличенной нормы прибыли, не может быть пролетарским государством делегирована в какой бы то ни было мере функция власти?

И далее Ленин говорит: «Концессия — это не что иное, как новая форма войны». (Из речи на собрании секретарей ячеек Московской организации 27 ноября 1920 г., т. XVII.) «Концессия есть вид борьбы, продолжение классовой борьбы в иной форме, а никоим образом не замена классовой борьбы классовым миром». (Из брошюры «О продналоге», т. XVIII, ч. I.)

Защита этой теории «service public» по отношению к концессиям в СССР есть грубое непонимание существа советских концессий.

Интересно, кстати, отметить и то обстоятельство, что цитированный выше Monsarrat, видящий в концессии замещение публичной власти, сам вынужден признать, что «некоторые концессии по существу своему являются уступкой в пользу частных лиц пользования частью имущества данного публичного юридического лица (государства, города, коммуны)», между тем Е. Носов, оперируя ссылками на декрет 23 ноября 1920 г., старается под категорию «service public» подвести любую промышленную концессию.

М. О. Рейхель справедливо указывает, что «концессионное предприятие не перестает быть частно-капиталистическим предприятием со всем букетом его отличительных черт. Доктрина, квалифицирующая концессионное предприятие как «service public», не адекватна охватываемому ею комплексу правовых явлений и страдает очевидной односторонностью.

«В условиях капиталистического строя доктрина эта, подчиняя в известной мере концессионное предприятие публичным интересам и срезая слишком острые углы частно-капиталистической монополии, в то же время не представляет большой угрозы для частно-капиталистических интересов концессионера, ибо классовая природа как концессионного предприятия, так и самого концессора (государства и его органов) одинакова»[1]).

[1]) Ленин, Государственная революция, изд. «Красная новь», 1923 г., стр. 33.

[1]) М. О. Рейхель, Концессии в советском законодательстве и практике, стр. 21.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

УСЛОВИЯ КОНЦЕССИОННЫХ ДОГОВОРОВ.

Выше мы останавливались на вопросе о понятии концессии в советском праве и на своеобразном положении советской концессии по сравнению с капиталистическими странами. Рассматривая основные условия наших концессионных договоров (речь будет итти исключительно о хозяйственных концессиях), мы постараемся попутно осветить некоторые вопросы, связанные с отдельными условиями этих договоров [1]).

Субъекты концессионного договора. Как мы указывали выше, вопрос о том, от чьего имени предоставляется концессия, имеет существенное значение как в отношении того, кто отвечает перед концессионером (государство или исполком), так и с точки зрения определения того правового титула, на основании которого концессионер осуществляет предоставленные ему властью права.

Как видно из лит. «з» ст. I Конституции СССР, «заключение концессионных договоров как общественных, так и от имени союзных республик» отнесено к предметам ведения верховных органов власти СССР; в частности в п. «е» ст. 3 Положения о Совете народных комиссаров СССР (СУ, 1923 г., № 107, ст. 1032) указывается, что «рассмотрение и утверждение концессионных договоров» отнесено к ведению СНК СССР.

Одновременно с этим постановление ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г. «о порядке сдачи губернскими (областными) исполкомами концессий на коммунальные предприятия» (СУ, 1923 г., № 31, ст. 344) в ст. 7 устанавливает, что «концессионные договоры на коммунальные предприятия заключаются губернскими исполнительными комитетами».

Таким образом наше законодательство предусматривает возможность заключения концессионного договора как правительством СССР, так и губернским (областным) исполкомом. У нас нет концессионной практики в области коммунальных предприятий, и этот установленный в законе порядок вряд ли сохранится тогда, когда мы вплотную подойдем к коммунальным концессиям. Если мы, может быть, не будем иметь обязательного порядка прохождения таких концессий через Союзный совнарком, то без санкции правительства союзной республики вряд ли обойдемся.

Как надлежит понимать употребляемое в конституции выражение «заключение концессионных договоров как общесоюзных, так и от имени союзной республики» [1])?

Мы полагаем, что в данном случае имеется в виду следующее: 1) всякая концессия, связанная с привлечением иностранного капитала (а имелись в виду именно такие концессии), относится к ведению СНК СССР, притом 2) вне зависимости от того, является ли она общесоюзного, республиканского или даже местного значения.

Таково действующее законодательство; однако какая-то категория концессий местного значения могла бы быть с полным успехом отнесена к компетенции правительств союзных республик с тем, хотя бы, что за СНК СССР было бы оставлено общее руководство прохождением таких концессий.

Вводная часть наших концессионных договоров претерпевала целый ряд изменений — от торжественной формы к форме «деловой».

В огромном большинстве концессионных договоров упоминается лишь правительство СССР. В позднейших концессиях мы находим упоминание и о союзных республиках. Так, концессионный договор с «Друзаг» начинается с указания, что правительство СССР действует от имени правительства РСФСР в лице Наркомзема РСФСР...

Здесь мы имеем довольно своеобразную концепцию, когда, с одной стороны, правительство СССР выступает от имени правительства союзной республики, а республиканский наркомат действует по уполномочию правительства СССР.

---

[1]) В некоторых договорах, заключенных СССР с иностранными государствами (прот. «Б» к советско-японскому договору, ст. 40 экономического соглашения с Германией), упоминаются концессии. Ввиду того, что эти указания не затрагивают вопроса о юридической природе концессии по советскому праву, анализ этих статей выходит за пределы настоящей работы.

[1]) Здесь явно неудачная редакция. Следовало бы сказать «как от имени СССР, так и от имени союзной республики» или «как концессий общесоюзного, так и республиканского значения».

Концессионный договор, заключенный от имени правительства СССР, по объему ответственности правительства существенно отличается от концессионного договора, заключаемого губернским исполкомом, не говоря уже о характере возможных изъятий, предоставляемых в договоре.

Постановление ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г. о коммунальных концессиях в ст. 8 прямо указывает, что «по договорам, заключенным в порядке настоящего постановления, ответственность несут лишь подписавшие их губисполкомы в пределах местных средств и имуществ, состоящих в их распоряжении, за исключением имуществ, перечисленных в ст.ст. 21 и 22 ГК РСФСР».

В отношении концессий первого порядка ответственность несет правительство как таковое.

Такой концессионный договор, утвержденный СНК СССР, есть в определенной своей части специальный закон.

По этому поводу можно привести достаточно интересный и показательный, с нашей точки зрения, пример: в свое время правительством был заключен концессионный договор с Американской синклеровской нефтяной компанией, который относил споры по договору к компетенции нашего гражданского суда.

В 1925 г. правительством был вчинен иск в Московском губернском суде о расторжении договора, и иск судом был уважен. Не удовлетворившись решением суда, концессионер подал кассационную жалобу в Верховный суд, в которой, наряду с указаниями чисто процессуального характера, указывал и на неправильное, по его мнению, толкование отдельных параграфов концессионного договора, который является специальным законом. Против рассмотрения жалобы в таком объеме со стороны представителей правительства возражений не было заявлено, и Верховный суд в своем определении пошел по пути толкования договора, т. е. этим самым признал за концессионным договором силу специального закона.

Правительство в концессионном договоре выступает в двояком качестве: с одной стороны, как представитель суверенной власти, с другой стороны — как субъект гражданского оборота. Это обстоятельство накладывает определенный отпечаток на концессионный договор, который наряду с публично-правовыми элементами содержит и элементы частно-правовые.

Это явление присуще не только нашим концессиям. Если мы обратимся к арендным договорам, заключенным царским кабинетом с отдельными лицами на эксплоатацию горных богатств, то мы на-

ходим там целый ряд моментов, подтверждающих вышеуказываемое и в частности установление бесспорного порядка взыскания отдельных платежей, следуемых с арендатора, и даже убытков, связанных с отдельными нарушениями арендатора; с другой стороны — арендатор связывается целым рядом обычных для гражданской сделки обязательств.

Проф. В. Н. Шретер правильно указывает, что «если концессия в основе своей есть акт публично-правовой, то отсюда еще отнюдь не следует, что все многообразные условия, входящие обыкновенно в состав концессионного договора, обязательно обладают той же природой [1]).

Проф. Л. С. Таль [2]) приводит следующее мнение Ориу: «Концессионный договор обнимает в сущности два договора. Первый организует le service public concédé и является административным актом, регламентирующим правовое положение концессионера; второй составляет гражданский договор между теми же сторонами, устанавливающий... имущественные последствия и условия эксплоатации».

Оставляя в силе возражения относительно «le service public», мы должны признать эту концепцию правильной.

Из этой концепции следует, что в концессионном договоре мы должны ясно различать, с одной стороны, обязанности концессионера публично-правового характера, а с другой стороны — обязательства характера частно-правового. Достаточно привести следующий пример: неплатеж следуемых с концессионера налогов и взносов по социальному страхованию дает возможность правительству, на основании общих законов, применить к концессионеру бесспорный порядок взыскания, установленный для всякого другого неплательщика налогов; в то же время невзнос долевого отчисления (платы за концессию) влечет за собой, если в договоре не предусмотрены иные последствия, обращение правительства в указанную договором судебную инстанцию лишь с иском о взыскании.

Имущество концессионного предприятия. Предоставляя концессионеру право осуществлять определенный вид хозяйственной деятельности, концессионный договор предусматривает организацию предприятия или путем сооружения нового завода средствами концессионера или путем предоставления определенного имущественного объекта в эксплоатацию с тем, что концессионер в процессе работы, посредством при-

[1]) Шретер, Система промышленного права, стр. 80.

[2]) Таль, Вестник гражданского права, XI, XII, 1915 г. Концессионные договоры городских общественных управлений, стр. 24.

внесения нового имущества, создаст предусмотренное в договоре предприятие.

В период восстановления народного хозяйства предоставление в пользование бездействующих предприятий было явлением типичным (гл. обр. это относилось к концессиям в области обрабатывающей промышленности); однако в настоящее время, в связи с окончанием восстановительного периода, условие возложения на концессионера обязанности возведения нового завода становится вполне актуальным.

Своеобразные условия концессионного договора, определяющие положение имущества концессионного предприятия, заставляют нас остановиться на вопросе о юридической природе этого имущества.

Если мы возьмем в качестве примера наиболее часто встречающийся в нашей практике концессионный договор в области обрабатывающей промышленности, то в такой концессии мы различим два вида имущества: 1) имущество в виде фабричного здания, иногда и оборудования, переданного правительством в пользование концессионеру на срок концессионного договора, 2) имущество, привнесенное концессионером в виде дополнительного оборудования, ввезенного из-за границы, строения, воздвигнутого концессионером и т. п.

Как регулирует концессионный договор право концессионера на каждый из перечисленных видов имущества?

Что касается первого вида имущества, то оно, конечно, является собственностью государства; этого своего «свойства» это имущество не теряет, поступая в эксплоатацию концессионера, который в данном случае является лишь обыкновенным нанимателем государственного имущества (ниже на этом мы остановимся подробнее). За пользование этим имуществом он вносит специальную, оговоренную в договоре плату и лишен права отчуждать его или закладывать.

Юридическая природа этой части имущества нам представляется достаточно ясной.

Несколько своеобразно разрешается концессионной практикой положение имущества второй категории.

В концессионном договоре мы по общему правилу находим условие, в силу которого это имущество не подлежит ни залогу ни отчуждению и на него не могут быть обращены взыскания кредиторов концессионера. Таким образом, несмотря на то что в момент приобретения за границей того или иного оборудования концессионер является собственником этого оборудования, с того момента, когда это оборудование устанавливается на концессионном предприятии, его юридическое положение изменяется.

Понятие «собственности» охватывает собой три других понятия: а) владение, б) пользование и в) распоряжение (ст. 58 ГК). Концессионный договор, предоставляя концессионеру владение и пользование привнесенным им имуществом, отнимает у концессионера право распоряжения этим имуществом. Таким образом в данном случае налицо право собственности, ограниченное по договору, т. е. ограниченное право собственности.

Проф. В. Н. Шретер пишет: «По нашему концессионному праву, так, как оно складывается в договорах, концессионные заводы, независимо от того, получены ли они от правительства или выстроены вновь, состоят в распоряжении концессионера не на праве «аренды» или «собственности», а на особом праве концессионного пользования, содержание коего определяется не общими гражданскими законами, а особыми законами или конкретными концессионными договорами» [1]).

Надлежит, кстати, отметить, что выражение «концессионное пользование» нашло себе место в некоторых действующих концессионных договорах.

Прав В. Н. Шретер, указывая, что условия концессионного договора создают для этого имущества своеобразное правовое положение, которое, может быть, и не укладывается в рамки, очерченные Гражданским кодексом, но то обстоятельство, что в данном случае налицо положение «sui generis», не дает основания называть его «концессионным пользованием»: такое положение имущества концессионного предприятия не свойственно всем концессионным договорам и является не принципиальным отрицанием права собственности по концессионному договору, а условием, основывающимся на мотивах хозяйственной целесообразности; кроме того, употребление термина «пользование» вызывает невольно вопрос о том, кем же это имущество в пользование концессионеру предоставлено, и создает у некоторых представление о том, что собственником этого имущества является правительство [2]).

Между тем рассмотрение условий самого концессионного договора убеждает нас в том, что такое мнение не совсем правильно. Так, например, концессионный договор предусматривает, что привнесенное концессионером имущество, по окончании срока концессии, «безвозмездно переходит в собственность правительства». Совершенно понятно, что

[1]) Шретер, Система промышленного права, стр. 73—74

[2]) В. Бутковский, Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР, стр. 51.

имущество, являющееся собственностью правительства и переданное в пользование, не может по окончании срока этого пользования перейти в собственность правительства. Оно может быть лишь возвращено правительству.

Вот почему нам кажется, что определение основания, на котором концессионер владеет имуществом, как «ограниченного права собственности», является определением, вытекающим из условий отдельных концессионных договоров.

В настоящее время «ограничение» и «собственность» мирно уживаются в законодательстве даже буржуазных стран, и ничего противоречивого здесь не смогут усмотреть даже буржуазные юристы.

Таким образом имущество концессионного предприятия — 1) имущество, переданное концессионеру, 2) имущество, привнесенное концессионером и могущее быть зачисленным в основной капитал концессионного предприятия, и 3) сырье, материалы и продукция концессионного предприятия — находится у концессионера на различных правовых основаниях: первым видом имущества концессионер владеет на праве пользования, вторым — на ограниченном праве собственности, а третьим — на праве собственности.

Первые два вида имущества концессионного предприятия входят в категорию «основного имущества», под которым концессионные договоры понимают: «все строения, сооружения, оборудования и устройства концессионного предприятия со всем его инвентарем».

Совершенно понятно, что правовое положение «основного имущества» концессионного предприятия не может не отразиться на «предпринимательской свободе» концессионера. Достаточно хотя бы указать на то, что, исключая это имущество из предметов залога и из возможных требований кредиторов, концессионный договор этим самым сужает для концессионера возможность получать кредиты под обеспечение имущества концессионного предприятия. С другой стороны, такое условие является абсолютно необходимым для обеспечения интереса правительства.

Типично ли это положение исключительно для наших концессий? Если мы обратимся к концессионной практике в отношении предприятий общественного пользования, то такие условия известны и концессиям в буржуазных странах.

В. Н. Шретер указывает, что во Франции «земля... полосы отчуждения для железной дороги, даже когда она приобретена концессионером за свой счет и по добровольным сделкам, становится государственным достоянием и поступает лишь в публично-правовое пользование на время концессии». То же относится и к полотну железной дороги и железнодорожным сооружениям, которые ни отчуждаться, ни закладываться не могут — это имущество не доступно для взыскания концессионеров [1]).

В Англии «концессионер не может продать предприятия, не может продавать и закладывать недвижимости и земли, и это имущество не может быть отчуждено третьими лицами» [2]).

«Германская теория, под влиянием ограничения полномочий владельца дороги, считает его не собственником, а лишь владельцем ее на праве «эмфитевзы» [3]).

Дореволюционная концессионная практика в области концессий коммунального характера говорит нам о том же. В концессионном договоре «на устройство и эксплоатацию конно-железных дорог в г. Туле» 1886 г. в § 56 указывается, что «во все время действия концессии предприниматель обязуется не продавать и не закладывать строений и земель, входящих в состав предприятия и имеющих поступить в собственность города». В «Нормальном договоре на устройство и эксплоатацию электрической энергии в С.-Петербурге с разъяснениями для обывателей» (изд. 1898 г.) в § 42 указывается, что имущество предприятия, подлежащее по истечении срока безвозмездной передаче в собственность города, не может быть обременено никакими долгами.

Такие же обязательства мы находим и в целом ряде других договоров, перечислять которые нет нужды.

Установленное в большинстве концессионных договоров такое положение имущества концессионного предприятия есть ли нечто незыблемое, установленное в законе? Отнюдь нет. Это своеобразное положение имущества концессионного предприятия есть условие, диктуемое практическими соображениями, и из него нельзя делать вывода, что имущество концессионного предприятия не может быть собственностью концессионера. Подтверждением высказанной точки зрения могут служить условия строительных концессионных договоров, в силу которых все оборудование, ввезенное концессионером, является собственностью концессионера в течение всего срока концессии и в любой момент может быть вывезено концессионером за границу [4]).

В отношении «внутренних» концессий по этому поводу мы имеем прямое указание в ст. 55 ГК.

---

[1]) Шретер, Система промышленного права СССР, стр. 71.
[2]) Там же, стр. 68.
[3]) Там же, стр. 69.
[4]) Там же, стр. 71.

Мы оставляем в стороне вопрос относительно того, насколько целесообразно, на случай направления внутреннего капитала по линии промышленного строительства, оставлять такое положение и впредь; возможно, что практика заставит изменить закон; однако надлежит признать, что утверждение о том, что указание ст. 55 ГК о «собственности» есть не что иное, как «недоразумение чисто редакционного характера» [1] — вряд ли правильно.

Прав в этом отношении А. В. Карас [2]: «Установление границ для частновладельческих и национализированных предприятий в условиях «государственного капитализма» представляется вопросом тактики, а не принципа... Поэтому следует считать, что нет препятствий к тому, чтобы по концессионному договору предприятие было признано на определенный срок концессии собственностью концессионера в соответствии с правилами ст. 55 ГК».

Если мы постараемся проследить историю нашего законодательства по части обращения в сферу гражданского оборота промышленных предприятий, мы получим следующую картину:

В силу ст. 1 постановления ВСНХ от 29 ноября 1920 г. «о национализации предприятий», «все промышленные предприятия, находящиеся во владении частных лиц или обществ, имеющие число рабочих свыше пяти при механическом двигателе, или десяти без механического двигателя, объявляются национализированными»; однако вследствие того, что через несколько месяцев мы перешли к «новой экономической политике», процесс национализации не был целиком завершен и ряд предприятий продолжал оставаться ненационализированным. Постановление ВЦИК и СНК «о предприятиях, перешедших в собственность республики» от 10 декабря 1921 г. и являлось тем актом, задача коего была — установить судьбу этих, не успевших быть национализированными, предприятий.

В ст. 1 этого постановления устанавливается, что «все промышленные предприятия, подлежащие национализации на основании постановления ВСНХ от 29 ноября 1920 г., признаются перешедшими в собственность республики, если в отношении их на время до 17 мая 1921 г. фактически осуществлена национализация».

Таким образом неосуществление национализации возвращало эти предприятия их прежним владельцам и предоставляло им право использовать их «согласно существующих узаконений».

[1]) Постановление СНК СССР от 25 мая 1926 г., СЗ, № 40, ст. 293.

[2]) А. В. Карас, Концессии в советском праве, «Сов. право», № 2(14), 1925 г.

В дополнение к этому постановлению 22 марта 1923 г. ВЦИК и СНК издают новое постановление, обязывающее собственников промышленных предприятий, подлежавших национализации на основании постановления ВСНХ от 29 ноября 1920 г., но не национализированных и находящихся в фактическом владении этих лиц, зарегистрировать их в ГСНХ. Если принять во внимание указание ст. 3 постановления ВЦИК и СНК от 10 декабря 1921 г., то станет совершенно очевидно, что это постановление сыграло решающую роль в определении правового положения частных предприятий с числом, превышающим десять человек рабочих.

Таким образом регистрация утверждала частное лицо в качестве собственника денационализированного предприятия. Однако ст. 55 ГК не дает ему права эксплоатировать это предприятие, без соответствующей концессии; в отношении денационализированных предприятий практика фактически заменила концессию по ст. 55 ГК регистрацией, предусмотренной вышеуказанными постановлениями ВЦИК и СНК.

Кроме денационализированных предприятий, мы имеем случаи, когда в процессе развития того или другого частного промышленного предприятия, последнее перерастает рамки, установленные практикой в 20 человек рабочих. Фактически такое положение имело место в явочном порядке. В настоящее время этот вопрос регулируется постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1928 г. («Известия ЦИК» от 10 ноября 1928 г., № 261), в силу которого частные собственники промышленных предприятий, в которых занято более 20 человек рабочих, обязаны подать в ВСНХ РСФСР заявление о регистрации принадлежащих им промышленных предприятий.

Все вышеизложенное убеждает нас в том, что действующее законодательство, в частности ст. 55 ГК, совершенно не исключает возможности предоставления концессий на осуществление определенной промышленной деятельности, связанной с эксплоатацией, на праве частной собственности определенного имущественного объекта.

Концессия, связанная с передачей государственного имущества в пользование концессионера, сопоставляется в нашей литературе с арендой.

Проф. Венедиктов [1]) полагает, что концессии о сдаче существующих предприятий «по своей юридической природе являются договорами аренды».

[1]) «Концессии и смешанные общества», стр. 45.

А. В. Карас [1]) пишет: «От простой аренды госпредприятия концессия отличается тем, что, во-первых, она не ограничивается 12-летним сроком, который наш закон (ст. 154 ГК) устанавливает в качестве предельного для всех видов имущественного найма, и, во-вторых, что по концессионному договору допускается к промышленной, торговой или иной хозяйственной деятельности на территории Советского государства иностранный капитал».

Б. Н. Шретер по этому поводу пишет: «Под впечатлением сдачи в концессию национализированных заводов, многие склонны видеть в концессии нечто вроде аренды (сдачи имущества в наем), лишь квалифицированной особыми гарантиями и продолжительностью срока... однако и это мнение безусловно ошибочно» [2]).

И далее: «Аренда — это частная сделка с казной. Концессия, утвержденная СНК — это специальный закон, могущий установить изъятия из общего закона и гарантирующий права, дарованные концессионеру, от последующих изменений в общем законодательстве» [3]).

«Сущность концессии заключается в даровании права на известную предпринимательскую деятельность, в то время как при аренде предоставляется в эксплоатацию известное имущество» (ГК, стр. 152) [4]).

Таким образом возражения В. Н. Шретера сводятся к следующему:

1. Аренда — частная сделка с казной; концессия же — специальный закон, могущий даровать концессионеру особые права и гарантирующий их от последующих изменений.

2. Сущность аренды — эксплоатация определенного имущества; концессии — предоставление права на осуществление определенной предпринимательской деятельности.

Возражения В. Н. Шретера являются чрезвычайно существенными и правильными. Сплошь и рядом, даже в тех случаях, когда для осуществления определенной предпринимательской деятельности и предоставляется какое-либо имущество, то оно, по задачам, поставленным себе концессионным договором, может занимать далеко не решающую роль в общем предприятии, организуемом концессионером. Однако в тех случаях, когда концессионный договор предусматривает передачу концессионеру определенного имущественного объекта, в этой своей части концессионный договор является договором имущественного найма (аренда госпредприятия).

[1]) А. В. Карасс, Советское промышленное право, стр. 128.
[2]) Шретер, Система промышленного права СССР, стр. 62.
[3]) Там же, стр. 81—82.
[4]) Там же, стр. 65.

«Арендатор должен вернуть именно то оборудование и то имущество в натуре, которое он получил. Концессионер, получающий концессию на десятки лет, в отличие от арендатора, своевременно должен вернуть правительству во всяком случае уже не тот завод и не то оборудование» [1]).

В этом своем замечании В. Н. Шретер несколько, как нам кажется, недоучитывает своеобразие аренды государственного предприятия. В наше время технического прогресса и 12-летний срок аренды, который может быть возобновлен, — срок, достаточный для того, чтобы переданное в аренду имущество амортизировалось не только морально, но и технически. Условия конкуренции, со всеми вытекающими из нее последствиями, заставляют арендатора не только ремонтировать, но и возобновлять оборудование арендуемого предприятия. Нам кажется, что самый характер существующей у нас аренды госпредприятия говорит за то, что аренда имеет своей целью не только эксплоатацию бездействующего предприятия, но восстановление и реконструкцию его. Характерным в этом отношении является текст примечания 1 к ст. 179 ГК, гласящий: «Улучшения, произведенные арендатором национализированного или муниципализированного предприятия или строения, по истечении срока найма безвозмездно переходят к государству...»

Таким образом в отношении аренды госпредприятий действующее законодательство устанавливает принципиальную возможность возвращения собственнику не того именно имущества, которое сдавалось в аренду, а такого, которое «лишь должно соответствовать и служить тем же производственным целям, как и первоначальное, сданное ему».

Из вышеизложенного явствует, что в определенной своей части такой концессионный договор есть договор имущественного найма.

В некоторых концессионных договорах мы имеем такое положение, когда, предоставляя концессионеру право осуществлять определенную предпринимательскую деятельность, договор указывает, что для осуществления этой деятельности концессионер вправе воздвигать, на праве застройки, заводы и заключать договоры с местными властями на аренду отдельных предприятий.

В последнем случае возникает довольно своеобразная конструкция, когда завод, арендуемый у местного губсовнархоза, фактом сдачи его в аренду данному концессионеру как бы изымается из владения этого ГСНХ и переходит к правительству СССР.

[1]) В. Шретер, Советское хозяйственное право, стр. 54.

В заключение укажем на своеобразное положение имущества строительных концессий.

Строительные концессии, как видно из постановления СНК от 25 мая 1926 г., бывают двоякого рода: а) концессии на производство строительных работ на подрядных началах и б) концессии на сооружение домов для эксплоатации.

Как в первом, так и во втором случаях концессионер ввозит необходимое ему для строительных работ оборудование, которое он вправе в течение всего срока концессии свободно вывозить за границу. Таким образом имущество, ввезенное концессионером из-за границы, остается его собственностью во все время концессии, строения же, воздвигнутые концессионером, находятся у него во владении на праве застройки по договорам, заключаемым в общем порядке.

Предоставление концессии имущественного объекта. Объектом каждой концессии является право на определенную деятельность, которая осуществляется концессионером в некоторых случаях путем эксплоатации предоставленного имущественного объекта. При горной концессии этим объектом будут отводимые концессионеру горные участки и отводы, для сельскохозяйственной концессии — земельные участки, для концессии в области обрабатывающей промышленности это может быть завод или участок для сооружения этого завода.

Одновременно с передачей завода (фабрики) концессионеру может быть передано, однако за особую плату, сырье и материалы, причем характерно, что, в случае нежелания концессионера приобрести эти материалы, запасы сырья и инвентарь, — обязанность очистить передаваемое здание от них является обязанностью концессионера. Вторым типичным условием концессионного договора является предоставление концессионеру возможности выселения проживающих на территории завода посторонних лиц; при этом в данном случае концессионный договор, давая концессионеру право выселения в судебном порядке, возлагает на него обязанность предоставления выселяемым нового помещения и возмещения расходов по перевозке их имущества.

В тех случаях, когда в эксплоатацию концессионеру передается завод, на него возлагается обязанность произвести необходимые ремонтные работы и работы по переустройству переданных зданий и пр. для приведения завода «в состояние полной пригодности для выполнения концессионного договора». Кроме этого общего указания, концессионный договор содержит и программу-минимум этих ремонтных работ, в которой, кроме перечня работ, указываются и сроки их выполнения и срок приступа к этим работам.

В каждом отдельном случае концессионеру может быть вменено в обязанность соорудить жилые строения для рабочих и служащих. Сооружение этих строений может иметь место как на территории заводского участка, предоставленного ему, так и на специально отводимом для этой цели земельном участке вне завода. В этих случаях предусматривается выработка определенного плана этого строительства. Кроме такого рода строений, типовой концессионный договор вообще предусматривает право концессионера, на основании отдельных договоров застройки, заключаемых с ведома Главконцесскома, возводить и другие строения вне территории предоставленного концессионеру фабричного участка. Таким образом, как видно из вышеизложенного, возводимые концессионером строения разделяются на три категории: а) строения, возводимые концессионером на территории фабричного участка, в целях расширения предприятия; б) строения для рабочих и служащих, предусмотренные определенной программой, и в) строения, возводимые сверх обязательной программы — складочные помещения, сооружаемые вне территории заводского участка и т. д.

В заключение укажем, что предоставление имущественного объекта свойственно не всем концессиям; в частности этот объект не предоставляется тем концессиям, которые связаны с разрешением на определенную непромышленную деятельность (например, торговые концессии).

Производственная мощность и производственная программа. Предоставляя концессионеру, в пределах концессионного договора, право самостоятельного распоряжения и управления концессионным предприятием как в административно-финансовом, хозяйственном, так и в техническом отношениях, концессионный договор в то же время устанавливает некоторые обязательные для концессионера условия. Одним из таких условий является условие о производственной мощности предприятия или, в некоторых случаях, условие, устанавливающее определенную производственную программу.

В этих случаях концессионный договор фиксирует обязанность оборудовать предприятие таким образом, чтобы оно в состоянии было производить в год определенное количество продукции. В отдельных договорах мы имеем установление в самом договоре определенной производственной программы на весь срок концессии.

Установление производственной программы должно быть признано условием, более связывающим концессионера, чем установление только определенной производственной мощности, ибо первый случай, покрывая собой фактически и второе обязательство, не дает возможности зачастую концессионеру, исходя из условий рынка, маневрировать в вы-

пуске того или иного вида продукции, в то время как второе обязательство обязывает концессионера только определенным вложением капитала, предоставляя ему право самостоятельно устанавливать размер фактического выпуска продукции.

В условиях планового хозяйства установление производственной программы должно как будто быть наиболее желательным условием договора; однако соображения хозяйственной целесообразности говорят за установление производственной мощности, ибо трудно предположить, чтобы концессионер сокращал, без действительной к тому нужды, производство, терпя при этом недогрузку предприятия, а тем самым наличие мертвого капитала.

В отдельных концессионных договорах в последнее время вводится новое условие, устанавливающее определенные рамки развития концессионного предприятия — максимальная производственная программа. Это условие имеет место обыкновенно там, где речь идет о производстве предметов широкого потребления, производящихся из заграничного сырья — условие, вызываемое валютными соображениями.

Ввоз оборудования. Предоставляя концессионеру право первоначальное оборудование ввезти беспошлинно, концессионный договор обуславливает не только срок, в течение которого это оборудование должно быть ввезено, но иногда и минимальную стоимость ввозимого оборудования, а также те условия, которым это оборудование должно отвечать. В концессионном договоре мы находим указания на то, что ввозимые машины должны представлять собой последние технические достижения по оборудованию предприятий данной отрасли промышленности; в частности, они должны удовлетворять перечисленным в договоре техническим требованиям.

Обязывая концессионера оборудовать технически совершенное предприятие, концессионный договор, конечно, имеет в виду ввоз концессионером оборудования, не бывшего в употреблении. Это нам кажется абсолютно бесспорным условием вне зависимости от того, оговорено ли оно прямо в концессионном договоре или нет.

Ввоз капитала. В концессионных договорах, заключенных в последнее время, мы находим обязательства концессионера по ввозу капитала. Устанавливаемый минимум инвестиции слагается из капитала в товарной форме, ввозимого концессионером (оборудование, сырье, материалы), и капитала, ввозимого в денежной форме, ввоз которого осуществляется в иностранной валюте через Государственный банк, который, в свою очередь, выплачивает концессионеру переводимую сумму в советской валюте.

Всякое пополнение средств концессионного предприятия концессионер обязан производить дополнительным ввозом капитала из-за границы или из прибылей, полученных концессионным предприятием.

Ввоз сырья. Как правило, концессионное предприятие работает на советском сырье; однако в тех случаях, когда это сырье не может быть приобретено в СССР в достаточном для концессионного предприятия количестве, концессионеру предоставляется право ввоза его, на общих основаниях, из-за границы. Лишь в отдельных концессионных договорах мы находим указание на право концессионера импортировать сырье, если качество этого сырья в СССР окажется хуже заграничного. Отсутствие этого условия в большинстве договоров заставляет концессионера удовлетворяться сырьем и худшего качества.

Одновременно с этим концессионный договор обязывает концессионера при работе на одинаковых с заграницей материалах выпускать продукцию, по качеству своему соответствующую заграничной.

Сбыт продукции концессионного предприятия является одной из основ деятельности концессионного предприятия. По направлению своей торговой деятельности концессионные предприятия могут быть разделены на две категории: а) производящие товары, главным образом, для экспорта и б) производящие товары на внутренний рынок (в данном случае речь идет о производственных концессиях, а не о торговых, ведущих работу в части экспортно-импортных операций).

При реализации продукции концессионного предприятия на внутреннем и внешнем рынках возникают вопросы о «пределах регулирования» торговой деятельности концессии государством.

В области торгового оборота действующее законодательство стоит на точке зрения предоставления соответствующим административным органам права его регулирования.

Несмотря на широту прав по регулированию всего торгового оборота, предоставленных НКТоргу и его органам, надлежит указать, что эти права используются ими лишь в отношении обобществленного торгового сектора и почти совершенно не касаются частных торговых предприятий.

Однако торговый оборот не ограничивается только сбытом товара, — он включает в себя и приобретение товара, в частности сырья, что имеет особо важное значение для концессионного предприятия; кроме того сосредоточение оптовой торговли главным образом в руках государственных и кооперативных организаций, весьма сильно регулируемых со стороны соответствующих органов, не может не поставить

перед нами вопроса о правовом положении концессионного предприятия в торговом обороте.

Регулирования цен продукции концессионного предприятия путем издания административных распоряжений наша концессионная практика не знает; однако отдельные концессионные договоры включают в себя условия установления порядка исчисления продажной цены продукции концессионного предприятия. Это условие относится главным образом к той части продукции, на которую имеет преимущественное право правительство, а также к той готовой продукции по так называемой «товарной инвестиции», которая по некоторым договорам ввозится концессионером из-за границы. Таким образом в части установления продажных цен наша концессионная практика знает лишь договорное регулирование.

Вопросы о том, кому концессионер обязан продавать продукцию концессионного предприятия, как правило, не находит себе отражения в концессионных договорах; однако многие концессионные договоры обязывают концессионера продавать продукцию концессионного предприятия преимущественно государственным и кооперативным организациям. Это условие опять-таки относится главным образом лишь к реализации предметов «товарной инвестиции» и в случаях производства дефицитных или представляющих особый интерес для правительства предметов; однако и в этом случае налицо договорное урегулирование.

Несколько сложнее обстоит вопрос с правом концессионера приобрести те или другие товары, необходимые ему для работы концессионного предприятия (сырье, материалы и пр.). Подходя, по своей юридической природе, к предприятиям частным, концессионное предприятие, с одной стороны, в известной мере свободно от возможности регулирования его сбытовой деятельности, с другой стороны — может быть стеснено в своей заготовительной деятельности. Изъятие тех или других районов в отношении возможности заготовок для частных лиц, очередность перевозок грузов, ограничение права госпредприятий совершать сделки на определенные виды дефицитных товаров с частными лицами могут в известной мере затруднить работу концессионного предприятия.

В действующем законодательстве мы не находим норм, регулирующих эту деятельность концессионных предприятий; однако несколько своеобразное социально-экономическое положение концессии разрешало этот вопрос в практике действующих концессий в смысле постановки концессионного предприятия в несколько привилегированное положение по сравнению с частником (напр. плановое снабжение сырьем и т. д.).

Таким образом если в области внутреннего торгового оборота и имеются элементы регулирования, то главным образом договорного характера; что же касается заготовительных операций концессионного предприятия, то возможные затруднения по общему правилу устраняются действующей практикой.

Что касается внешнеторговых операций концессионного предприятия, то в концессионных договорах мы находим или общее указание на то, что экспорт продукции осуществляется на общем основании действующих законов, или указание на то, что концессионеру предоставляется право свободной реализации своей продукции на внешнем рынке.

Первое условие мы встречаем в концессиях, реализующих свою продукцию главным образом на внутреннем рынке. В этих договорах просто декларируется право концессионера на экспорт продукции концессионного предприятия. Второе условие мы встречаем чаще всего в договорах, основная деятельность которых рассчитана на экспорт. Таких концессий наша концессионная практика знает несколько.

Имеется ли какая-либо принципиальная разница между приведенными формулировками?

Несмотря на то, что выражение «свободная реализация на внешнем рынке» и не отличается исчерпывающей ясностью, нужно притти к заключению, что такие экспортирующие концессии имеют значительные привилегии в отношении порядка реализации своей продукции на внешнем рынке. (Мы оговариваемся, под экспортирующими концессиями мы не имеем в виду чисто торговых экспортно-импортных концессий).

В чем заключаются эти привилегии?

В силу ст. 17 ГК «во внешнем торговом обороте все пребывающие в РСФСР лица, юридические и физические, участвуют лишь через посредство государства в лице Наркомторга. Самостоятельные выступления на внешнем рынке допускаются лишь не иначе, как в случаях, особо указанных в законе, и не иначе, как под контролем НКТорга».

В приведенной статье фиксируется принцип монополии внешней торговли.

Далее постановление СНК от 12 апреля 1923 г. (СУ 1923 г., № 40, ст. 424) устанавливает, что «обладатели лицензий используют таковые для реализации через аппарат НКВТ за границей (торгпредства) и только в тех случаях, когда они имеют со стороны частных заграничных фирм предложения более выгодные, чем имеются у аппарата НКВТ, им предоставляется право использовать эти частные предложения под контролем органов НКВТ».

«Все экспортные из СССР грузы направляются в адрес торгпредств СССР за границей...» [1])

Распространяется ли указанный выше порядок на эти концессионные предприятия, экспортирующие, как правило, свою продукцию? Если лицензионная система остается в силе для всякого экспорта, то порядок реализации существенно изменяется. Экспортирующие концессионные предприятия, во-первых, самостоятельно выступают на внешнем рынке, минуя торгпредства; во-вторых, адресуют свою продукцию, как правило, в адрес своего заграничного правления и, в-третьих, реализуют продукцию по ценам, по своему усмотрению, и без какого бы то ни было формального контроля со стороны торгпредства.

Из изложенного явствует, что экспортным концессионным предприятиям концессионным договором предоставляются определенные изъятия из закрепленного порядка реализации экспортируемых из СССР товаров.

В ином положении концессии, работающие, как правило, на внутренний рынок. Эти предприятия в своих внешнеторговых операциях целиком подчиняются действующим правилам о внешней торговле.

Трудовые условия. Подчинение концессионера действующему законодательству, поскольку противное не оговорено в договоре, как будто делает излишним необходимость указания в договоре на подчинение трудовому законодательству; однако это условие повторяется в каждом концессионном договоре, чем подчеркивается принципиальное значение этого условия.

Требование подчинения концессионера трудовому законодательству проходит красной нитью во всех тезисах и декларациях по вопросам привлечения иностранного капитала. Это требование в одинаковой мере отмечалось как в тезисах 1918 г., так и в декрете 1920 г., и нужно отметить, что советским правительством не заключен еще ни один концессионный договор, который бы допустил какие бы то ни было изъятия принципиального характера из действующего законодательства о труде.

Как общее правило, концессионный договор устанавливает, что условия труда и порядок найма и увольнения рабочих и служащих на концессионном предприятии определяются Кодексом законов о труде и др. законами и постановлениями как действующими в момент заключения концессионного договора, так и впредь могущими быть изданными.

Кроме этого общего указания о подчинении трудовому законодательству, концессионный договор указывает, что взаимоотношения с рабочими и служащими определяются также и коллективными договорами концессионера с соответствующими профессиональными союзами.

В этой части редакция «трудового пункта» концессионного договора с полной категоричностью устанавливает, что действующее трудовое законодательство обязательно без каких бы то ни было изъятий, если не считать таких мелких отступлений, как право найма части рабочей силы за границей и т. п.

Эти условия в одинаковой мере распространяются на всех рабочих концессионного предприятия, независимо от их гражданства. Последнее имеет целью подчеркнуть, что советское трудовое законодательство не знает различия между трудящимся-иностранцем и трудящимся-гражданином СССР. Однако этот пункт носит не только декларативный характер. В условиях наших окраин, особенно на Дальнем Востоке, где труд иностранных рабочих (корейцы, китайцы) широко применяется, он имеет большое практическое значение.

По общему правилу, право концессионера на приглашение рабочих и служащих из-за границы относится лишь к административно-техническому персоналу и квалифицированным рабочим. Таким образом основной кадр рабочих набирается из числа советских граждан.

Право приглашения иностранцев вызывается в значительной мере тем обстоятельством, что постановка производства концессионного предприятия зачастую требует специальных знаний, опыта, навыков, которыми не обладают иногда наши работники; иногда же мы сами не можем предоставить в достаточном количестве требуемую рабочую силу.

Количество иностранных рабочих обычно должно составлять определенный процент такой же группы рабочих — граждан СССР. Самый процент находится в зависимости от характера производства, от состояния рынка труда в районе деятельности концессии, от географического расположения концессии.

Равномерное распределение иностранных квалифицированных рабочих среди соответствующих групп советских рабочих дает возможность наиболее быстрого приспособления наших рабочих к методам работы, применяемым за границей на аналогичных концессионному предприятиях.

Концессионный договор устанавливает, что процентное отношение иностранной и советской рабочей силы не является установленным на все время действия концессионного договора, а подлежит пересмотру в сторону уменьшения иностранной рабочей силы через определенные промежутки времени.

[1]) С. Токарев и Ю. Чельцов, Внешняя торговля, стр. 53.

Условия труда приглашенной иностранной рабочей силы во всяком случае не могут быть менее благоприятны для этих рабочих и служащих, чем те, на которых работают все служащие и рабочие концессионного предприятия.

Платежи концессионера. Концессионный договор различает три вида самостоятельных по своей юридической природе платежей: а) долевое отчисление, б) плата за пользование имуществом и в) налоговые платежи.

Долевое отчисление является платой за концессию, платой за права, предоставляемые капиталисту по концессионному договору. Долевое отчисление ни с какой стороны, по практике действующих концессий, не покрывает собой обязательства концессионера перед казной или правительством, как собственником переданного в эксплоатацию концессионеру имущества.

В. Н. Шретер пишет [1]: «Природа долевого отчисления, уплачиваемого за концессию, обладает двойственным характером, ибо, с одной стороны, она включает плату за пользование заводом (капиталом), сдаваемым в пользование, а с другой — плату за предоставление привилегии осуществлять деятельность, монополизированную государством. Следовательно тут соединяется арендная плата с неким индивидуальным обложением».

Это утверждение есть, по всей вероятности, оговорка, ибо высказанная В. Н. Шретером в приведенной выдержке мысль не только не подтверждается практикой действующих концессионных договоров, но явно противоречит прямому указанию соответствующих параграфов.

В большинстве концессионных договоров прямо указывается, что долевое отчисление уплачивается «за предоставленную концессию», а в некоторых даже «за права и привилегии». С другой стороны, концессионный договор устанавливает специальную плату за пользование предоставляемым имуществом.

Долевое отчисление устанавливается чаще всего в денежной форме и исчисляется в определенном проценте к продажной стоимости проданной в течение операционного года продукции концессионного предприятия; однако это не исключает для некоторых видов продукции установление долевого отчисления в натуральной форме, причем в этих случаях обыкновенно за правительством сохраняется право, с соответствующим предупреждением концессионера, требовать взамен натуральной формы долевого отчисления — денежной и наоборот.

[1]) Шретер, Система промышленного права СССР, стр. 80.

В некоторых концессионных договорах мы находим установление минимального размера долевых отчислений, которые должны уплачиваться концессионером вне зависимости от размеров работы предприятия.

Кроме основного долевого отчисления, мы находим в концессионных договорах специально оговоренное дополнительное отчисление со сверхприбыли, которое взимается по определенной скале при условии превышения чистой прибыли концессионного предприятия установленного процента на вложенный капитал в концессионное предприятие [1]).

В отношении налогового обложения действующие концессионные предприятия могут быть разделены на три категории: а) уплачивающие налоги на одинаковых основаниях с частными предприятиями, б) уплачивающие на одинаковых основаниях с аналогичными государственными предприятиями, действующими на началах коммерческого расчета, и в) уплачивающие паушалированную сумму налоговых платежей.

Выше мы указывали, что в то время, как долевое отчисление является платой за концессию правительству и тем самым — обязательством концессионера, — налоговые платежи являются публично-правовой обязанностью концессионера. Это разграничение обязательств концессионера перед правительством, как контрагентом по договору, и обязанностей перед казной представляет собой значительный, с нашей точки зрения, правовой интерес.

Это разделение отнюдь не является искусственным.

Если мы обратимся к практике дореволюционных концессий, в частности хотя бы к тем же арендным договорам, заключенным царским кабинетом на сдачу в эксплоатацию отдельных горных отводов, мы находим там условия, в силу которых невзнос оговоренной в договоре арендной платы влечет за собой применение к концессионеру порядка бесспорного принудительного взыскания, т. е. уравнение претензий царского кабинета, основанных на неуплате арендатором следуемых с него платежей, с претензиями казны по неуплате налогоплательщиком исчисленных с него налогов.

В наших концессионных договорах этого нет. В то время как неуплата следуемых с концессионера налогов влечет за собой взыскание их в бесспорно-принудительном порядке, неуплата долевого отчисления — не дает правительству, в силу условия концессионного договора, возможности поступить так же. Действующие концессионные договоры, предусматривающие такую санкцию за невзнос долевого отчисления,

[1]) Под капиталом в этом смысле концессионный договор понимает товарную и денежную инвестицию концессионера плюс вложенная в дело прибыль от предыдущих лет.

как расторжение договора, не дают однако правительству права обратиться к бесспорно-принудительному взысканию следуемых ему с концессионера долевых отчислений в административном порядке, без суда.

Право перевода валюты. Предоставляя концессионеру право заниматься хозяйственной деятельностью в целях извлечения прибыли, концессионный договор регламентирует и право концессионера на перевод за границу иностранной валюты, связанный с деятельностью, осуществляемой по концессионному договору.

Условия концессионных договоров, особенно заключенных в последние годы, отличаются значительной точностью в части перечисления тех случаев, в каких правительство предоставляет это право концессионеру, вне зависимости от ограничений, существующих в данный момент.

Как правило, концессионеру предоставляется право переводить за границу: 1) чистую прибыль концессионного предприятия, за вычетом налогов на нее и отчислений, следуемых правительству; 2) суммы за ввезенные сырье и материалы, если таковые были концессионеру разрешены к ввозу; 3) суммы амортизационного фонда на уплату за ввезенные за счет этого фонда из-за границы машины и другое оборудование и 4) суммы, полученные концессионером по прекращении концессионного договора.

Непременным условием при этом концессионный договор ставит перевод всех денежных сумм через государственные кредитные учреждения.

Предоставляя, как видно из вышеприведенного перечня, концессионеру право переводить за границу прибыль, полученную от работы концессионного предприятия, концессионный договор однако не лишает концессионера права пользоваться за границей кредитом с предоставлением возможности перевода как основного долга, так и процентов по нему. В этих случаях лишь требуется специальное согласование с Наркомфином размера подлежащих вывозу процентов по кредитам, а также срока обратного вывоза ввезенных средств.

О поддержании предприятия в исправности. В концессионном договоре мы находим специальное указание на обязанность концессионера поддерживать концессионное предприятие в состоянии полной исправности. Концессионный договор обязывает применять на концессионном предприятии все современные технические усовершенствования, оправдываемые коммерческим расчетом.

В тесной связи с поддержанием предприятия в исправности находится вопрос об амортизационных отчислениях, которые обязан производить концессионер для восстановления первоначальной стоимости

основного имущества и замены технически изношенных и конструктивно устаревших частей основного имущества концессионного предприятия.

Как видно из вышеприведенного условия, речь идет не только о техническом износе, но и о «моральном» износе; здесь не имеется в виду простое воспроизводство, а воспроизводство на новых технических основаниях.

Амортизационные отчисления производятся концессионером вне зависимости от того, дает ли предприятие прибыль или убыток.

Страхование. Все основное имущество концессионного предприятия подлежит страхованию в максимальной сумме, допускаемой правилами страхования, на имя правительства, причем в случае пожара страховое вознаграждение выдается концессионеру правительством частями, авансом, по мере восстановления сгоревшего.

Под «восстановлением сгоревшего» надлежит, конечно, понимать не сооружение именно такого же сгоревшего здания, а употребление этой суммы таким образом, чтобы ценность основного имущества концессионного предприятия не уменьшилась.

Приведенные условия страхования совпадают с теми, которые предписываются действующим законодательством для всякого нанимателя государственного имущества, однако обязанность страховать на имя правительства относится не только к имуществу, переданному концессионеру правительством, но и к привнесенному самим концессионером. В данном случае мы видим стремление правительства обеспечить свои интересы при наступлении страхового случая.

Наблюдение и отчетность. Предоставляя концессионеру право самостоятельного распоряжения и управления концессионным предприятием как в административно-финансовом, хозяйственном, так и техническом отношениях, правительство однако оставляет за собой общее наблюдение за выполнением концессионером договора (подробнее об этом — ниже). Это свое наблюдение правительство осуществляет как путем получения необходимых данных от концессионера, так и путем непосредственного ознакомления через своих представителей с работой предприятия в пределах, необходимых для наблюдения за выполнением концессионером договора; кроме того концессионер обыкновенно подчиняется правилам публичной отчетности.

О передаче концессии. Указание примечания к ст. 55 ГК РСФСР о недопустимости передачи концессии находит себе место во всех концессионных договорах. Требование о запрещении концессионеру передавать концессию без разрешения правительства третьим лицам — совершенно понятно. Опасность передачи концессионером своих прав по

концессионному договору третьему лицу, возможно совершенно нежелательному правительству по самым различным основаниям, и вызвало введение этого условия не только в концессионный договор, но и в общий закон.

Этим обусловливается запрещение не только полной, но и частичной передачи прав. К передаче концессии концессионный договор приравнивает и привлечение соконцессионеров. Последнее обстоятельство в целом ряде договоров прямо оговорено.

Нужно отметить, что условие о непередаче прав присуще не только нашим концессиям, но и концессиям дореволюционным. Почти все договоры на эксплоатацию, например, коммунальных предприятий, содержат в себе это условие.

В отдельных концессионных договорах мы находим оговоренное право концессионера, а в некоторых и обязанность организовать в СССР или за границей специальное для эксплоатации данной концессии акционерное общество; однако в этом случае образованию общества ставится целый ряд условий, как то: а) заранее определяется капитал организуемого общества, б) состав учредителей подлежит предварительному утверждению правительством.

Вопрос относительно организации специального общества для эксплоатации концессий возбуждает, в свою очередь, ряд вопросов, в частности вопрос о целесообразности для правительства обязывать концессионера организовать акционерное общество.

В тех случаях, когда концессия предоставляется физическому лицу, вопрос об организации акционерного общества выдвигается обыкновенно правительством. В данном случае имеется в виду, вероятно, главным образом обеспечить свои интересы на случай неплатежеспособности концессионера. Достигается ли этим условием цель, которую ставит перед собой правительство? Нам кажется, что не достигается: капитал организуемого акционерного общества обыкновенно не бывает выше суммы обязательных вложений в концессионное предприятие. Чаще этот капитал бывает ниже этой суммы. Весь инвестированный основной капитал концессии обыкновенно зачисляется в основной капитал общества. Таким образом ответственность общества в лучшем случае ограничивается теми средствами, которые вложены в концессионные предприятия; между тем, если концессионер в финансовом отношении достаточно солиден, ответственность его не ограничивается инвестированным капиталом, но распространяется и на личные средства.

В тех случаях, когда концессионером является юридическое лицо, в отдельных концессионных договорах мы находим указания на право

концессионера организовать специальное для эксплоатации концессии акционерное общество. Это условие надлежит расценивать, с нашей точки зрения, как некоторую уступку концессионеру, ибо создание специального общества с капиталом, обыкновенно меньшим, чем у основного общества, понижает ответственность вновь организованного общества перед правительством.

Одним из плюсов организации акционерного общества является возможность лучшего наблюдения, в силу специфического положения всякого акционерного общества, над ее операциями и состоянием ее дел.

Свое право на организацию акционерного общества концессионер обыкновенно реализует в конце того срока, в течение которого ему дано право на это, т. е. тогда, когда концессионное предприятие уже действует, концессионер является учредителем этого общества, вносит инвестированный им в концессионное предприятие капитал, в покрытие приобретаемых им акций нового общества. Сплошь и рядом капитал нового акционерного общества меньше капитала инвестированного уже в концессионное предприятие, и таким образом концессионер с переходом концессии к обществу становится в какой-то сумме кредитором общества. Некоторые концессионные договоры оговаривают в таких случаях, что на этот «заемный» капитал не начисляются проценты и он не может быть вывезен.

Возникает также интересный вопрос относительно пределов ответственности такого акционерного общества, основной капитал которого (вложенный в концессионное предприятие) в значительной своей части не может быть обращен на удовлетворение претензий третьих лиц. Это обстоятельство не находит себе отражения в уставе общества, и кредитор общества не сможет реализовать своих претензий из основного имущества концессии, поскольку оно не может быть обращено на удовлетворение претензий этих кредиторов.

Выкуп. Каждый концессионный договор — договор срочный. Срок этот находится в зависимости от характера концессии и устанавливается с таким расчетом, чтобы концессионер смог погасить вложенный в предприятие капитал и получить достаточную прибыль. Однако каждый концессионный договор предусматривает случаи досрочного прекращения концессии, которые всегда находятся в зависимости от выполнения концессионером принятых на себя по договору обязательств, а некоторые концессионные договоры содержат условие, по которому правительству предоставляется право досрочного выкупа концессионного предприятия. Осуществление правительством этого права естественно прекращает действие концессионного договора.

Условие досрочного выкупа свойственно не только нашим концессиям, но и концессиям как дореволюционным, так и концессиям заграничным. Существо его заключается в том, что правительство, в установленном договором порядке, возмещает концессионеру непогашенную часть его затрат, с одной стороны, и кроме того уплачивает ему недополученную им, вследствие досрочной ликвидации концессии, прибыль. В проекте коммунальных концессионных договоров эта недополученная прибыль заменяется уплатой определенного процента к сумме непогашенных затрат, произведенных концессионером. Варианты выкупа могут быть различны. Непременным условием выкупа по нашим условиям концессионных договоров является предварительное уведомление концессионера о желании правительства воспользоваться своим правом по договору и истечение определенного срока по заключении концессионного договора.

В практике действующих концессий право выкупа обыкновенно оговаривается лишь в случае долгосрочности концессии или при наличии особой заинтересованности правительства в самостоятельной эксплоатации концессионного предприятия.

Окончание концессии. По окончании срока концессионного договора, предприятие должно быть передано правительству на ходу и в таком состоянии, чтобы производство на нем могло беспрепятственно продолжаться в объеме не меньшем, чем оно осуществлялось в среднем за последние несколько лет. Эти условия имеют в виду заставить концессионера вести предприятие таким образом, чтобы к концу срока концессии производственная мощность его не уменьшилась по сравнению с той, каковой она была при эксплоатации ее концессионером.

Все «основное имущество» концессионного предприятия переходит безвозмездно правительству, безвозмездно переходят и суммы амортизационного фонда, не использованные по назначению к моменту окончания срока концессии, а также патенты и товарные знаки концессионного предприятия.

Этот безвозмездный переход основного капитала концессионного предприятия является типичной формой для всех почти концессионных договоров, особенно в области коммунального хозяйства в дореволюционное время.

Условие это ни с какой стороны не может быть признано тяжелым для концессионера, ибо за срок концессии он получает возможность погасить вложенный им в дело капитал.

В некоторых концессионных договорах мы находим специальное условие относительно производства предприятием ежегодных отчислений

на погашение вложенных капиталов из валового дохода предприятия; в тех же концессиях, где такой фонд погашения не предусмотрен, концессионер фактически погашает вложенный им в дело капитал из получаемой чистой прибыли.

Дабы стимулировать введение различного рода усовершенствований и возможно дорого стоящего оборудования, в последние годы концессии правительство обыкновенно обусловливает в договоре, что затраты, произведенные на это с разрешения правительства в последние годы концессии, переходят к правительству на условиях, при кот. концессионеру гарантируется получение полного погашения вложенного капитала.

Запасы материалов, продовольствия и снабжения, готовые продукты, полуфабрикаты, денежные капиталы и прочие оборотные средства остаются в собственности концессионера; однако концессионный договор оговаривает обязанность концессионера снабдить предприятие достаточным количеством топлива, материалов, полуфабрикатов с тем, чтобы предприятие было обеспечено ими в течение определенного, оговоренного в договоре, срока. За передаваемое таким образом имущество правительство уплачивает концессионеру по себестоимости этого имущества.

Предприятие должно перейти к правительству чистым от задолженности, и правительство, получив предприятие, за долги концессионера не отвечает.

Предусматривая случаи, когда, вследствие сложности способов производства, дальнейшее управление концессионным предприятием может быть затруднено, концессионный договор оговаривает обязанность концессионера за определенное количество лет до окончания срока концессии ознакомить с работой предприятия командированных правительством на концессионное предприятие лиц.

Досрочное прекращение концессии. Особый правовой интерес представляют условия досрочного прекращения концессии. Этот вопрос связан с долго дебатировавшимся в юридической литературе вопросом о праве правительства на одностороннее расторжение концессионного договора.

Декрет 1920 г. декларирует: «Правительство РСФСР гарантирует концессионеру недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами правительства условий концессионного договора». Как надлежит понимать эту гарантию? Имеется ли здесь в виду самоограничение власти или надлежит понимать ее лишь как обязанность правительства возместить ущерб, причиненный таким односторонним изменением условий концессии?

Основной дух советского права категорически, конечно, отвергает мысль, что в данном случае налицо самоограничение власти.

Государство, наделив в целях развития производительных сил страны гражданскими правами отдельных лиц, в любой момент, когда деятельность какого-либо лица окажется вредной для государства, может эти права от этого лица отнять или права эти ограничить.

Правильно указывает Б. А. Ландау [1]), что, помимо политического, могут быть сделаны и чисто юридические возражения против теории «самоограничения». «Концессия есть специальный закон, издаваемый СНК. Но каждый закон, издаваемый СНК, может быть, в силу ст.ст. 20, 31 и 22 Конституции СССР, отменен ЦИК СССР или его Президиумом... Если п. 6 декрета от 23 ноября 1920 г. имел в виду ограничить права законодательных органов Союза, то такое ограничение непременно должно было войти в Конституцию, изданную после 23 ноября 1920 г. и определившую пределы компетенции высших органов Союза».

Совершенно понятно, что смысл указания ст. 6 декрета от 23 ноября 1920 г. сводится к тому, что правительство соглашается возместить концессионеру убытки, происшедшие вследствие ограничения или уничтожения предоставленных ему, по концессионному договору, прав. На этой точке зрения стоит и проф. В. Н. Шретер [2]) и другие авторы, писавшие на эту тему. Надлежит указать, что эта точка зрения разделяется и западно-европейской юридической литературой последнего времени. Так, практика государственного совета Франции твердо стоит на том, что государство обязано возместить убытки концессионеру, если оно издаст общий закон, умаляющий права, дарованные ему концессией. «Юристы, рассматривавшие спор швейцарского правительства с обществом швейцарских железных дорог, признали, что верховная власть вправе издавать законы, изменяющие или отменяющие действия тех или иных пунктов концессионных договоров или даже уничтожающие силу данных концессий, но концессионер, без согласия которого эти изменения были произведены, имеет право искать все происшедшие от таких изменений убытки».

Правительство оговаривает свое право расторгнуть концессионный договор в случае нарушения концессионером как контрагентом отдельных условий концессионного договора.

Как мы увидим из нижеследующего, практика наших концессионных договоров, за исключением концессионных договоров на коммунальные предприятия, почти совершенно не знает системы штрафов, которая была так присуща дореволюционным концессиям. Расторжение договора у нас является чуть ли не единственной санкцией за всякое более или менее серьезное нарушение договора; с другой стороны — целый ряд обязательств концессионера совсем не влечет за собой никаких санкций по договору, из чего нужно сделать вывод, что в таких случаях у правительства остается лишь единственный путь — взыскание в надлежащем порядке убытков. Такая установка вряд ли является правильной, и в этом отношении нам надлежало бы заимствовать практику дореволюционных концессий, оставляя расторжение договора для наиболее существенных случаев.

Условия, определяющие досрочное расторжение договоров, делят, в отношении порядка расторжения, все случаи на три категории:

1) расторжение договора односторонним актом правительства;

2) расторжение договора односторонним актом правительства с правом концессионера обжаловать решение правительства в судебную инстанцию, оговоренную в концессионном договоре, и

3) расторжение договора по решении спора в судебной инстанции.

К первой категории концессионный договор относит объявление концессионера несостоятельным должником по вступившему в законную силу решению судебных учреждений. В этом случае концессионеру не о чем спорить, разве о том, что нет самого факта объявления его несостоятельным, но, поскольку концессионный договор предусматривает расторжение договора лишь на основании вступившего в законную силу решения судебных учреждений, как будто нет и предмета спора.

Ко второй категории относятся следующие нарушения договора, происшедшие по вине концессионера:

1) непроизводство ремонта переданного предприятия в сроки и в размерах, указанных в договоре, 2) необорудование предприятия в надлежащие сроки и в указанном в договоре размере, 3) недоставление из-за границы средств также в обусловленные сроки и в обусловленных размерах, 4) отчуждение без разрешения правительства основного имущества, 5) незастрахование имущества концессионного предприятия, 6) невзнос долевых отчислений и платы за имущество в соответствующие сроки, 7) нарушение порядка перевода за границу и из-за границы валюты и 8) передача прав по концессионному договору третьим лицам без разрешения правительства.

Расторжению договора в тех случаях, когда допущенное нарушение может быть исправлено, должно предшествовать предупреждение

---

[1]) Б. А. Ландау, Концессионное право СССР, стр. 49.

[2]) Шретер, Система промышленного права СССР, стр. 79.

правительства с предоставлением концессионеру достаточного, с точки зрения правительства, срока для устранения нарушения. В случае, если к истечению данного срока нарушение не будет исправлено, правительство вправе расторгнуть договор. В этом случае, если правительство воспользуется своим правом расторжения договора, концессионер обязан немедленно передать предприятие.

Действия правительства могут быть обжалованы концессионером в соответствующую судебную инстанцию.

Кроме вышеуказанных случаев, концессионный договор предусматривает расторжение договора «в случае других существенных по вине концессионера нарушений договора». В этих случаях правительство, вынося решение о прекращении концессионного договора, не вправе вступить во владение концессионным предприятием впредь до решения суда, если концессионер не согласен с решением правительства.

Если суд признает, что у правительства для прекращения договора не было основания, то правительство, если предприятие было им принято, немедленно возвращает его концессионеру на ходу со всем его активом и пассивом и возмещает концессионеру доказанные им убытки, происшедшие от действий правительства за время отстранения концессионера от управления концессионным предприятием. Одновременно с этим концессионеру предоставляется право отказаться от приема концессионного предприятия и обратиться в суд с иском об убытках, происшедших от прекращения концессии.

В случае прекращения концессии по основаниям, указанным выше, концессионное предприятие переходит к правительству на тех же условиях, что и по окончании срока концессии, с тем однако, что правительство не возмещает концессионеру непогашенную часть его затрат.

Ответственность концессионера не ограничивается ценностью имущества, переходящего к правительству, и если убытки правительства превысят сумму ценностей, переходящих к нему по прекращении концессии, претензии могут быть с концессионера довзысканы из имущества, принадлежащего ему как в СССР, так и за границей.

Однако всякое нарушение договора предоставляет правительству право, не прекращая концессии, требовать возмещения убытков, происшедших от нарушения договора.

Реквизиция и конфискация. Гарантия о нереквизиции и неконфискации, нашедшая себе место в декрете 23 ноября 1920 г. с изданием Гражданского кодекса, потеряла свою остроту. В действующих концессионных договорах мы встречаем условие, в силу которого эти

вопросы разрешаются действующим законодательством: конфискация может иметь место не иначе как по суду, а реквизиция в порядке, указанном в законе, за вознаграждение.

Надлежит указать, что вопрос о реквизиции имущества концессионного предприятия нашел себе отражение даже в советско-германском торгдоговоре 1925 г., который, устанавливая режим в этом вопросе для германских граждан, в отношении концессионных предприятий за разрешением этого вопроса отсылает к условиям концессионных договоров.

Разрешение споров. Порядок разрешения споров между правительством и концессионером представляет собой особый правовой интерес, основывающийся на своеобразной природе концессионного договора. Сочетание в концессионном договоре частно-правовых и публично-правовых отношений не может не породить целого ряда существенных юридических вопросов, которые нашли себе отражение и в юридической литературе.

На Западе подчинение споров административным судам есть основная концессионная практика в этом вопросе. Если мы обратимся к нашей дореволюционной практике, то увидим, что этот вопрос решался в различных концессионных договорах по-разному.

Проф. Таль, например, пишет[1]: «Для этого вопроса (подсудности) решающее значение, по мнению сената, имеет то обстоятельство, действует ли городское управление в качестве власти или как субъект своей имущественной сферы. В первом случае вытекающие из его действия правоотношения относятся к публичному, во втором — к гражданскому праву».

В Н. Шретер[2] полагает, что: «Споры такого рода, поскольку они не ограничиваются спором о праве гражданском, не могут быть подсудны гражданскому суду и должны по нашему праву направляться в порядке разрешения административных жалоб вплоть до ЦИК СССР».

Несмотря на то, что в нашем концессионном договоре мы можем провести грань между теми частями, в каких правительство выступает как хозяйствующий субъект и в каких — как власть, практика наших договоров не знает случаев разрешения споров в административном порядке[3].

---

[1]) А. С. Таль, Концессионные договоры городских общественных управлений, стр. 43.

[2]) Шретер, Система промышленного права СССР, стр. 80

[3]) За исключением двух концессий, по договорам с которыми споры разрешаются СНК.

В нашей дореволюционной практике, наряду с тем, что споры, например, по арендным договорам царского кабинета были отнесены к компетенции министра двора, в концессионных договорах на коммунальные предприятия, мы находим отсылку к общегражданскому суду.

Е. Носов[1]), на основании решений гражданского департамента сената, приходит к следующему заключению:

«Все, что в наших концессиях (речь идет о дореволюционных концессиях) поднимало вопрос об обязательствах концессионера и администрации, отсылалось сенатом, из-за отсутствия других мест для разрешения споров, к общегражданскому суду как такое обстоятельство, которое свидетельствовало о том, что речь идет о правах и обязанностях частно-правового и сделочного свойства. То же, что уж никак не могло быть подводимо под спор о праве гражданском, объявлялось «бесспорным» и направлялось для разрешения к соответствующим административным местам и лицам».

Основным типом судебной инстанции, установившимся в нашей концессионной практике, является третейский суд; в некоторых концессионных договорах устанавливается подсудность гражданскому суду.

Отнесение споров между правительством и концессионером к компетенции гражданского суда создает, конечно, целый ряд правовых казусов, не говоря уж о том, что возникает основной вопрос о том, каким образом гражданский суд примет к рассмотрению спор не о праве гражданском. На это обстоятельство указывают и Б. А. Ландау и В. Н. Шретер. Кстати, по этому поводу можно привести интересный правовой казус, имевший место в нашей концессионной практике, когда концессионный договор гарантировал концессионеру неприменение к нему каких-либо мер административного взыскания по требованиям не только правительства, но и казны, а отсылал в таких случаях в суд.

Когда возник вопрос относительно порядка взыскания с этого концессионера налогов, СНК разъяснил, что в этих случаях соответствующим органам надлежит оформлять свои требования в порядке получения судебных приказов.

Таким образом в данном случае СНК установил порядок, в силу которого суд должен принять к рассмотрению спор не о праве гражданском.

Как видно, указание концессионного договора на суд должно рассматриваться как специальное постановление СНК СССР в принятии

[1]) Е. Носов, К кризису понятия концессионного договора, стр. 55.

судом к своему производству споров, вытекающих из концессионного договора, вне зависимости от их характера.

В каком порядке действующие концессионные договоры предусматривают деятельность третейского суда? Состав суда — два арбитра, по одному с каждой стороны, и супер-арбитр, выбираемый арбитрами. Если между арбитрами не последует соглашения об избрании супер-арбитра, последний или выбирается концессионером из определенного числа кандидатов, предлагаемых правительством или выставляемых каким-либо научным учреждением в СССР, или из числа авторитетных профессоров соответствующего научного учреждения за границей.

Концессионный договор, обыкновенно, содержит в себе указание о том, что «если одна из сторон не выполнит тех обязательств, которые на нее возложены по организации третейского суда, или каким-либо другим способом сделает осуществление третейского суда невозможным, другая сторона вправе передать спор на разрешение общесудебных учреждений своей страны».

Вопрос о третейском разбирательстве нашел себе место и в международных договорах (см. соглашение о третейских судах советско-германского договора 1925 г. и конвенция о третейских судах по торговым и гражданским делам между СССР и Латвией — СЗ, 1929 г., 2-й отд., № 1, ст. 1). В отдельных концессионных договорах с германскими концессионерами мы имеем воспроизведение порядка третейского разбирательства, предусмотренного советско-германским договором.

Правовые проблемы, вытекающие из третейского разбирательства, столь многочисленны, что должны составить предмет специальной работы. К сожалению, практика имевших место третейских судов по делам, в которых одной стороной были советские организации, никем не подытожена; между тем один из основных вопросов — чем должны руководствоваться третейские суды при вынесении решения по спорам, вытекающим из концессионного договора, продолжает оставаться далеко не ясным. В соглашении о третейских судах советско-германского договора указывается (ст. 12), что «в первую очередь должны применяться международные торговые обычаи», однако это указание на «первую очередь» говорит за то, что не исключается применение и действующего законодательства. Ст. II советско-латвийской конвенции прямо указывает, что «третейские суды, при разрешении представляемых на их разрешение дел, обязаны принимать во внимание... местные законы и международные торговые обычаи».

Концессионные договоры не предусматривают этого вопроса.

Мы полагаем, что работа третейского суда, когда этот порядок не предрешен ни международными, ни концессионными договорами, должна строиться: а) в части процессуальной — по законам местонахождения суда и б) в части материальной — с учетом законов места заключения концессионного договора и места исполнения обязательства.

Обеспечение исправного выполнения концессионного договора. В обеспечение исправного выполнения договора концессионер обыкновенно одновременно с подписанием договора вносит на имя правительства залог в устанавливаемом в договоре размере. В некоторых случаях, вместо внесения залога, концессионер обязуется представить гарантийные письма банка.

Внесение концессионерами залога нашло себе широкое применение в практике дореволюционных концессий; однако судьба этого залога была несколько иная по сравнению с судьбой залогов по действующим концессионным договорам.

Залоги в наших действующих концессионных договорах находятся обыкновенно в распоряжении правительства лишь до того момента, когда инвестированный концессионером в деле капитал не достигнет суммы залога, после чего он возвращается концессионеру. Таким образом вносимый концессионерами залог по действующим концессиям является обеспечением лишь первоначальных обязательств концессионера. С того момента, когда концессионер «увяз» какими-то капиталами в предприятие, нет нужды заставлять концессионера иметь мертвый капитал.

Дореволюционная практика стояла на другой точке зрения. Применяя широко систему штрафов, она взыскивала их из этого залога, обязывая концессионера каждый раз соответствующим образом пополнять его. Этот залог служил обеспечением интересов концедента в течение всего срока концессии, в то время как залог по действующим концессиям является обеспечением лишь первоначальных обязательств концессионера.

Условия залога по типовому концессионному договору на коммунальные предприятия совпадают в значительной части с приведенными выше условиями дореволюционных концессий. Условия эти следующие: концессионер вносит залог, часть которого по сооружении предприятия возвращается; оставшаяся же часть служит обеспечением исправного выполнения концессионером взятых на себя обязательств. В случае уменьшения суммы залога вследствие вычетов, произведенных концедентом на основании штрафных пунктов договора, концессионер по соответственному требованию пополняет его.

Залог по действующим концессионным договорам имеет еще одну сторону, долженствующую быть отмеченной: при расторжении договора в то время, когда он еще не возвращен, залог обеспечивает не только действительные требования, как и всякий залог, но превращается в этом случае в неустойку, переходя к правительству вне зависимости от размеров требований, предъявляемых правительством к концессионеру.

Как мы указывали выше, кроме залога, обеспечением исправного исполнения концессионером всех принятых на себя по договору обязательств является все имущество концессионера как находящееся в пределах СССР, так и за границей.

Несмотря на то, что залогодержателем является правительство и как будто никакие претензии со стороны третьих лиц к концессионеру не могут быть удовлетворяемы из сумм залога, однако практика показала, что и к этому залогу применяются условия ст. 101 ГК. В частности, имелись случаи, когда из такого залога удовлетворялись претензии трудового характера.

Вышеприведенные условия концессионного договора относятся, в значительной своей части, не только к концессиям в области обрабатывающей промышленности, но и к концессиям в других отраслях хозяйства.

Если в горных, лесных, сельскохозяйственных концессиях мы находим некоторые специфические условия, связанные с осуществлением каждого из этих видов деятельности, то в принципиальной своей части эти условия одинаковы.

В заключение несколько слов о формах концессий.

Наша концессионная практика установила две таких формы: а) чистую и б) смешанную концессию. Под первой имеется в виду самостоятельная работа иностранного капиталиста; под второй — совместная с государственным или кооперативным капиталом.

Превалирующая форма концессий — чистая концессия. Смешанные концессии у нас нашли место главным образом в области торговой деятельности.

Смешанные концессии связываются с предварительной организацией специального акционерного общества. В торговых концессиях «государственным акционером» является обыкновенно Наркомторг. Подробный правовой анализ деятельности таких смешанных обществ — предмет специальной работы.

Своеобразный порядок заключения договоров о технической помощи (через Главконцесском в Совет народных комиссаров) застав-

ляет нас несколько остановиться и на них, хотя эти договора причисленными к концессионным, в тесном смысле этого слова, быть не могут.

Сущность этих договоров сводится к обязанности иностранной фирмы оказывать всевозможную техническую помощь нашим производственным организациям в форме разработки проектов, предоставления права пользования патентом фирмы, посылки специалистов для налаживания производства на месте, предоставления возможности нашим инженерам знакомиться со всеми достижениями на заводах фирмы за границей.

По окончании срока такого договора за нашим трестом сохраняется право безвозмездного использования всего полученного за время договора.

Подобного рода договоры являются частно-правовой сделкой и, несмотря на разрешения, выдаваемые СНК тресту на заключение этих договоров, ответственность по ним несет не правительство, а исключительно соответствующая хозяйственная организация.

Развитие концессионного дела в СССР влечет за собой для юриста разработку целого ряда новых форм концессий со своими специфическими правовыми обязанностями.

У нас, за ничтожными изъятиями, нет практики коммунальных и железнодорожных концессий.

Использование дореволюционного концессионного опыта с одновременным учетом специфичности условий работы иностранного капиталиста в пролетарском государстве — одна из очередных задач, стоящих перед юристом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

КОНЦЕССИОННЫЙ АППАРАТ И ЕГО ФУНКЦИИ.

Построение и развитие сети концессионных учреждений находятся в прямой зависимости от развития наших «концессионных отношений» с капиталистическим миром.

По мере того как задача привлечения иностранного капитала становится актуальнее, сеть «концессионных учреждений» приобретает все более отчетливые формы с все более детально очерченными задачами.

Переход к новой экономической политике, поставивший задачу привлечения иностранного капитала в Советскую Россию в более реальную плоскость, чем в которой она была во время периода так называемого «военного коммунизма» —периода сосредоточения почти всего народного хозяйства в руках государства, — вызвал к жизни необходимость организации специального органа, который ведал бы вопросами привлечения иностранного капитала.

Постоянная концессионная комиссия при Госплане. В ноябре 1921 г. на рассмотрение СНК был представлен проект о сосредоточении всех дел о концессиях в особой комиссии.

Представленная по этому вопросу записка констатировала, что точно определенного порядка прохождения переговоров не установлено: имеются случаи, когда переговоры ограничиваются НКВТ; затем отдельные союзные республики заключают договоры без предварительного доведения о том до сведения центральных органов (Бзыбская концессия — рыбные промысла); что же касается промышленных концессий, которые передаются из НКВТ и НКИД в ВСНХ, то предложения этого рода рассматриваются в Концессионном комитете при ВСНХ, действующем на основании положения о нем, утвержденного СНК 30 июня 1921 г., после чего договор вносится непосредственно в СНК,

который, в свою очередь, передает его для предварительного рассмотрения специальной комиссии.

Представленный на рассмотрение СНК проект постановления о порядке прохождения концессионных дел предусматривал обращение соискателей концессий со своими предложениями в представительства РСФСР за границей, причем на последние возлагалась обязанность ведения с ними переговоров, которые должны были заключаться в выяснении в общих чертах как объекта концессии, так и принципиального отношения правительства к предложению концессионера, и только после этого переговоры должны были переноситься в Москву. Однако это предложение СНК было изменено в том смысле, что соискатели концессии могут обращаться и в соответствующий наркомат в Москве, причем в постановлении указывалось на желательность сообщения концессионерами копий своих заявлений представителям РСФСР страны соискателя концессии.

Постановлением СНК от 15 ноября 1921 г. «для сосредоточения всех вопросов о концессиях внутри республики» была организована при Госплане «Постоянная концессионная комиссия», в составе представителей НКИД, НКВТ, ВСНХ, НКЮ, ВЦСПС, НКЗема и члена — докладчика от СНК, под председательством председателя Госплана.

Таким образом целью создания вышеуказанной Постоянной комиссии была организация центрального аппарата по ведению концессионных дел взамен полной несогласованности в этой части работы, имевшей место до этого.

Необходимо отметить междуведомственный принцип организации этой комиссии, который впоследствии был отменен.

На организованную комиссию возлагалось:

а) дача заключений заграничным представительствам РСФСР по концессионным предложениям, поступающим от них, в смысле принципиальной приемлемости предложений или отказа от таковых;

б) направление соответствующим наркоматам тех концессионных предложений, которые будут признаны приемлемыми;

в) наблюдение за непосредственным ходом переговоров соответствующих наркоматов с концессионерами;

г) рассмотрение до внесения в СНК всех концессионных договоров, представляемых в комиссию соответствующими наркоматами в окончательно разработанной форме;

д) концентрирование сведений о всех могущих быть предложенными объектах для концессий и информации по этому поводу за границей.

В приведенном выше определении круга деятельности Постоянной концессионной комиссии при Госплане уже намечаются те основные положения, которые легли в основу при определении компетенции последующих концессионных комитетов.

Таким образом постановлением СНК от 15 ноября 1921 г. были предприняты первые шаги к сосредоточению всех вопросов, связанных с концессиями, в одном органе.

Положение о Концессионном комитете ВСНХ (1921 г.). Вопрос о порядке ведения переговоров о промышленных концессиях был предметом рассмотрения СНК еще ранее, в результате чего утвержденное СНК 30 июня 1921 г. «Положение о Концессионном комитете при президиуме ВСНХ».

В ст. 1 вышеуказанного Положения указывалось, что Концессионный комитет при президиуме ВСНХ организуется «в целях единообразного проведения в жизнь установленных высшими органами советской власти общих начал в области промышленных концессий, а равно для разработки проектов концессий в сфере, подведомственной ВСНХ».

К задачам Комитета было отнесено:

а) руководство работами по концессионным вопросам подведомственных ВСНХ органов;

б) разработка планов и проектов промышленных концессий и согласование их с производственными программами и заданиями производственного отдела ВСНХ;

в) исключительное право ведения переговоров с соискателями концессий в сфере, подведомственной ВСНХ;

г) общее наблюдение за осуществлением предоставленных соискателям концессий;

д) представительство по всем вопросам концессионной политики и практики.

В организационном отношении Концессионный комитет находился в составе производственного отдела ВСНХ на правах подотдела. Состав его определялся по назначению президиума ВСНХ, причем председателем комитета являлся председатель ВСНХ.

Небезынтересно указать на то обстоятельство, что во время издания вышеуказанного положения о Концессионном комитете при президиуме ВСНХ, вопрос о том, какой орган должен утверждать концессионные договоры, окончательно не был вырешен. В ст. 5 положения мы находим указание, что концессионные договоры подлежат внесению для утверждения в СТО или в СНК.

Таким образом положение о Концессионном комитете при президиуме ВСНХ было первым постановлением СНК, намечавшим порядок прохождения концессионных вопросов.

В дальнейшем круг ведения Концессионного комитета при ВСНХ был изменен в связи с организацией Концессионного комитета при Госплане, на который, как было указано выше, возлагалась задача централизовать все концессионное дело.

Комиссия по делам о смешанных акционерных обществах. Возвращаясь к рассмотрению вопроса о создании центрального концессионного органа, необходимо остановиться и на вопросе о смешанных акционерных обществах.

IX Съезд советов в своем постановлении по вопросам новой экономической политики (СУ, 1922 г., № 4, ст. 43, п. 11) указал, что «интересы восстановления народного хозяйства в Советской России требуют облегчения прилива иностранного капитала в различные области хозяйства как в форме концессий, так и в форме займов...»; вместе с тем Съезд признал, что «дальнейшее развитие торговых сношений с заграницей требует более прямых и непосредственных связей промышленности с заграничным рынком». Съезд указал, что «должно быть разрешено образование — при обязательном участии Наркомвнешторга — смешанных обществ для заготовки экспортных товаров внутри страны, сбыта их за границу и ввоза в Советскую Россию необходимых ей продуктов, с установлением таможенных пошлин ввозных и вывозных».

Приведенным постановлением IX Съезда была декларирована новая форма привлечения иностранного капитала.

В связи с вышеуказанным постановлением, для рассмотрения предложений об образовании смешанных обществ, Советом труда и обороны постановлением от 8 марта 1922 г. была создана при СТО комиссия по делам о смешанных обществах.

Одновременное существование Концессионного комитета при Госплане, на который возлагалось постановлением СНК от 15 ноября 1921 г. «сосредоточение всех вопросов о концессиях внутри республики», и Комиссии по делам о смешанных обществах заставило выработать такое положение о Концессионном комитете при Госплане, которое разграничило бы функции Концессионного комитета и Комиссии СТО.

Главный концессионный комитет при Госплане. Новый проект положения о Главном концессионном комитете при Госплане, внесенный последним в СНК, относил в круг ведения Концессионного комитета рассмотрение предложений о предоставлении всех видов концессий

(промышленных, сельскохозяйственных, финансовых, торговых, транспортных), а равно рассмотрение предложений об учреждении акционерных обществ как с участием правительства (смешанных обществ), так и без такового, связанных с эксплоатацией концессий».

Вышеуказанный проект несколько дополнял состав Главного концессионного комитета при Госплане по сравнению с постановлением об организации Постоянной концессионной комиссии при Госплане (кроме председателя и зама, по утверждению СНК, представители НКИД, НКВТ, НКЗема, НКФ, НКЮ, РКИ и ВЦСПС). Кроме того, проект устанавливал положение, при котором Концессионный комитет, рассмотрев проекты концессионных договоров, разработанных первичными концессионными органами при наркоматах и автономными республиками, представлял их на утверждение СНК. Порядок подписания концессионных договоров предусматривал, что по утверждении СНК концессионного договора последний подписывает по уполномочию СНК председатель Концессионного комитета, заинтересованный наркомат и Наркоминдел.

Главный концессионный комитет по делам о концессиях и смешанных обществах. 4 апреля 1922 г. постановлением СНК упраздняется как Комиссия по смешанным обществам при СТО, так и Концессионный комитет при Госплане и «для устранения параллелизма и несогласованности при выдаче концессий, с одной стороны, и уставов акционерных обществ всякого рода, с другой стороны, учреждается при СТО «Главный концесссионный комитет по делам о концессиях и акционерных обществах» (СУ, 1922 г., № 28, ст. 320).

Постановление, относя к компетенции комитета рассмотрение всех видов концессий, указанных в приведенном выше положении о Главконцессконе при Госплане, не ограничивает, как это имело место в положении о Главконцессконе при Госплане, круг обязанностей Комитета лишь рассмотрением предложений об учреждении акционерных обществ, связанных с эксплоатацией концессий, а имеет в виду отнесение к его компетенции рассмотрение всех уставов акционерных обществ, причем в ст. 5 указывается, что для рассмотрения проектов уставов акционерных обществ, не связанных с выдачей концессий, Комитет выделяет особый отдел.

Ст. 6 устанавливает уже порядок утверждения как концессионных договоров, так и уставов акционерных обществ. Если концессионные договоры, по смыслу постановления, и уставы акционерных обществ, связанные с концессиями, вносятся, по одобрении их СТО, на утвер-

ждение СНК, то уставы акционерных обществ, не связанные с концессиями, утверждаются непосредственно СТО.

Вопрос о компетенции Главного комитета по делам о концессиях и акционерных обществах был предметом неоднократного рассмотрения как отдельных комиссий, так и СТО.

Уже через несколько месяцев после издания постановления 4 апреля, Комиссией по внутренней торговле вносится обширная объяснительная записка, говорящая о необходимости расширения компетенции Главного комитета. Точка зрения Комиссии была в значительной мере отражена в постановлении СТО «о расширении прав Главного комитета при СТО по делам о концессиях и акционерных обществах». В силу этого постановления, на Главный комитет, кроме функций, предусмотренных декретом СНК от 4 апреля 1922 г., возлагалось рассмотрение с дальнейшим внесением на утверждение СТО или СНК вопросов о допущении иностранных товариществ и лиц к производству операций на территории РСФСР и союзных республик, как связанных, так и не связанных с выдачей концессий, рассмотрение типовых положений и уставов о государственных предприятиях и их объединениях (трестов, синдикатов, торговых отделов и т. п. организаций), образуемых в составе как центральных, так и местных органов отдельных ведомств или непосредственно подчиненных им.

Как видно из вышеприведенного, круг деятельности Главного комитета по делам о концессиях и акционерных обществах был значительно расширен; в частности, к компетенции Комитета было отнесено рассмотрение вопросов о допущении иностранных фирм к операциям в республике.

Главный концессионный комитет при СНК РСФСР. Существование Главного концессионного комитета по делам о концессиях и акционерных обществах оказалось недолговечным. Практика работы показала необходимость разграничения вопросов образования внутренних организаций и организаций, приходящих извне, и 8 марта 1923 г., в отмену декрета СНК от 4 апреля 1922 г., ВЦИК и СНК издают постановление «об учреждении Главного концессионного комитета при СНК» (СУ, 1923 г., № 20, ст. 246).

Положение о Главконцесскоме при СНК РСФСР значительно уточняет, по сравнению с прошлыми положениями, вопросы прохождения как концессионных дел, так и др. дел, связанных с привлечением иностранного капитала и изъятием из действующего законодательства.

Установка на централизацию руководства концессионными переговорами находит себе специальное отражение в ст. 6 вышеприведенного постановления: «Ни одно учреждение не имеет права вести переговоры о предоставлении концессий без разрешения на то Главконцесскома. Предварительные переговоры, а равно и разработка проектов концессионных договоров ведутся концессионными органами союзных республик, народных комиссариатов и областных объединений, поскольку указанным органам таковое право будет предоставлено Главконцесскомом. Все упомянутые органы ведут свою работу, руководствуясь директивами Главконцесскома. Главконцесском может, когда найдет это необходимым, вести переговоры с концессионером непосредственно».

Эта централистская тенденция, которая впервые так отчетливо проведена постановлением ВЦИК и СНК об организации Главконцесскома, проходит красной нитью и в дальнейших актах правительства по концессионным вопросам и сохранила в значительной мере свое место также и в действующем ныне Положении о Главконцесскоме при СНК СССР.

В постановлении от 8 марта ведомственное представительство в составе Главконцесскома, имевшее место ранее, заменяется персональным назначением СНК.

К ведению Главконцесскома было отнесено:

а) общее руководство всем делом допущения иностранного капитала в промышленность, торговлю и иную хозяйственную деятельность на территории РСФСР и союзных с нею советских республик;

б) руководство переговорами о заключении всякого рода концессионных договоров, допускающих изъятия из общих законов;

в) рассмотрение проектов всех концессионных договоров;

г) рассмотрение, при участии НКВТ, проектов уставов акционерных обществ, в учреждении коих принимает участие иностранный капитал; проектов уставов акционерных обществ, содержащих изъятие из общих законов; ходатайств иностранных акционерных обществ, товариществ и пр. о допущении их к операциям на территории РСФСР и союзных с ней советских республик;

д) представление проектов концессионных договоров, а также указанных в п. «г» уставов акционерных обществ и проектов постановлений о допущении к операциям иностранных фирм на утверждение СНК.

Таким образом, как видно из вышеприведенного декрета 8 марта 1923 г., разграничиваются функции Концессионного комитета и Комиссии по внутренней торговле при СТО, к компетенции которой было отнесено рассмотрение уставов акционерных обществ, не содержащих

в себе изъятие из законов, и таких, в которых не участвует иностранный капитал.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что в декрете 8 марта упоминаются и другие концессионные органы союзных республик и областных объединений. О положении этих органов более детально говорит другой законодательный акт — об учреждении Главконцесскома при СНК СССР; кроме того, в этом декрете впервые упоминаются заграничные концессионные органы (ст. 8).

В декрете 8 марта вопрос о заграничных концессионных органах ставится в организационном отношении уже более ясно.

Здесь Главконцесскому предоставляется право учреждать при торговых представительствах РСФСР за границей, в качестве непосредственно ему подведомственных органов, концессионные комиссии.

Одновременно с изданием декрета об учреждении Главконцесскома при СНК РСФСР было утверждено и положение «о Концессионной комиссии при Берлинском торговом представительстве».

Далее необходимо указать и на то, что декрет 8 марта, сосредоточивая ведение всех концессионных переговоров в концессионных органах, в примечании к ст. 6 указывает, что «местные исполкомы могут вести переговоры о концессии на коммунальные предприятия в особом порядке».

Это примечание имело в виду выделить в особую категорию коммунальные концессии, порядок предоставления которых должен был разниться от порядка сдачи других концессий. Подробно этот порядок был зафиксирован в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 12 апреля 1923 г. «о порядке сдачи губернскими (областными) исполнительными комитетами концессий на коммунальные предприятия».

Дальнейшее расширение компетенции Главконцесскома было внесено декретом от 12 апреля 1923 г., предоставившим Главконцесскому окончательно решать без внесения в СНК вопросы регистрации иностранных фирм в части допущения их к торговым операциям на территории РСФСР, если эти решения были приняты по соглашению с Комиссией по внутренней торговле при СТО и НКВТ.

Мы не останавливаемся на подробном рассмотрении всех вопросов, возникающих в связи с текстом декрета 8 марта, только потому, что почти все они остаются неразрешенными и в последующем постановлении об организации Главконцесскома при СНК СССР. Это постановление мы подвергнем более подробному рассмотрению в связи с тем, что, повторяя во многом текст декрета от 8 марта, оно определяет круг деятельности Главконцесскома и в настоящее время.

Главконцесском при СНК СССР. Объединение советских республик в Союз ССР не могло не отразиться на положении Главконцесскома. Централистские тенденции в отношении концессионного аппарата ничуть не ослабевают с организацией Союза. Достаточно ясно характеризует это положение следующая выдержка из речи т. Енукидзе на 2-й сессии ЦИК СССР 6 июля 1923 г. [1]):

«Внешняя торговля и вопросы концессионные имеют для республики первостепенное значение. В этом отношении все республики Союза сошлись на том, чтобы этот орган был у нас единый. Все основные вопросы о концессиях, о внешних займах и о внешней торговле, касающиеся союзных республик, должны быть разрешаемы теми центральными союзными органами, которые будут осуществлять всю верховную власть СССР. Этим нашим соглашением по первому пункту мы достигаем того, что союзные республики отдельно не могут вести внешней торговли и сдавать в концессии недра, которые отныне объявляются общесоюзным достоянием».

Как указывалось нами выше, в силу лит. «з» ст. 1 Конституции СССР, «ведению СССР, в лице его верховных органов, подлежит... заключение концессионных договоров как общесоюзных, так и от имени союзных республик», а на основании лит. «е» ст. 3 Положения о Совете народных комиссаров СССР (СУ, 1923 г., № 107, ст. 1032), «рассмотрение и утверждение концессионных договоров» отнесено к предметам ведения СНК СССР.

Положение о Главконцесскоме при СНК СССР. Постановление об учреждении Главконцесскома при СНК СССР было издано 21 августа 1923 г. (СУ, 1923 г., № 96, ст. 952) и, в свою очередь, в некоторой части изменено постановлением СНК СССР от 14 декабря 1927 г. (СЗ, 1927 г., № 69, ст. 694) [2]).

Если пунктом «а» ст. 4 декрета от 8 марта деятельность Главконцесскома ограничивалась руководством делом допущения иностранного капитала, то декрет от 21 августа к этому добавляет и руководство привлечением иностранного капитала в СССР. Этим добавлением имеется в виду подчеркнуть активную роль Главконцесскома в деле использования иностранного капитала в хозяйстве СССР.

Активный характер нашей концессионной политики заключается в том, что концессионные органы не ограничиваются только разработкой предложений, поступающих по инициативе иностранных ка-

[1]) Стенографический отчет III сессии ЦИК СССР, стр. 6.

[2]) В дальнейшем, приводя текст постановления от 21 августа, мы будем его цитировать в редакции постановления от 14 декабря 1927 г.

питалистов, но, вырабатывая планы концессионирования в отдельных областях промышленности, при помощи прессы и заграничных органов, сами заинтересовывают иностранные капиталистические круги во вложении своих капиталов в СССР.

В п. «а» постановления от 21 августа мы читаем, что к ведению Главконцесскома относится руководство привлечением и допущением иностранного капитала «и промышленности к торговой и иной хозяйственной деятельности на территории СССР».

Соответствующий пункт постановления от 8 марта 1923 г. гласил: «к промышленной, торговой и иной хозяйственной деятельности...»

В данном случае налицо явная редакционная ошибка, которая в постановлении СНК от 14 декабря 1927 г. исправлена; однако, как ни странно, эту техническую опечатку, допущенную при воспроизведении постановления СНК, на практике истолковали в том смысле, что под выражением «привлечение иностранной промышленности» имеется в виду «подчинить» Главконцесскому не только привлечение иностранного капитала, но и привлечение иностранной техники, иностранных патентов в нашу промышленность. Такое привлечение иностранного технического опыта нашло себе значительное применение в практике Главконцесскома, вылившуюся в форму так называемых договоров о технической помощи [1]).

Пункт «б» ст. 3 действующего Положения с изданием каждого нового постановления претерпевал изменения. Так, в постановлении от 8 марта 1923 г. мы читаем, что к ведению Главконцесскома относится «руководство переговорами о заключении всякого рода концессионных договоров, допускающих изъятие из общих законов». В постановлении от 21 августа 1923 г. этот пункт изменяется следующим образом: «ведение и руководство переговорами о заключении всякого рода концессионных и иных, допускающих изъятие из общих законов договоров»; в редакции постановления от 14 декабря 1927 г. «ведение переговоров о заключении концессионных договоров».

Эти изменения не могут быть признаны только случайным редакционным исправлением текста.

---

[1]) Постановление от 14 декабря 1927 г., исправляя опечатку, нигде прямо однако не закрепляет за Главконцесскомом рассмотрения договоров о технической помощи. Лишь в примечании 1 к ст. 3 мы находим указание относительно порядка прохождения такого вида договоров (заключение договора от имени хозяйственной организации с разрешения СНК СССР). В этом смысле надлежало бы соответствующим образом дополнить Положение о Главконцесскоме.

По смыслу постановления от 8 марта 1923 г., концессионные договоры разделяются на две категории: а) содержащие в себе изъятия из общих законов и б) этих изъятий не содержащие; к ведению Главконцесскома относились лишь договоры первой категории. Практика показала, что законодатель имел в виду отнесение к ведению Главконцесскома всех концессий (в узком смысле этого слова), и редакция была в одном отношении исправлена, но, с другой стороны, продолжала содержать в себе не только неясность, но впадала в ошибочное утверждение, будто концессионный договор непременно должен содержать в себе изъятия из действующих законов; между тем анализ юридической природы концессии показал несостоятельность такого взгляда, и в редакции от 14 декабря 1927 г. в этой части пункт исправляется.

Пункт «в» ст. 3 в редакции постановления от 14 декабря 1927 г. повторяет по существу указания соответствующих пунктов постановлений как 8 марта, так и 21 августа 1923 г. Новым в нем является то обстоятельство, что, кроме привлечения заинтересованных ведомств к рассмотрению проектов постановлений о предоставлении концессий, на Главконцесском возлагается обязанность и привлечения представителей заинтересованных республик.

Концессии на коммунальные предприятия. В силу п. «в» ст. 3 декрета от 21 августа, к ведению Главконцесскома относится рассмотрение проектов концессионных договоров на коммунальные предприятия, представляемых в Главконцесском на основании декрета СНК от 12 апреля 1923 г. (СУ, 1923 г., № 31, ст. 344).

Декрет СНК от 12 апреля 1923 г. «о порядке сдачи губернскими (областными) исполнительными комитетами концессий на коммунальные предприятия» разделяет коммунальные концессии, в отношении порядка предоставления их, на две группы. К первой — относятся концессии на коммунальные предприятия, предоставляемые советским гражданам, договоры о которых не содержат в себе изъятий из действующих общих законов, и концессии — с советскими гражданами, договоры о которых содержат изъятия, а также концессионные договоры с иностранными лицами и фирмами, в последнем случае вне зависимости от наличия «изъятий».

Если переговоры в отношении предоставления концессий первой группы разрешено вести уездным исполнительным комитетам, а заключение договоров отнесено к компетенции губисполкомов, то в отношении второй группы этот порядок изменяется в том смысле, что переговоры относительно заключения концессий относятся к компетенции лишь

губернских (областных) исполнительных комитетов, которые однако не вправе заключить договор без соответствующего разрешения СНК. Проекты таких договоров направляются губернскими (областными) исполкомами в НКВД, который со своим заключением направляет их в Главконцесском. Предварительно рассмотрев проект договора, Главконцесском, в свою очередь, направляет его в СНК. По получении разрешения от СНК, договор заключается непосредственно губернским (областным) исполкомом.

Таким образом на рассмотрение Главконцесскома поступают лишь те концессионные договоры на коммунальные предприятия, которые содержат в себе изъятия из общих законов, и договоры, заключаемые с иностранными лицами.

Декрет от 12 апреля о концессиях на коммунальные предприятия не дает, к сожалению, точного указания на то, какие именно коммунальные предприятия требуют заключения специального концессионного договора; практика в этом вопросе отсутствует. Нужно предполагать, что заключение концессионных договоров должно иметь место в том случае, когда речь идет лишь о крупных коммунальных предприятиях (трамвай, электрическая станция, местный транспорт, водопровод); что же касается мелких предприятий, то для их открытия не требуется заключения концессионного договора. Иная точка зрения привела бы к такому заключению, что частное лицо может получить разрешение организовать перевоз через реку в сельской местности только на основании концессионного договора, утверждаемого губернским или областным исполнительным комитетом.

Уставы акционерных обществ. Далее, в силу п. «г» ст. 3, к ведению Главконцесскома относится «рассмотрение при участии Наркомторга СССР и представление на утверждение СНК СССР: 1) проектов уставов акционерных обществ, если в учреждении их принимают участие иностранные граждане или иностранные юридические лица, либо если в уставе предусмотрена возможность приобретения акций иностранными гражданами или иностранными юридическими лицами; 2) проектов уставов акционерных обществ, хотя бы учреждаемых и без участия иностранного капитала, но имеющих концессионный характер; 3) ходатайств иностранных фирм о допущении их к совершению коммерческих операций на территории СССР».

Вышеуказанная редакция п. «г» ст. 3, в части акционерных обществ, является точным воспроизведением условий ст. 12 «Положения об акционерных обществах» (СЗ, 1927 г., № 49, ст. 50). Однако надлежит признать, что и в этой редакции не устранен целый ряд

неясностей, имевших место в старой редакции Положения о Главконцесскоме. Вне всякого сомнения, что в данном случае имелось в виду направить прохождение через Главконцесском лишь тех уставов акционерных обществ, которые в той или другой степени имеют в своем основании привлечение иностранного капитала. Между тем, прохождение уставов через Главконцесском лишь на том основании, что в учреждении акционерного общества принимает участие иностранный гражданин, не всегда будет правильна, ибо не всякий иностранный гражданин является носителем иностранного капитала, и, при наличии закона о домицилированных иностранцах, было бы правильнее указать, что в данном случае имеются в виду лишь иностранцы, не домицилированные в СССР, деятельность которых только и может быть рассматриваема как деятельность иностранного капитала.

Что касается второй части, то она уточняется постановлением от 8 марта 1928 г. Ввиду того, что при выпуске акционерным обществом акций на предъявителя не исключается возможность приобретения их иностранными гражданами, постановлением ЦИК и СНК от 8 марта 1929 г. установлено, что подобного рода уставы подлежат прохождению через Главконцесском и утверждению СНК.

Неточным является также выражение «концессионный характер устава акционерного общества». Что под этим надлежит понимать? Имеется ли здесь в виду устав такого общества, которое предусматривает собой эксплоатацию такого предприятия, которое в общем порядке не может быть без специального разрешения правительства эксплоатируемо, или в данном случае имеется в виду устав общества, в основание существования которого положен концессионный договор?

Как видно, в данном случае, под понятием «концессионный характер» имелось в виду объединить оба эти понятия и исправить редакцию лит. 2 п. «г» ст. 3 постановления от 8 марта 1923 г., в которой было сказано: «имеющих в основе концессионный договор или содержащих изъятие из общих законов».

В настоящее время в порядке дня стоит вопрос относительно направления частного советского капитала в промышленную деятельность. Несколько таких предложений в Главконцесскоме имеется, и, по всей вероятности, эти внутренние концессии будут оформлены не в порядке заключения концессионных договоров, а учреждения специальных акционерных обществ, устав коих и будет содержать условия деятельности этих предприятий.

Нужно полагать, что эти уставы будут внесены на утверждение СНК в порядке лит. 2 п. «г» ст. 3 Положения о Главконцесскоме.

Во всяком случае термин «концессионный характер» способен породить целый ряд сомнений, ибо в правовом отношении не является достаточно ясным и исчерпывающим.

Введение в лит. 3 п. «г» ст. 3 постановления от 24 декабря 1927 г. понятия «коммерческих операций», а не просто операций, как было указано в постановлении от 8 марта, имеет в виду подчеркнуть, что через Главконцесском должны проходить ходатайства лишь тех фирм, деятельность которых направлена к извлечению прибыли. Старая редакция постановления от 8 марта оставляла, в этом отношении, некоторые сомнения. Из нее можно было сделать вывод, что в компетенцию Главконцесскома входит допущение иностранных организаций, вне зависимости от характера их деятельности, в СССР.

Наблюдение за деятельностью концессионных предприятий. Положение о Главконцесскоме расширяет круг деятельности последнего по сравнению с предыдущими актами, отнеся к его компетенции контроль над соответствующими ведомствами в области наблюдения ими за исполнением обязательств по заключенным концессионным договорам и возлагая на него обязанность требовать от всех учреждений представления необходимых сведений, а также принятия мер к устранению тормозящих осуществление договора причин и возбуждение, через соответствующие органы, вопросов о расторжении договоров, при обнаружении нарушения последних концессионерами (п. «д» ст. 3).

Эти новые функции, предоставленные Главконцесскому, фактически выполнялись им и ранее, но увеличение числа концессионных дел требовало оформления и установления большей четкости в деле наблюдения за выполнением концессионных договоров.

По мере увеличения числа заключенных концессий, вопросы наблюдения приобретают все более и более важное значение.

Постановлением СНК от 11 августа 1925 г. (СЗ, 1925 г., № 52, ст. 394) в составе Главконцесскома была образована «Постоянная комиссия по наблюдению за выполнением концессионных договоров.

Эта Постоянная комиссия по наблюдению была организована, как это видно из вводной части постановления СНК, «в связи с увеличением количества сданных концессий и развертыванием работ концессионных предприятий, в целях учета хозяйственной практики и наблюдения за осуществлением концессионных договоров, а также устранения препятствий, могущих тормозить нормальную работу концессионных предприятий».

Председателем комиссии является член Главконцесскома, члены же назначаются Главконцесскомом.

В задачи комиссии входит наблюдение за выполнением концессионером обязательств по концессионным договорам, а также за выполнением соответствующими государственными органами обязательств правительства по концессионным договорам, рассмотрение всех вопросов, возникающих при осуществлении концессионных договоров, а также вопросов, не могущих быть урегулированными отдельными ведомствами самостоятельно.

Инструкция, изданная Главконцесскомом на основании ст. 5 постановления СНК от 11 августа 1925 г., несколько расширяет круг ведения этой Постоянной комиссии, относя к ее компетенции и наблюдение за деятельностью иностранных фирм, допущенных к производству операций в пределах СССР на основе декрета ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г.

Из этого надлежит сделать тот вывод, что иностранная фирма, допущенная к операциям на основании декрета от 12 апреля 1923 г., подчиняется не только, как это указано в ст. 10 инструкции по применению вышеуказанного декрета, «узаконениям и распоряжениям правительства РСФСР и союзных с ней республик о государственном надзоре за деятельностью торговых и промышленных предприятий», но и специальному наблюдению со стороны Главконцесскома в лице Постоянной комиссии по наблюдению, которая может создать специальную организацию и возложить на нее обязанности непосредственного наблюдения (раздел II инструкции). До настоящего времени такой специальной организации для наблюдения за деятельностью иностранных фирм не создано, и непосредственное наблюдение осуществляется теми наркоматами, к ведению которых род деятельности фирмы относится (главным образом Наркомторгом).

Вышеуказанная инструкция, утвержденная Главконцесскомом 5 ноября 1926 г., устанавливая порядок работы Постоянной комиссии по наблюдению, указывает, что все решения Постоянной комиссии сообщаются заинтересованным ведомствам от имени Главконцесскома.

В случае разногласия в Постоянной комиссии, вопрос переносится на разрешение Главконцесскома, однако практика установила, что принципиальные решения комиссии вносятся в Главконцесском.

В силу вышеуказанной инструкции, непосредственное наблюдение возлагается на соответствующий характеру концессии наркомат. В некоторых случаях наблюдение передается концессионной комиссии союзной республики, а в отношении крупных концессий, постановлением Главконцесскома, может быть создана специальная комиссия по наблюдению только за данной концессией, а также могут быть назначены спе-

циальные уполномоченные по наблюдению. Организация специальных комиссий и уполномоченных имеет место в практике Главконцесскома в отношении наиболее крупных концессий.

Эти комиссии действуют по директивам Главконцесскома; что касается уполномоченных, то в том случае, если таковой назначается при наличии специальной комиссии по наблюдению, имеет место двойное подчинение (Главконцесском и специальная комиссия).

О самостоятельных решениях Главконцесскома. Несмотря на то, что по тем задачам, которые преследует Главконцесском, он является своего рода рабочим аппаратом СНК СССР и должен тем самым лишь прорабатывать концессионные вопросы, однако каждое вновь издаваемое постановление о Главконцесскоме расширяет его функции и в целом ряде случаев возлагает на него производство отдельных самостоятельных действий. В этих случаях СНК предоставляет Главконцесскому право на решение некоторых вопросов, которые в обычном порядке должны были бы проходить через СНК.

Допущение иностранных фирм к торговым операциям. В силу п. «а» примечания 2 к ст. 3 постановления от 14 декабря 1927 г. окончательными и не подлежащими представлению на утверждение СНК являются «согласованные с НКТоргом СССР постановления Главконцесскома о допущении иностранных фирм к совершению коммерческих операций на территории СССР».

Указание относительно порядка допущения иностранных фирм для торговых операций мы находим не только в Положении о Главконцесскоме.

12 апреля 1923 г. ВЦИК и СНК издают постановление «о порядке допущения иностранных фирм к производству торговых операций в пределах РСФСР» (СУ, 1923 г., № 31, ст. 345), распространенное и на союзные республики (ст. 7), в силу которого «иностранные фирмы допускаются к производству торговых операций в пределах РСФСР и к открытию контор, отделений, представительств и т. п. не иначе, как в порядке, предусмотренном Положением о Главконцесскоме по заключению НКВТ».

Всем предприятиям, учреждениям и лицам разрешается, с соблюдением действующих законов о внешней торговле, заключение внешнеторговых сделок в пределах РСФСР только с теми представительствами иностранных фирм, кои получили указанное выше разрешение (ст. 2).

На основании ст. 6 вышеуказанного постановления, 12 мая 1923 г. НКЮ, Комвнуторгом, НКВД и Главконцесскомом была издана инструк-

ция «по применению постановления ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г. об операциях и представительствах иностранных фирм в РСФСР и союзных с нею республиках».

Ст. 1 вышеуказанной инструкции дает определение понятию иностранной фирмы, под каковым «надлежит подразумевать всякое единоличное или коллективное (товарищество полное, на вере, акционерное общество и т. п.) предприятие, учрежденное вне пределов РСФСР и союзных с нею республик и юридически оформившее в стране пребывания свое право на торговую деятельность».

Таким образом то определение иностранной фирмы, которое дается инструкцией от 12 мая, имеет в виду не только юридические лица, но и физические. Это определение нам кажется неправильным по целому ряду оснований.

Постановление от 12 апреля было издано до образования Главконцесскома при СНК СССР: в то время действовал декрет от 8 марта 1923 г. о Главконцесскоме при СНК РСФСР. Пункт «г» ст. 4 этого декрета, относя к компетенции Главконцесскома рассмотрение «ходатайств иностранных акционерных обществ, товариществ и пр. о допущении их к операциям на территории РСФСР и союзных с нею советских республик», делает ссылку на примечание 1 к ст. 8 постановления ВЦИК о введении в действие Гражданского кодекса РСФСР, которое в свою очередь гласит: «Иностранные акционерные общества, товарищества и пр. приобретают право юридического лица в РСФСР лишь с особого разрешения правительства». Таким образом сопоставление текста п. «г» ст. 4 декрета от 8 марта с примечанием 1 к ст. 8 Вводного закона к Гражданскому кодексу с совершенной очевидностью убеждает нас в том, что под понятием фирмы в смысле постановления от 12 апреля надлежит иметь в виду лишь юридические лица. Противное утверждение привело бы нас к явно абсурдному, с нашей точки зрения, выводу, по которому, в силу примечания 1 к ст. 8 Вводного закона, наше законодательство предоставляет в СССР иностранным не юридическим лицам права юридического лица.

Таким образом инструкция о порядке применения постановления от 12 апреля в части определения понятия «иностранной фирмы» впадает в противоречие с п. «г» ст. 4 декрета от 8 марта и примечания 1 к ст. 8 Вводного закона к Гражданскому кодексу.

Существует мнение, что постановление от 12 апреля имеет в виду не операции в области внутренней торговли, а лишь импортно-экспортные операции. Такое утверждение не находит себе подтверждения ни в тексте постановления от 12 апреля, ни в декрете от 21 августа;

наоборот, инструкция от 12 мая в ст. 2, говоря о тех сведениях, которые должны представлять фирмы при подаче заявлений в НКВТ, в п. «з» разделяет торговые операции на три вида: экспортные, импортные и внутреннюю торговлю. Из этого надлежит сделать тот вывод, что постановление от 12 апреля имеет в виду также и внутриторговые операции иностранных фирм [1]).

Инструкция от 12 мая устанавливает порядок допущения иностранных фирм к торговым операциям и открытию контор, в силу которого фирма обязана подать соответствующее заявление в НКВТ (НКТорг), представив сведения, перечисленные в ст. 2 инструкции.

По получении всех требуемых от фирмы сведений, НКТорг пересылает их со своим заключением не позднее, чем в месячный срок, в Главконцесском, который и разрешает вопрос в порядке, предусмотренном в примечании 1 к ст. 3 декрета от 21 августа.

Срок выдачи разрешений определен от одного до трех лет.

Практика Главконцесскома знает допущение к операциям на срок и менее одного года; это относится главным образом к случаям, когда иностранная фирма допускается для заключения какой-либо конкретной сделки.

Если фирма пожелает продолжать свою деятельность, то за два месяца до окончания срока, на который она допущена, она обязана возбудить ходатайство в НКТорге; причем, если к моменту окончания срока регистрации фирма не получила ответа на свое ходатайство, деятельность ее автоматически продолжается до получения ответа.

Инструкция требует, чтобы в трехмесячный срок по регистрации фирма, под страхом аннулирования разрешения, приступила к деятельности, предусмотренной этой регистрацией.

Допущенная к операциям фирма обязана иметь своего уполномоченного, имеющего «неограниченные полномочия по представительству фирмы», и в своей деятельности подчиняться всем действующим в каждое данное время законам.

Ответственность иностранной фирмы по операциям в СССР не ограничивается только имуществом, находящимся в СССР, но распространяется и на имущество, находящееся за границей, причем из имущества, находящегося в СССР, преимущественное удовлетворение перед другими кредиторами имеют те кредиторы, требования которых возникли из операций фирмы в СССР.

[1]) Это наше утверждение находит себе прямое подтверждение в «положении об иностранцах», внесенном в настоящее время на рассмотрение ЦИК и СНК.

Прекращение регистрации предусматривается в следующих трех случаях:

а) по истечении срока, на который выдано разрешение;

б) если фирма прекратит свое существование за границей;

в) если фирма нарушит условия, на которых она была допущена к операциям в СССР.

Надлежит особо отметить, что в практике Главконцесскома мы редко встречаем допущение иностранной фирмы к торговой деятельности вообще. Обыкновенно иностранная фирма допускается к определенному конкретному виду торговой деятельности.

В настоящее время Главконцесскомом практикуется допущение иностранных фирм в порядке постановления от 12 апреля «на предмет ведения предварительных переговоров» о заключении торговых сделок. В последнее время подобный характер регистрации нашел себе место в постановлении СНК от 25 мая 1926 г. «о льготных условиях допущения иностранного капитала к производству строительных работ» (СЗ, 1926 г., № 40, ст. 293). В силу ст. 2 допускается регистрация иностранных фирм на право ведения переговоров о подрядах на строительные работы на основании постановления от 12 апреля. Такая формула является следствием указания ст. 2 п. «б» декрета СНК от 11 апреля 1920 г. «об организации внешней торговли и товарообмена РСФСР» (СУ, 1920 г., № 53, ст. 235) о том, что «ни одно из ведомств, учреждений и организаций РСФСР и никакое предприятие или частное лицо не имеет права осуществлять какие-либо мероприятия, вести переговоры или заключать какие-либо сделки, касающиеся ввоза и вывоза товаров, иначе, как с предварительного согласия и разрешения Наркомвнешторга или соответствующих его заграничных органов и на устанавливаемых ими основаниях».

Таким образом, несмотря на запрещение ст. 2 постановления от 12 апреля заключать *сделки* с незарегистрированными фирмами, в силу сложившейся практики запрещается не только заключение сделок, но и ведение переговоров с незарегистрированными для этого фирмами; причем в этих случаях регистрация Главконцесскомом фирмы в порядке постановления от 12 апреля на право ведения предварительных переговоров освобождает лиц, с коими зарегистрированная фирма ведет переговоры, от необходимости получения каждый раз разрешения НКТорга.

В случаях таких регистраций, срок на ведение предварительных переговоров, несмотря на указание ст. 7 инструкции 12 мая, устанавливается зачастую меньше года.

Тесно связанным с регистрацией иностранных фирм является вопрос о заключении единичных сделок с иностранными фирмами в СССР. В этих случаях отдельные государственные и кооперативные организации, имеющие право выхода на внешний рынок, ведут переговоры в СССР с иностранными фирмами относительно единичных сделок по экспорту продукции этих организаций без предварительного допущения фирмы «к ведению переговоров». В данном случае действует вышеприведенная ст. 2-а п. «б» декрета СНК от 11 апреля 1920 г. «Об организации внешней торговли», и разрешение на ведение переговоров выдается НКТоргом, который впоследствии и утверждает заключенный договор; однако этим оформление договора не заканчивается, и последний пересылается уже НКТоргом в Главконцесском на предмет регистрирования фирмы, с которой договор заключен, в порядке постановления от 12 апреля для заключения и выполнения этого договора.

Главконцесском, не входя в рассмотрение коммерческой стороны сделки, ответственность за которую лежит на НКТорге, рассматривает вопрос лишь в плоскости возможности допущения данной фирмы хотя бы к данной единичной операции.

Вопрос о том, насколько целесообразен установленный порядок, мы оставляем в стороне.

Подобные регистрации производятся на срок, необходимый для завершения заключенной сделки.

В заключение необходимо указать на то, что допущение иностранной фирмы к торговым (экспортно-импортным) операциям не означает хотя бы в какой-либо степени умаления монополии внешней торговли. Все внешнеторговые операции фирмы производятся под контролем и с разрешения НКТорга. Это относится, конечно, главным образом к обязанности фирмы получать лицензии на ввоз и вывоз, и в праве НКТорга выдачу этих лицензий производить лишь в полезных государству размерах.

Иностранный большой и малый каботаж. В силу указания п. «б» примечания 2 ст. 3 декрета от 21 августа, окончательными и не подлежащими представлению на утверждение СНК являются относящиеся к ведению Главконцесскома постановления последнего о допущении иностранного большого и малого каботажа в СССР, если они были приняты по соглашению Главконцесскома с НКПС и НКТоргом.

В данном случае мы имеем отнесение к ведению Главконцесскома вопросов, которые в первоначальном декрете были отнесены к компетенции СНК (см. ст. 4 декрета СНК от 27 сентября 1922 г. «о порядке

перевозки иностранными судами пассажиров и грузов в морских сообщениях РСФСР» (СУ, 1922 г., № 62, ст. 788).

Изменение Главконцесскомом условий концессионных договоров. Права, предоставленные Главконцесскому п. «г» примечания 2 к ст. 3 о внесении в концессионные договоры, по согласованию с концессионером, отдельных, не меняющих существа концессионного договора, изменений впервые находят себе место в Положении о Главконцессконе.

Это принципиально значительное расширение прав Главконцесскома вызвано необходимостью в наиболее упрощенном порядке разрешать отдельные вопросы, которые по существу не изменяют ни направления деятельности концессионного предприятия, ни основных прав и обязательств его.

Такие изменения, принятые Главконцесскомом, вступают однако в силу лишь при отсутствии возражений со стороны заинтересованных ведомств.

Вышеуказанные постановления немедленно доводятся до сведения СНК и заинтересованных учреждений, которым предоставляется недельный срок для обжалования постановлений в СНК.

Несмотря на то, что по смыслу редакции вышеуказанного пункта постановления СНК СССР от 14 декабря 1927 г. можно сделать вывод, что речь идет лишь об учреждениях (ведомствах) СССР, ибо лишь только последние вправе непосредственно обратиться с протестом в СНК СССР, однако практика Главконцесскома, в силу, как видно, того обстоятельства, что концессии часто находятся в ведении республиканских органов, установила порядок, в силу которого постановления Главконцесскома доводятся и до их сведения, дабы дать им возможность через подлежащие органы (в частности через республиканские совнаркомы) оспаривать те или другие решения Главконцесскома.

Разъяснения Главконцесскома. Работа Главконцесскома в части наблюдения за действующими концессиями, являясь по своему существу одной из важных сторон деятельности Главконцесскома, в процессе работы зачастую наталкивалась на значительные трудности в отношении проведения в жизнь некоторых своих решений благодаря тому, что то толкование отдельных статей концессионного договора, которое давалось Главконцесскомом, не всегда разделялось отдельными ведомствами и для урегулирования этих вопросов необходимо было каждый раз входить в СНК.

Такой порядок не мог, конечно, не отразиться на темпе прохождения значительной части вопросов по линии наблюдения. Это об-

стоятельство заставило Главконцесском войти в СНК с проектом постановления об обязательной силе разъяснений и предложений, даваемых им по вопросам выполнения концессионных договоров.

Это ходатайство Главконцесскома завершилось изданием 23 ноября 1926 г. постановлением СНК (СЗ, 1926 г., № 74, стр. 582), в силу которого «разъяснения и предложения Главконцесскома народным комиссариатам и иным учреждениям СССР по вопросам выполнения концессионных договоров имеют для них обязательную силу».

Эти разъяснения и предложения Главконцесскома могут быть опротестованы наркоматами в СНК в двухнедельный срок со дня получения извещения от Главконцесскома о принятом решении; причем опротестованное постановление не вступает в силу до решения вопроса СНК.

Концессионные комитеты при СНК союзных республик. До издания СНК СССР постановления от 14 декабря 1927 г. (СЗ, 1927, № 69, ст. 695) и Главконцесскомом циркуляра от 12 января 1928 г. (в развитие ст. 2 вышеуказанного постановления СНК СССР) круг ведения концессионных комиссий, переименованных ныне в комитеты, не был сколько-нибудь подробно очерчен. До этого времени деятельность концессионных комиссий, учреждавшихся постановлением СНК союзной республики, регулировалась лишь на основании отдельных указаний, нашедших себе место в постановлении от 21 августа 1923 г.

Постановление СНК СССР от 14 декабря 1927 г. и циркуляр Главконцесскома от 12 января 1928 г. установили, что состав концессионного комитета определяется постановлением СНК и лишь кандидатура председателя согласовывается с Главконцесскомом (ранее, на основании ст. 5 постановления от 21 августа 1923 г., имело место согласование всего состава концессионного комитета).

Если в ст. 6 декрета от 21 августа указывалось, что концессионные комиссии «действуют исключительно на основании издаваемых Главконцесскомом директив, инструкций и распоряжений», то ст. 2 проекта устанавливает, что республиканские концессионные комитеты, подчиняясь СНК союзных республик, в «своей деятельности руководствуются директивами, указаниями и инструкциями Главконцесскома».

Однако в этой новой редакции нельзя усмотреть изменения того фактического положения, в котором находились концессионные комитеты. В постановлении от 21 августа 1923 г. имела место неудачная редакция, явившаяся результатом некоторых излишне-централистских тенденций.

К ведению республиканских концессионных комитетов постановление относит рассмотрение вопросов, касающихся концессий, объекты которых имеют республиканское или местное значение.

Если до настоящего времени разделение концессий на общесоюзные и республиканские не имело места, то представляемый проект это разделение вводит. В данном случае мы имеем как бы толкование ст. 1 п. «з» Конституции СССР, которая разделяет договоры, как видно, по этому же признаку на два вида: на концессионные договоры, заключаемые СНК СССР от имени СССР, и концессионные договоры, заключаемые СНК СССР от имени союзных республик.

«Рассмотрение вопросов, касающихся концессий, определяется: а) ведением переговоров с соискателями концессий и выработкой проектов концессионных договоров; б) предварительным рассмотрением проектов учредительских договоров и уставов смешанных обществ в случаях, когда наряду с иностранным капиталом в обществах принимает участие капитал госучреждений и предприятий данной союзной республики; в) руководством переговорами, ведущимися местными советами о предоставлении концессий на коммунальные предприятия; г) наблюдением за действующими концессиями республиканского и местного значения и контролем за выполнением органами союзной республики порученного им наблюдения за таковыми, а также принятием необходимых мер для устранения причин, тормозящих осуществление концессионных договоров; д) наблюдением, по поручению Главконцесскома, за концессиями общесоюзного значения и е) разработкой планов концессионных объектов республиканского и местного значения».

Из приведенного круга деятельности концессионных комитетов союзных республик нужно сделать тот вывод, что если до настоящего времени все концессионные вопросы, вне зависимости от того, объектов какого значения они касались, были предметом проработки Главконцесскома и концессионных комиссий при союзных наркоматах — и роль концессионных комитетов союзных республик главным образом ограничивалась дачей заключений по концессионным объектам, затрагивающим интересы этих союзных республик, то в настоящее время проработка концессионных вопросов «местного значения» отнесена целиком к ведению концессионных комитетов союзных республик.

Предоставляя концессионным комитетам право непосредственного ведения концессионных переговоров с соискателями концессий, устанавливается, что это право однако распространяется на объекты концессий, вошедших в республиканский концессионный план; что же касается концессий, в плане не указанных, то и объекты их должны

быть предварительно согласованы с Главконцесскомом. В связи с предоставлением концессионным комитетам права ведения непосредственных переговоров с соискателями концессий, расширены права концессионных комитетов в смысле непосредственных сношений с концессионными органами заграницей.

Разрабатывая проекты концессионных договоров, концессионные комитеты направляют их в Главконцесском.

Наблюдение за деятельностью концессионных предприятий определяется: а) руководством наблюдения, осуществляемым концессионными комиссиями наркоматов, республиканскими и краевыми (областными) концессионными комиссиями, в отношении концессий республиканского и местного значения; б) контролем за правильным осуществлением наблюдения этими органами; в) непосредственным наблюдением за концессионными предприятиями по определенному кругу вопросов или в целом и г) наблюдением в порядке специальных поручений Главконцесскома за концессиями общесоюзного значения.

Решения концессионных комитетов могут быть обжалованы в Главконцесском.

Постановление от 14 декабря 1927 г. предусматривает также организацию концессионных комиссий при наркоматах союзных республик, при совнаркомах автономных республик и краевых областных исполкомах. Эти концессионные комиссии руководствуются директивами, указаниями и инструкциями концессионных комитетов при СНК союзных республик.

Перечисленные концессионные органы существовали и до издания постановления от 14 декабря 1927 г. в РСФСР. Так существовала концессионная комиссия при Наркомземе РСФСР, Дальне-Восточная концессионная комиссия (при Далькрайисполкоме). До организации Концессионного комитета при СНК РСФСР эти концессионные комиссии руководствовались непосредственно директивами Главконцесскома.

В заключение укажем, что, несмотря на расширившийся круг деятельности концессионных комитетов при СНК союзных республик, свидетельствующий об известных тенденциях смягчить тот централизм, который имел место до сих пор, за Главконцесскомом осталась неограниченная возможность руководить и направлять деятельность всех концессионных органов.

Концессионные комиссии при наркоматах. Организации центрального концессионного органа предшествовало создание концессионных комиссий при наркоматах; концессионные комиссии при наркоматах были те первоначальные концессионные органы, кои должны были разрабатывать

все концессионные вопросы, причем значение некоторых концессионных комиссий в деле руководства концессионными делами было настолько существенно, что, как мы видели, Положение о концессионной комиссии при ВСНХ было предметом специального рассмотрения СНК.

Основная задача концессионных комиссий при наркоматах — проработка концессионных вопросов, относящихся к кругу ведения данного наркомата; эта задача продолжает стоять и поныне перед этими концессионными комиссиями; что же касается прав, которые в связи с этой основной задачей были предоставлены концессионным комиссиям, то они, с организацией центрального концессионного аппарата в лице Главконцесскома, претерпевали некоторые изменения. Если вначале концессионным комиссиям было предоставлено право ведения непосредственных переговоров с соискателями концессий, то образование Главконцесскома, на который была возложена обязанность сконцентрировать вокруг себя ведение всех концессионных дел, не могло не отразиться на некоторых правах концессионных комиссий. Так, постановлением СТО от 30 июня 1922 г. (СУ, 1922 г., № 42, ст. 509) указывается, что концессионные комитеты ВСНХ, НКПС и НКВТ не могут принимать к рассмотрению дела о концессиях без разрешения Главконцесскома и т. д.

Впервые вопрос о правовом положении концессионных комиссий при наркоматах нашел себе отражение в декрете от 21 августа 1923 г. Если в декрете от 8 марта 1923 г. указывается, что концессионные комиссии при наркоматах «ведут свою работу, руководствуясь директивами Главконцесскома», то декрет от 21 августа 1923 г. в этом отношении несколько уточняет это положение, указывая в ст. 6, что концессионные комиссии при наркоматах СССР «действуют на основании положений, утверждаемых Главконцесскомом по соглашению с соответствующими народными комиссариатами», — однако надлежит признать, что это «уточнение», несмотря на категоричность своей формулировки, способно породить ряд вопросов, в частности вопрос о взаимоотношениях концессионных комиссий с наркоматом. По мнению некоторых, концессионные комиссии при наркоматах должны, по мысли декрета от 21 августа 1923 г., являться независимыми от ведомства ячейками Главконцесскома на местах.

Если эта мысль и соответствует, как будто, формальному тексту статьи 6 декрета от 21 августа, то фактически, за все время существования этих концессионных комиссий, они всегда входили в состав наркомата и являлись не «чужеземным телом» в нем, а нераздельной с ним частью аппарата, на которую наркоматом возлагалась проработка всех концессионных вопросов с точки зрения ведомства.

Изданное Главконцесскомом, на основании вышеуказанной ст. 6 постановления от 21 августа, «Положение о концессионных комиссиях, образуемых при наркоматах СССР», в первой же статье указывает: «Для рассмотрения и разработки концессионных вопросов, а равно для осуществления наблюдения за действующими концессиями, в составе отдельных Народных комиссариатов Союза ССР могут быть образуемы концессионные комиссии...»

Образование этих концессионных комиссий производится «на основании особого каждый раз постановления Главконцесскома, согласованного с соответствующим наркоматом», причем Положение предусматривает, что концессионные комиссии образуются *при коллегии* наркомата. Последнее и является отражением желания создать такую концессионную ячейку, которая в полном объеме смогла бы охватить стоящие перед ней задачи. Существующая практика на этот счет чрезвычайно пестра.

До последнего времени концессионные комиссии при наркоматах СССР действовали на основании внутриведомственных о них положений, различных по своему содержанию. В некоторых наркоматах концессионные комиссии организовались при коллегии (НКПС, Госплан, НКТорг), в других же — при отдельных управлениях и отделах этих наркоматов (ВСНХ, НКФ).

Положение предусматривает, что персональный состав концессионных комиссий (председатель — член коллегии наркомата — и члены) назначается наркомом по соглашению с Главконцесскомом (ст. 2).

К ведению концессионной комиссии относится: «ведение, с разрешения и по директивам Главконцесскома, непосредственных переговоров с соискателями концессий..., разработка и дача заключений по директивам Главконцесскома для выявления концессионных объектов в плановом порядке; дача заключения, в пределах компетенции данного наркомата, по проектам уставов акционерных обществ, подлежащих... рассмотрению в Главконцессконе; дача заключений и справок от имени наркомата по запросам Главконцесскома и наблюдение за действующими концессиями, входящими в круг ведения данного наркомата...»

Заграничные концессионные органы. В силу ст. 7 постановления от 21 августа «для непосредственных переговоров за границей с иностранными соискателями концессий и для предварительной разработки проектов концессионных договоров, а равно для выполнения поручений Главконцесскома по концессионным делам, Главконцесскомом могут быть учреждаемы концессионные комиссии на основе особых положений о них, утверждаемых СНК СССР». Общего положения до настоящего времени СНК не издано, и деятельность существующих комиссий регулируется положениями, изданными в отношении каждой из этих комиссий.

Вопрос о заграничных органах, на которые возлагалось бы ведение концессионных переговоров с соискателями концессий, был предметом рассмотрения СНК еще при организации «постоянной концессионной комиссии при Госплане».

Таким органом являлось представительство РСФСР за границей, на которое, как это было указано выше, возлагалось ведение предварительных переговоров, заключавшихся в выяснении как в общих чертах предложения соискателя, так и принципиального отношения правительства к этим предложениям.

В настоящее время, как видно из текста ст. 7 постановления от 21 августа, концессионные дела поручаются специальным концессионным комиссиям, организуемым при торгпредствах.

Концессионные комиссии в настоящее время организованы в Германии, Франции, Италии и Японии [1]).

Изданные положения о концессионных комиссиях при торгпредствах вышеуказанных стран по тексту своему почти одинаковы.

Комиссия состоит из председателя и двух членов, персонально назначаемых Главконцесскомом, из коих один назначается по соглашению с ВСНХ.

Территория, на которую распространяется деятельность концессионной комиссии, как правило, ограничивается той страной, в которой концессионная комиссия организована.

К ведению комиссий отнесено рассмотрение поступающих концессионных предложений, предложений смешанных акционерных обществ и ходатайств «о допущении в какой-либо форме к операциям на территории СССР»; выяснение финансовой и технической солидности фирм, ходатайствующих о выдаче концессий; ведение по директивам Главкон-

[1]) 1) Положение о концессионных комиссиях в Германии (СЗ, 1925 г., № 58, ст. 438).

2) Положение о концессионных комиссиях в Великобритании (действ. до разрыва дипломатических отношений) (СЗ, 1925 г., № 58, ст. 439).

3) Положение о концессионных комиссиях во Франции (СЗ, 1925 г., № 21, ст. 139).

4) Положение о концессионных комиссиях в Италии (пост. СНК СССР от 1/IX 1925 г.).

5) Положение о концессионных комиссиях в Японии (СЗ, 1926 г., № 29, ст. 182).

цесскома непосредственных переговоров с соискателями концессий, выработка предварительных проектов концессионных договоров и подписание последних и, наконец, дача заключений и справок по запросам Главконцесскома.

Концессионные комиссии своевременно информируют Главконцесском о всех переговорах, которые ими ведутся, причем все сношения с ведомствами и учреждениями в СССР концессионные комиссии ведут исключительно через Главконцесском [1]).

В тех странах, где концессионные комиссии не организованы, концессионная работа относится к компетенции полпреда или торгпреда, которые действуют в своих концессионных переговорах исключительно с ведома и по директивам Главконцесскома. Для западно-европейских стран установлено, что в некоторых случаях полпреды и торгпреды ведут концессионные переговоры под руководством концессионной комиссии в Германии (ст. 6 Положения о Германской концессионной комиссии).

Из всего вышеизложенного видно, что принцип централизации концессионного аппарата проходит красной нитью во всех постановлениях; наряду с этим за последнее время концессионный аппарат стал значительно более очередным в своих задачах и более гибким в своей работе; надлежит также особо отметить то обстоятельство, что постановления последнего времени наряду с централизацией сумели особо выделить место союзных республик в деле привлечения иностранного капитала.

---

[1]) Исключением из этого являются сношения концессионных комитетов союзных республик и заграничных концессионных комиссий.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение № 1.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ОБ ОБЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ КОНЦЕССИЙ.

Совет народных комиссаров более года тому назад поставил на очередь, как практическую проблему, привлечение технических сил и материальных средств промышленно развитых государств как в целях восстановления в России одной из основных баз сырья для всего мирового хозяйства, так и для развития производительных сил ее вообще, подорванных мировой войной.

Несмотря на необходимость вести в течение трех лет вооруженную борьбу со своими врагами, Советская республика достигла за три года значительных результатов в деле восстановления разрушенного народного хозяйства собственными усилиями и средствами. Но этот процесс восстановления производительных сил России, а вместе с тем и всего мирового хозяйства, может быть ускорен во много раз путем привлечения иностранных государственных и коммунальных учреждений, частных предприятий, акционерных обществ, кооперативов и рабочих организаций других государств к делу добывания и переработки природных богатств России. Острый недостаток в сырье и избыток свободных капиталов в некоторых европейских странах, особенно же в Соединенных штатах Америки, настоятельно побуждал иностранный капитал обращаться к правительству Советской республики с конкретными предложениями применения на тех или иных условиях иностранного капитала для использования естественных богатств обширных областей РСФСР.

В настоящее время советское правительство располагает целым рядом конкретных предложений о предоставлении концессий как по разработке лесных и земельных богатств России (каковы, например, предложения предоставить свободные пахотные земли для тракторной обработки), так и по организации отдельных предприятий промышленности.

В целях широкого применения этого способа восстановления и усиления производительных сил республики и всего мирового хозяйства, Совет народных комиссаров постановил опубликовать следующие общие экономические и юридические условия концессий, а также перечесть объекты кон-

цессий, которые могут быть заключены с солидными, заслуживающими доверия иностранными промышленными обществами и организациями:

1. Концессионеру будет предоставляться вознаграждение долей продукта, обусловленной в договоре, с правом вывоза за границу.

2. В случаях применения особых технических усовершенствований в крупных размерах, концессионеру будут предоставляться торговые преимущества (как то: заготовка машин, специальные договоры на крупные заказы и т. д.).

3. В зависимости от характера и условий концессии будут предоставляться продолжительные сроки концессии для обеспечения полного возмещения концессионера за риск и вложенные в концессию технические средства.

4. Правительство РСФСР гарантирует, что вложенное в предприятие имущество концессионера не будет подвергаться ни национализации, ни конфискации, ни реквизиции.

5. Концессионеру будет предоставляться право найма рабочих и служащих для своих предприятий на территории РСФСР с соблюдением Кодекса законов о труде или специального договора, гарантирующего соблюдение по отношению к ним определенных условий труда, ограждающих их жизнь и здоровье.

6. Правительство РСФСР гарантирует концессионеру недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами правительства условий концессионного договора.

Подписали: Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами Совета народных комиссаров В. Бонч-Бруевич.

Секретарь Л. Фотиева.

23 ноября 1920 г.

СУ 1920 г., № 91, стр. 481.

Приложение № 2.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

об учреждении Главного концессионного комитета при Совете народных комиссаров Союза советских социалистических республик.

В отмену декрета Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 8 марта 1923 г. (СУ, 1923 г., № 20, ст. 246), Совет народных комиссаров СССР постановляет:

1. Учредить при Совете народных комиссаров Союза советских социалистических республик Главный концессионный комитет.

2. Главный концессионный комитет состоит из председателя и членов, персонально назначаемых Советом народных комиссаров СССР.

«3. К ведению Главного концессионного комитета относится:

а) общее руководство всем делом привлечения и допущения иностранного капитала к промышленной, торговой и иной хозяйственной деятельности на территории Союза ССР;

б) ведение переговоров о заключении концессионных договоров;

в) рассмотрение, при участии представителей заинтересованных ведомств и республик, и представление в Совет народных комиссаров Союза ССР проектов постановлений о предоставлении всякого рода концессий и проектов концессионных договоров, в том числе и на коммунальные предприятия;

г) рассмотрение, при участии Народного комиссариата внешней и внутренней торговли Союза ССР, и представление на утверждение Совета народных комиссаров Союза ССР: 1) проектов уставов акционерных обществ, если в учреждении их принимают участие иностранные граждане или иностранные юридические лица, либо если в уставе предусмотрена возможность приобретения акций иностранными гражданами или иностранными юридическими лицами, 2) проектов уставов акционерных обществ, хотя бы учреждаемых и без участия иностранного капитала, но имеющих концессионный характер, 3) ходатайств иностранных фирм о допущении их к совершению коммерческих операций на территории Союза ССР;

д) наблюдение за исполнением концессионерами и соответствующими государственными органами обязательств, вытекающих из концессионных договоров; требование от ведомств всех сведений, относящихся к заключению и выполнению концессионных договоров; принятие мер к устранению причин, препятствующих осуществлению концессионных договоров; внесение в Совет народных комиссаров Союза ССР проектов согласованных с концессионерами изменений концессионных договоров; возбуждение перед Советом народных комиссаров Союза ССР вопросов о расторжении концессионных договоров с соблюдением предусмотренного этими договорами порядка, в случае нарушения их концессионерами, а равно возбуждение перед Советом народных комиссаров Союза ССР вопросов о расторжении концессионных договоров по соглашению с концессионерами.

Примечание 1. Концессионные договоры, заключаемые от имени правительств Союза ССР или союзных республик, подлежат утверждению Совета народных комиссаров Союза ССР. В отношении же заключаемых местными советами договоров о концессиях на коммунальные предприятия, а равно договоров, заключаемых от своего имени предприятиями, действующими на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, Совет народных комиссаров Союза ССР ограничивается разрешением или воспрещением соответствующему местному совету или предприятию заключить договор.

Примечание 2. Окончательными и не подлежащими представлению на утверждение Совета народных комиссаров Союза ССР являются:

а) согласованные с Народным комиссариатом внешней и внутренней торговли Союза ССР постановления Главного концессионного комитета о допущении иностранных фирм к совершению коммерческих операций на территории Союза ССР.

б) согласованные с Народным комиссариатом внешней и внутренней торговли Союза ССР и Народным комиссариатом путей сообщения постановления Главного концессионного комитета о допущении иностранного большого и малого каботажа;

в) постановления Главного концессионного комитета о допущении иностранных фирм к ведению предварительных переговоров о подрядах на строи-

тельные работы, а также к заключению отдельных договоров подряда на строительные работы, если эти постановления не опротестованы в недельный срок Высшим советом народного хозяйства Союза ССР или Народным комиссариатом внешней и внутренней торговли Союза ССР;

г) согласованные с концессионерами постановления Главного концессионного комитета о внесении в концессионные договоры отдельных, не меняющих их существа, изменений (например, о предоставлении отсрочек по внесению долевых отчислений в пределах общего срока действия концессии и т. п.), причем такие постановления должны быть немедленно доведены до сведения Совета народных комиссаров Союза ССР и заинтересованных учреждений и вступают в силу, если в недельный срок не будут отменены либо приостановлены Советом народных комиссаров Союза ССР или опротестованы в Совет народных комиссаров Союза ССР заинтересованными учреждениями;

д) разъяснения и предложения Главного концессионного комитета народным комиссариатам и соответствующим им учреждениям Союза ССР и союзных республик по вопросам выполнения концессионных договоров, если они не были опротестованы указанными народными комиссариатами и учреждениями Союза ССР и союзными республиками в Совет народных комиссаров Союза ССР в двухнедельный срок со дня получения соответствующего разъяснения и предложения» (в ред. Пост. Совета народных комиссаров СССР от 14/XII 1927 г.).

4. На Главный концессионный комитет возлагается обязанность привлекать к рассмотрению проектов концессионных договоров представителей заинтересованных ведомств.

«5. При советах народных комиссаров союзных республик образуются концессионные комитеты.

Указанные комитеты действуют на основании положений, утверждаемых совстами народных комиссаров союзных республик в соответствии с директивами Совета народных комиссаров Союза ССР» (в ред. Пост. СНК СССР от 14/XII 1927 г.).

«6. Концессионные комиссии при народных комиссариатах Союза ССР действуют на основании положений, утверждаемых Главным концессионным комитетом по соглашению с соответствующими народными комиссариатами» (в ред. Пост. СНК СССР от 14/XII 1927 г.).

«7. Для непосредственных переговоров за границей с иностранными соискателями концессий и для предварительной разработки проектов концессионных договоров, а равно для выполнения поручений Главного концессионного комитета по концессионным делам, при торговых представительствах Союза ССР за границей Главным концессионным комитетом могут быть учреждаемы концессионные комиссии на основе особых положений о них, утверждаемых Советом народных комиссаров Союза ССР» (в ред. Пост. СНК СССР от 14/XII 1927 г.).

«8. Концессионным комитетам при советах народных комиссаров союзных республик, а также концессионным комиссиям при народных комиссариатах Союза ССР и торговых представительствах Союза ССР за границей предоставляется право предварительного подписания, с разрешения Главного концессионного комитета, проектов концессионных договоров, причем окончательное подписание их производится в общем порядке по утверждении или разрешении (ст. 3) Советом народных комиссаров Союза ССР» (в ред. Пост. СНК СССР от 14/XII 1927 г.).

«9. Главный концессионный комитет имеет право в отдельных случаях изъять ведение переговоров с концессионерами по любым объектам как от концессионных комитетов при советах народных комиссаров союзных республик, так и от концессионных комиссий при народных комиссариатах Союза ССР и при торговых представительствах Союза ССР за границей» (в ред. Пост. СНК СССР от 14/XII 1927 г.).

«10. Ни одно учреждение не имеет права вести переговоры о предоставлении концессии без разрешения Главного концессионного комитета, за исключением концессионных комитетов при советах народных комиссаров союзных республик, которым предоставляется право вести переговоры с соискателями концессий согласно положениям об этих комитетах» (в ред Пост. СНК СССР от 14/XII 1927 г.).

11. Местные исполнительные комитеты могут вести переговоры о концессиях на коммунальные предприятия в пределах декрета от 12 апреля 1923 г. (СУ, 1923 г., № 31, ст. 344).

12. Утвержденные Советом народных комиссаров СССР концессионные договоры подписываются от имени правительства народным комиссаром, в ведении которого данное предприятие находится, и скрепляются Народным комиссаром иностранных дел, за исключением случаев, когда Совет народных комиссаров СССР особо уполномачивает на подписание договора определенных лиц.

13. Подлинные договоры, подписанные уполномоченными на то постановлением Совета народных комиссаров СССР лицами и концессионерами, хранятся в Управлении делами Совета народных комиссаров, копии договоров, надлежащим образом заверенные, направляются в Главный концессионный комитет для препровождения их народным комиссарам, договор подписавшим, и Народному комиссару финансов, а также для выдачи таковых концессионерам и для хранения при делах Главного концессионного комитета.

Подписали: Заместитель председателя Совета народных комиссаров
Л. Каменев.
Управляющий делами Совета народных комиссаров Н. Горбунов.
Секретарь Совета народных комиссаров Л. Фотиева.
21 августа 1923 г.

Распубликован в № 196 «Известий ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 1 сентября 1923 г.

Приложение № 3.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

о концессионных комитетах при советах народных комиссаров союзных республик.

Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

Предложить советам народных комиссаров союзных респуб положения о концессионных комитетах при советах народны этих республик, руководствуясь нижеследующим:

1. Концессионные комитеты при советах народных комиссаров союзных республик образуются в составе председателя и членов, назначаемых советом народных комиссаров соответствующей союзной республики, причем председатель комитета назначается по соглашению с Главным концессионным комитетом при Совете народных комиссаров Союза ССР.

2. Концессионные комитеты при советах народных комиссаров союзных республик, подчинясь советам народных комиссаров союзных республик, руководствуются в своей деятельности директивами, указаниями и инструкциями Главного концессионного комитета при Совете народных комиссаров Союза ССР.

3. К ведению концессионных комитетов союзных республик относится:

а) рассмотрение вопросов, касающихся концессий, объекты которых имеют республиканское или местное значение, в частности, ведение переговоров с соискателями таких концессий и разработка проектов соответствующих концессионных договоров;

б) предварительное рассмотрение проектов учредительских договоров и уставов смешанных акционерных обществ в случаях, когда наряду с иностранным капиталом в учреждении означенных обществ принимает участие капитал государственных учреждений или предприятий данной союзной республики;

в) руководство переговорами местных советов о предоставлении концессий на коммунальные предприятия;

г) наблюдение за концессиями республиканского и местного значения, контроль за выполнением органами союзных республик порученного им наблюдения за таковыми, а также принятие необходимых мер для устранения причин, препятствующих осуществлению соответствующих концессионных договоров;

д) возбуждение перед Главным концессионным комитетом при Совете народных комиссаров Союза ССР вопросов о расторжении в подлежащих случаях договоров о концессиях республиканского и местного значения;

е) разработка планов и основных условий сдачи в концессию объектов республиканского и местного значения;

ж) наблюдение, по поручению Главного концессионного комитета при Совете народных комиссаров Союза ССР, за концессиями общесоюзного значения;

з) дача заключений Главному концессионному комитету при Совете народных комиссаров Союза ССР по вопросам, касающимся концессионных объектов общесоюзного значения, находящихся целиком или частью на территории данной союзной республики.

4. По всем вопросам, входящим в компетенцию концессионных комитетов при советах народных комиссаров союзных республик, последние сносятся всеми государственными учреждениями в порядке, установленном для ных комиссариатов союзных республик; сношения концессионных коми при советах народных комиссаров союзных республик с концессионными ми при торговых представительствах Союза ССР за границей про я непосредственно.

Разрабатываемые концессионными комитетами при советах народных в союзных республик проекты концессионных договоров, уставов смешанных акционерных обществ, изменений и дополнений к действующим договорам и постановлений о расторжении действующих концессионных договоров, а равно планы и основные условия сдачи концессионных объектов республиканского и местного значения и даваемые комитетами заключения по концессионным договорам направляются в Главный концессионный комитет при Совете народных комиссаров Союза ССР, а в случае требования совета народных комиссаров соответствующей союзной республики вносятся предварительно на его рассмотрение.

6. Концессионные комитеты при советах народных комиссаров союзных республик немедленно уведомляют о поступивших к ним концессионных предложениях Главный концессионный комитет при Совете народных комиссаров Союза ССР и посылают ему все протоколы своих заседаний и периодические отчеты по ведущимся ими концессионным делам и переговорам.

7. При народных комиссариатах союзных республик, при советах народных комиссаров автономных республик, при краевых (областных) исполнительных комитетах советом народных комиссаров соответствующей союзной республики могут быть образуемы концессионные комиссии, руководящиеся в своей деятельности директивами, указаниями и инструкциями концессионных комитетов при советах народных комиссаров союзных республик.

8. Концессионным комитетам при советах народных комиссаров союзных республик предоставляется право требовать необходимые сведения от всех учреждений и ведомств.

Зам. председателя СНК Союза ССР А. Цюрупа.
Управляющий делами СНК Союза ССР и СТО Н. Горбунов

Москва — Кремль. 14 декабря 1927 г.
СЗ, 1927 г., № 69, ст. 695.

Утверждено Главным концессионным комитетом при СНК СССР 12/I 1928 г. (пр. № 5, п. IV).

Приложение № 4.

Циркулярно.

ВСЕМ КОНЦЕССИОННЫМ КОМИТЕТАМ ПРИ СОВЕТАХ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК.

В развитие ст. 3 постановления СНК СССР от 14 декабря 1927 г. «о концессионных комитетах при советах народных комиссаров союзных республик» и в целях более точного размежевания функций Главного концессионного комитета и концессионных комитетов союзных республик, Главконцесском предлагает руководствоваться следующим:

А. В части ведения переговоров с соискателями концессий.

На концессионные комитеты возлагается:

1. Ведение первоначальных концессионных переговоров с иностранными фирмами по объектам республиканского и местного значения непосре ственно через концессионные комиссии при заграничных торгпредств отсутствии концессионных комиссий — через торгпредства), или че

ставителей республиканских и местных государственных учреждений и хозяйственных организаций.

О всех начатых переговорах концессионные комитеты союзных республик немедленно сообщают в Главный концессионный комитет, а в тех случаях, когда переговоры ведутся не через заграничную концессионную комиссию или торгпредство — то и в эти последние.

Примечание. В тех случаях, когда Главный концессионный комитет непосредственно ведет переговоры по объектам концессий республиканского и местного значения, он немедленно ставит в известность о них соответствующие концессионные комитеты союзных республик.

2. Предложение иностранным фирмам объектов концессий, не вошедших в план, утвержденный в установленном порядке, либо несогласованных с Главным концессионным комитетом, допускается лишь по согласовании с последним этого объекта.

3. Концессионные комитеты имеют право принимать запросы и предложения от иностранных фирм, касательно концессий в СССР вне зависимости от их значения, но находившихся на территории данной республики. В этом случае концессионные комитеты незамедлительно направляют в Главконцесском запросы и предложения, касающиеся объектов общесоюзного значения и сообщают о запросах и предложениях, касающихся объектов республиканского и местного значения.

4. На концессионные комитеты возлагается детальная проработка запросов и предложений иностранных фирм, относящихся к компетенции концессионных комитетов союзных республик. В этих случаях концессионные комитеты союзных республик немедленно приступают к выяснению желательности концессии и солидности ее соискателей, а также разрабатывают основные положения для сдачи данного концессионного объекта, если таковые положения не были разработаны раньше, и сообщают их Главконцесскому.

Если в трехнедельный срок со стороны Главконцесскома не последует возражений, или новых указаний, они считаются одобренными Главконцесскомом.

На основании выработанных положений, концессионные комитеты ведут переговоры с концессионерами.

5. На концессионные комитеты союзных республик возлагается, по поручению Главконцесскома, также проработка запросов и предложений иностранных фирм по объектам, переговоры по которым сосредоточены в Главконцесскоме или концессионных комитетах союзных наркоматов, а также участие в этих переговорах.

6. По проработке вопросов, согласно пп. 3 и 4 настоящего раздела циркуляра, концессионные комитеты составляют, при участии республиканских ведомств и уполномоченных союзных наркоматов, проекты концессионных договоров и согласовывают их как с заинтересованными республиканскими ведомствами и с уполномоченными союзных ведомств, так и с иностранными фирмами, после чего представляют эти проекты в Главконцесском.

7. Ежемесячно, не позднее 5-го числа следующего месяца, концессионные комитеты союзных республик посылают в Главконцесском сообщения о состоянии всех ведущихся дел и о ходе переговоров. Концессионные комитеты союзных республик и заграничные концессионные комиссии взаимно информируют друг друга о ходе переговоров, в которых заинтересована та и другая сторона.

8. Представляемые на рассмотрение Главконцесскома проекты концессионных договоров должны препровождаться со всеми относящимися к ним материалами и документами, а также объяснительными записками, содержащими экономическое обоснование целесообразности концессии, характеристику положительных и отрицательных сторон предполагаемой концессии, а также мотивировку ее важнейших условий. Проект концессионного договора, согласованный с соискателем, должен быть подписан им или его представителем, снабженным надлежащей доверенностью.

9. На концессионные комитеты союзных республик возлагается также дополнительная проработка и ведение дополнительных переговоров с иностранными фирмами по заданиям Главконцесскома, последовавшим в результате рассмотрения представленных концессионными комитетами в Главконцесском дел.

10. В случае возникновения в процессе переговоров принципиальных вопросов, по которым нет директив или указаний Главконцесскома, концессионные комитеты союзных республик, до согласования таких вопросов с соискателями, запрашивают Главконцесском.

Б. В части наблюдения за действующими концессиями.

На концессионные комитеты союзных республик возлагается:

а) руководство наблюдением, осуществляемым концессионными комиссиями наркоматов (республиканских) и краевыми (областными) концессионными комиссиями в отношении концессий республиканского и местного значения;

б) контроль за правильным осуществлением наблюдения указанными органами;

в) непосредственное наблюдение за концессионными предприятиями по определенному кругу вопросов или непосредственное наблюдение за концессиями местного и республиканского значения в целом.

Примечание. Непосредственное наблюдение концессионным комитетом союзной республики, а не через подлежащие наркоматы, осуществляется лишь в исключительных случаях.

г) в порядке специальных поручений Главконцесскома, наблюдение за концессиями общесоюзного значения.

Руководство наблюдением по пункту «а» настоящего раздела концессионные комитеты союзных республик осуществляют путем:

1) дачи концессионным комиссиям наркоматов (и краевым и областным концесс. комиссиям) руководящих указаний и директив по направлению их деятельности в отношении концессий республиканского и местного значения;

2) выработки инструкций и положений по осуществлению организации наблюдения на основании общих указаний и директив Главконцесскома;

3) внесения изменений и дополнений в формы отчетности, установленные Главконцесскомом по согласованию с последним, с учетом особенностей союзной республики или отдельных концессионных предприятий.

Контроль за правильным осуществлением наблюдения по «б» настоящего раздела концессионные комитеты союзных республик осуществляют путем:

1) изучения деятельности концессионных комиссий республиканских наркоматов (а также краевых и областных концессионных комиссий) и принятия мер к надлежащей постановке в них дела наблюдения за концессиями, для чего производить периодические ревизии концессионных комиссий, а также участвовать в обследовании концессионных предприятий;

2) получения от ведомственных концессионных комиссий заключений по отчетам (квартальным и годовым) концессионеров и составления сводных годовых и полугодовых отчетов о деятельности концессионных предприятий для представления правительству соответствующей союзной республики и Главконцессиому;

3) контроля своевременного исполнения концессионерами обязательств по концессионным договорам о принятии мер понуждения к устранению допущенных нарушений.

Непосредственное наблюдение за деятельностью концессионных предприятий по п. «в» настоящего раздела концессионные комитеты союзных республик осуществляют путем:

1) дачи указаний об однообразном применении действующего законодательства;

2) разъяснения спорных вопросов концессионных договоров, согласовывая разъяснения по принципиальным вопросам с Главконцессиомом;

3) рассмотрения и дачи соответствующих указаний по разногласиям между концессионерами и республиканскими наркоматами, а также республиканскими органами союзных наркоматов по вопросам, касающимся исполнения концессионных договоров;

4) представлений в Главконцесском по вопросам об изменении и дополнении концессионных договоров, а также ликвидации концессионных предприятий;

5) представления по предложению Главконцесскома сведений и материалов, а также своих заключений по вопросам, рассматриваемым Главконцесскомом;

6) выполнения поручений Главконцесскома в отношении вопросов, передаваемых последним на разрешение республиканских концессионных комитетов.

В тех случаях, когда согласно п. «г» наблюдение за концессиями общесоюзного значения концессионным комитетам союзных республик не поручено, концессионные комитеты союзных республик получают общую информацию о положении дел концессий общесоюзного значения и, в случае надобности, возбуждают те или иные вопросы перед Главконцесскомом.

Отчетов от указанных концессий концессионные комитеты союзных республик не требуют, а получают, согласно инструкции Главконцесскома от 3 ноября 1927 г. один экземпляр отчетности этих концессионных предприятий.

По концессиям республиканского и местного значения, концессионеры, по общему правилу, обращаются со всеми своими запросами и ходатайствами, а также представляют отчетность, только в органы наблюдения союзных республик. В Главконцесском концессионным предприятием непосредственно представляется лишь один экземпляр отчетности.

Непосредственно концессионеры могут обращаться в Главконцесском:

1) с жалобами на постановления концессионных комитетов союзных республик и

2) по вопросам, разрешение которых оставлено за Главконцесскомом. Как правило, Главконцесском получает необходимые ему сведения от концессионеров лишь через концессионные комитеты союзных республик. Исключением из этого являются те случаи, когда получение нужных сведений не может быть осуществлено Главконцесскомом через концессионные комитеты союзных республик без недопустимой задержки, в каковых случаях Главный концессионный комитет копию своего запроса концессионному предприятию сообщает концессионному комитету союзной республики.

В. По части планово-экономической и информационной работы.

На концессионные комитеты союзных республик возлагается:

1) представление в Главконцесском планов концессий республиканского и местного значения по проведении их через подлежащие органы республики и активное участие в их разработке;

2) руководство работой краевых (областных, окружных, губернских) исполкомов по выявлению объектов местного значения, в том числе коммунальных;

3) дача заключений по концессионным объектам общесоюзного значения, целиком или частью находящихся на территории данной республики;

4) выполнение заданий Главконцесскома, связанных с проработкой последним плана концессий общесоюзного значения;

5) рассмотрение вопросов об изменении и дополнении утвержденных планов концессий республиканского и местного значения;

6) составление, издание и распространение за границей под руководством Главконцесскома брошюр и описаний концессий республиканского и местного значения;

7) получение от Главконцесскома, заграничных концессионных комиссий, а также других госорганов информации о соискателях концессий и справок о их солидности.

Примечание. Информация, получаемая концессионными комитетами союзных республик не от Главконцесскома, препровождается последнему в копии.

8) просмотр заметок и статей, предназначенных для печати, по вопросам, относящимся к кругу ведения данного концессионного комитета;

9) недопущение без визы Главконцесскома помещения в местной печати освещения общих вопросов концессионной политики и практики.

Примечание. Текущая информация относительно концессий общесоюзного значения может совершаться с санкции концессионных комитетов союзных республик, в пределах указаний, даваемых Главконцесскомом.

10) выработка основных экономических условий для сдачи в концессию объектов по отдельным отраслям республиканского и местного хозяйства в соответствии с их экономическими особенностями, состоянием рынка и согласованностью этих условий с Главконцесскомом;

11) изучение дореволюционной концессионной практики, в особенности в области коммунального хозяйства;

12) дача заключений и справок экономического характера по запросам Главконцесскома;

13) изучение, на основе имеющихся в данном концессионном комитете материалов, опыта действующих концессий республиканского и местного значения и мотивов отклонения непринятых концессионных предложений в целях корректирования условий вновь заключаемых концессионных договоров;

14) рассмотрение и дача заключений по типовым концессионным договорам, составляемым Главконцесскомом;

15) разработка проектов типовых договоров по своей инициативе.

Г. Организация концессионных комиссий при наркоматах союзных республик, а также краевых, областных концессионных комиссий, должна производиться лишь в случае действительной к тому необходимости.

Д. Во всех случаях возникновения вопросов принципиального значения, не получивших еще разрешения, концессионный комитет союзной республики запрашивает указаний от Главконцесскома.

Председатель Главконцесскома В. Ксандров.
Зав. Секретариатом Главконцесскома В. Левит.
Юрисконсульт Главконцесскома И. Бернштейн.

Приложение № 5.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦИК И СНК

о порядке допущения иностранных фирм к производству торговых операций в пределах РСФСР.

Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров постановляют:

1. Иностранные фирмы допускаются к производству торговых операций в пределах РСФСР и к открытию контор, отделений, представительств и т. п. не иначе, как в порядке, предусмотренном Положением о Главном концессионном комитете по заключению Народного комиссариата внешней торговли.

Примечание. Все существующие ко времени опубликования настоящего постановления в пределах РСФСР представительства иностранных фирм обязаны получить установленное в настоящей статье разрешение в месячный срок, по истечении коего все представительства, не получившие разрешения, немедленно ликвидируются.

2. Государственным учреждениям, производственным государственным предприятиям и их объединениям, кооперативным организациям, а равно частным обществам и лицам разрешается с соблюдением действующих законов о внешней торговле заключение сделок по внешней торговле в пределах РСФСР только с теми представительствами иностранных фирм, кои получили упомянутое в ст. 1 разрешение.

3. Лицам, состоящим на государственной службе РСФСР, воспрещается принимать на себя представительство каких бы то ни было иностранных фирм и организаций.

4. Граждане РСФСР, не состоящие на государственной службе, могут брать на себя представительство для совершения торговых операций лишь тех иностранных фирм, кои имеют установленное ст. 1 разрешение.

5. Лица, виновные в нарушении ст. ст. 1, 2 и 4 настоящего постановления, караются по ст. 136 Уголовного кодекса РСФСР; виновные в нарушении ст. 3 настоящего постановления караются сверх того еще по ст. ст. 114 и 114-а того же Кодекса.

6. Поручить Народному комиссариату юстиции совместно с Главным концессионным комитетом, Народным комиссариатом внешней торговли, Народным комиссариатом иностранных дел, Народным комиссариатом внутренних дел и Комиссией по внутренней торговле при Совете труда и обороны в двухнедельный срок выработать и издать инструкцию по применению настоящего постановления.

7. Действие настоящего постановления распространяется на всю территорию РСФСР и союзные с ней советские республики.

Подписали: Председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета М. Калинин.
Заместитель председателя Совета народных комиссаров Л. Каменев.
Секретарь Всероссийского центрального исполнительного комитета Т. Сапронов.

12 апреля 1923 г.

Распубликовано в № 81 «Известий Всероссийского центрального исполнительного комитета советов» от 14 апреля 1923 г.

Приложение № 6.

ИНСТРУКЦИЯ

по применению постановления ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г. об операциях и представительствах иностранных фирм в РСФСР и союзных с нею республиках.

1) Под иностранными фирмами, означенными в настоящей инструкции, надлежит подразумевать всякое единоличное или коллективное (товарищество полное, на вере, акционерное общество и т. п.) предприятие, учрежденное вне пределов РСФСР и союзных с нею республик и юридически оформившее в стране пребывания свое право на торговую деятельность (утверждение устава акционерного общества, регистрация предприятия в подлежащих учреждениях, выборка промыслового патента и т. п.).

2) Иностранные фирмы, желающие производить торговые операции или открыть конторы, представительства и т. п. в РСФСР и союзных с нею республиках, обязаны подать о сем соответствующее заявление, оплаченное установленным гербовым сбором, в НКВТ с представлением нижеследующих сведений:

а) наименование предприятия, органы управления его, круг деятельности и место пребывания; б) время возникновения предприятия и доказательства его законного существования в стране пребывания; в) дата и место утверждения или регистрация того положения (устава, фирменного договора), на основании которого предприятие действует в стране пребывания; г) срок существования предприятия, если таковой срок определен в том положении (уставе, фирменном договоре), на основании которого предприятие действует

в стране пребывания; д) основной капитал акционерного общества или товарищества с ограниченной ответственностью, коему принадлежит предприятие, и фактически собранная часть его; е) общие сведения о том, производило ли предприятие в довоенное время, а также и в военное время до 1917 г. торговые операции с Россией, в каком районе и с какими фирмами; ж) производило ли предприятие после 1917 г. какие-либо торговые операции в РСФСР и союзных с ней республиках или с их торговыми представительствами за границей и какие именно; з) какие именно торговые операции предполагает вести предприятие (экспортные, импортные, внутреннюю торговлю), район деятельности, род товара, предполагаемый организацией торговый аппарат, масштаб предполагаемой деятельности и размеры капитала, влагаемого в дело, производство торговли за свой счет или на комиссионных началах; и) желает ли предприятие передать представительство по продаже своих товаров какому-либо государственному органу и на каких предположительных условиях или же имеет в виду передать представительство частному лицу, — в последнем случае надлежит сообщить имя, фамилию и местожительство означенного лица.

Примечание. Иностранные фирмы, помимо указанных обязательных сведений, могут представлять и другие материалы, касающиеся характеристики своих предприятий.

3) Все сведения, упомянутые в пп. «а», «д» ст. 1, должны быть подтверждены приобщенными к заявлению подлежащими документами (уставы акционерных обществ, фирменные договоры товариществ полных и на вере, выписки из торговых реестров и т. п.). Документы эти должны быть представлены в нотариальных копиях, засвидетельствованных в установленном порядке подлежащими заграничными органами РСФСР. Сверх того, предприятия, обязанные публичной отчетностью, должны представлять нотариальную копию с баланса и отчета за последний операционный период.

4) Все материалы, перечисленные в ст. 1 сей инструкции, препровождаются в НКВТ в одном экземпляре и двух копиях, заверенных самим предприятием.

5) Поверенные иностранных фирм, возбуждающие от имени предприятия ходатайство, обязаны при заявлении представлять нотариальные доверенности, визированные в торгпредстве.

6) Не позднее чем в месячный срок НКВТ обязан по представленным материалам дать мотивированное заключение по заявлению иностранной фирмы и все дело со своим заключением переслать в Главконцесском, который рассматривает дело в общем порядке.

7) Разрешения выдаются на определенный срок от 1 до 3 лет. При желании продлить срок выданного разрешения фирма обязана за 2 месяца до истечения срока возбудить соответствующее ходатайство в НКВТ.

Примечание. Если фирма не получит ответа на свое заявление до окончания срока разрешения, то таковое автоматически продолжает иметь силу до момента получения фирмой ответа на свое ходатайство.

8) Если фирма не приступит к своей деятельности в течение 3-месячного срока по получении разрешения, это последнее теряет свою силу.

9) Иностранная фирма, получившая разрешение на производство операций в РСФСР и союзных с нею республиках, обязана иметь в установленных, в данном ей разрешении, пунктах свое постоянное представительство, отделение, контору и т. д., во главе коего должно находиться особо уполномоченное фирмой лицо, имеющее постоянное местожительство на территории РСФСР или союзных с ней республик.

Означенное лицо должно иметь неограниченные полномочия по представительству фирмы как перед правительством РСФСР и союзных республик, так и перед частными лицами по всем судебным и внесудебным делам, вытекающим из деятельности фирмы на территории РСФСР и союзных с ней республик, с ответственностью уполномоченного по месту его нахождения по всем искам, основанным на операциях фирмы, совершенных на территории РСФСР и союзных с нею республик.

Примечание. На случай временной отлучки уполномоченного последний должен обладать правом и обязан передать свои полномочия заместителю.

10) Иностранная фирма в своей деятельности на территории РСФСР и союзных с ней республик обязана подчиняться как ныне действующим, так и могущим быть изданным узаконениям и распоряжениям правительств РСФСР и союзных с ней советских республик, в частности узаконениям и распоряжениям правительства РСФСР и союзных с ней республик о государственном надзоре за деятельностью торговых и промышленных предприятий, об охране труда занятых в них рабочих и служащих, об обложении предприятий, регистрации и публичной отчетности их.

11) Фирма отвечает за свою деятельность в РСФСР и союзных с ней республиках всем движимым и недвижимым имуществом, где бы таковое ни находилось.

Примечание. Принадлежащее фирме в РСФСР и союзных с ней республиках имущество и все следующие в его пользу по операциям в РСФСР и союзных с ней республиках платежи должны обращаться на преимущественное удовлетворение претензий, возникших из операций фирмы в РСФСР и союзных с ней республиках.

12) Разрешение на производство операций на территории РСФСР и союзных с ней республик теряет силу:

а) по истечении срока, на который выдано разрешение;

б) если фирма прекратит свое существование за границей;

в) если фирма нарушит те условия, на которых она была допущена к производству своих операций на территории РСФСР и союзных с ней республик.

13) Все существующие в РСФСР и союзных с ней республиках ко времени опубликования постановления ВЦИК и СНК от 12 апреля представительства иностранных фирм должны, при желании продолжать свою деятельность, подать со дня опубликования настоящей инструкции в месячный срок соответствующее заявление в НКВТ. Этим фирмам надлежит сообщить кроме данных, предусмотренных в настоящей инструкции, также сведения о месте и характере своей деятельности в РСФСР за последнее время.

В приеме такового заявления и всех предусмотренных сей инструкцией приложений к нему фирме выдается соответствующая справка. Заявления означенных иностранных фирм рассматриваются в общем порядке, причем

существующим представительствам иностранных фирм, коим выдана справка о подаче заявления, предоставляется продолжать свою деятельность впредь до получения ответа на их ходатайство.

Народный комиссар юстиции Курский.
Председатель Комвнуторга при СТО Лежава.
Зам. Народного комиссара иностранных дел Литвинов.
Зам. Народного комиссара внутренних дел Поляков.
Зам. Народного комиссара внешней торговли Фрумкин.
Председатель Главного концессионного комитета Пятаков.

12 мая 1923 г.

Опублик. в «Известиях ВЦИК» от 26 мая 1923 г., № 115.

Приложение № 7.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР О ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ ДОПУЩЕНИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА К ПРОИЗВОДСТВУ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НА ТЕРРИТОРИИ СОЮЗА ССР.

В целях усиления производства строительных работ на территории Союза ССР и применения в строительном деле достижений иностранной техники, Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Признать возможным допущение иностранных строительных фирм и смешанных обществ к производству строительных работ на территории Союза ССР на началах предоставления по концессионным договорам следующих прав: а) права участвовать наравне с действующими в пределах Союза ССР строительными организациями в соревнованиях на получение подрядов на строительные работы по возведению жилищ, фабричных и заводских зданий, путей сообщения, сооружений портовых, гидротехнических, коммунальных и других; б) права ввозить из-за границы без уплаты таможенных пошлин машины, инструменты и приспособления, необходимые для выполнения строительных работ концессионером, а также беспошлинно вывозить их обратно за границу; в) права устраивать всякого рода подсобные мастерские, восстанавливать бездействующие и сооружать новые предприятия для производства строительных материалов в целях снабжения выполняемых концессионером строительных работ, а также в целях сбыта указанных материалов на внутреннем рынке на условиях, устанавливаемых в концессионном договоре; г) права ввозить из-за границы недостающие в Союзе ССР строительные материалы на условиях, устанавливаемых в концессионном договоре; д) права заключать договоры на аренду карьеров для добывания камня, глины и т. п.; е) права привлекать из-за границы высококвалифицированных рабочих и технический персонал в устанавливаемом концессионным договором процентном отношении к общему числу занятых в данном предприятии рабочих и служащих — граждан Союза ССР; ж) права уплачивать налоги и сборы на равных основаниях с государственными строительными организациями, действующими на началах коммерческого расчета.

2. Допустить установление в договорах о предоставлении иностранным фирмам и смешанным обществам концессий на строительство жилищ для эксплоатации самим концессионером, кроме прав, указанных в ст. 1 также следующих прав: а) права заключать договоры застройки на земельные участки в городах и внегородских местностях, а равно эксплоатировать возведенные строения на установленных для застройщиков основаниях, в частности без ограничения нормами пользования жилой площадью и нормами квартирной платы и с предоставлением установленных для застройщиков льгот по уплате налогов и сборов; б) права использовать до $^1/_4$ кубатуры выстренных зданий (не считая служб) для сдачи под рестораны, магазины, конторы и т. п.; в) права устраивать и эксплоатировать коммунальные предприятия, обслуживающие при поселковом или групповом строительстве возводимые строения (электростанции, центральные отопления, механические прачечные и т. п.); а равно устраивать и эксплоатировать коммунальные предприятия общего пользования на условиях, устанавливаемых в концессионном договоре.

3. Допустить регистрацию иностранных фирм на право ведения переговоров о подрядах на строительные работы, а также на право заключения отдельных конкретных договоров подряда на строительные работы на основании постановления ВЦИК и СНК СССР от 12 апреля 1923 г. о порядке допущения иностранных фирм к производству торговых операций в пределах РСФСР (СУ, РСФСР, 1923 г. № 31, ст. 345).

Председатель СНК СССР А. Рыков.
Управделами СНК СССР Н. Горбунов.
Зам. секретаря СНК СССР П. Паупер.

Москва, Кремль,
25 мая 1926 г.

Распубликовано в «Известиях ВЦИК» от 16 июня 1926 г., № 276.

Приложение № 8.

ТИПОВОЙ КОНЦЕССИОННЫЙ ДОГОВОР В ОБЛАСТИ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Субъекты договора.

Город Москва. 19 . . . года . . . . месяца « . . » дня. Правительство Союза советских социалистических республик (СССР) в лице Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) СССР, представляемого . . . . . действующим на основании постановления Совета народных комиссаров СССР от . . . . 19 . . года (протокол № . . п. .), именуемое ниже «Правительство», с одной стороны и . . . . . именуемые ниже «Концессионер», в лице гражданина . . . на основании . . . . . , действующего с другой стороны, заключили настоящий договор в следующем:

Предмет концессии.

§ 1.

1. Правительство предоставляет Концессионеру, на условиях настоящего договора, право устройства и эксплоатации предприятия, имеющего целью производство и сбыт (перечисляется основная продукция):

а) . . . . . .

б) . . . . . .

в) . . . . . .

2. Сверх того Концессионеру предоставляется право производить на концессионном предприятии а) . . . . . б) . . . . . .

(перечисляется подсобная продукция, предметы для упаковки и т. п.).

Срок договора.

§ 2.

Настоящий договор заключается сроком на . . . . . (. . . . .) лет.

Примечание. Поскольку особо не оговорено, все сроки, указанные в настоящем договоре, исчисляются с момента вступления его в силу.

Передаваемое Концессионеру имущество.

§ 3.

1. Для осуществления производственной деятельности, указанной в № 1, Правительство предоставляет Концессионеру в пользование, на срок настоящего договора, земельный участок, расположенный . . . . . , согласно плана, прилагаемого к настоящему договору (приложение № . .), с находящимся на участке фабричным (заводским) зданием . . . . . , жилыми и нежилыми помещениями и со всем оборудованием и специальными устройствами, указанными в списке, приложенном к договору (Приложение № . .).

2. Находящиеся в передаваемом здании инвентарь, запасы сырья или материалы могут быть переданы Концессионеру за особую плату по соглашению с Правительством. В случае, если такового соглашения не последует, Концессионер обязуется за свой счет перевезти вышеуказанные материалы, запасы сырья и инвентарь в место и в срок, по указанию Правительства (или возместить стоимость перевозки). За счет Концессионера относятся также расходы по демонтажу.

3. Жилые строения, имеющиеся на указанной выше территории, могут быть освобождены от жильцов, ныне их занимающих, по соглашению с ними Концессионера. При недостижении означенного соглашения в двухмесячный срок, Концессионер вправе, за свой счет, переселить таковых в судебном порядке, при условии предоставления им соответствующего помещения для жилья, а также возмещения расходов по перевозке их имущества.

Примечание. Земельный участок, указанный в настоящем параграфе, именуется в дальнейшем «участок концессии».

(В случае недостаточности участка концессии для жилищного строительства, предусмотренного в § 6, Концессионеру может быть предоставлен для этой цели особый земельный участок.)

Порядок передачи имущества.

§ 4.

1. Правительство передает, а Концессионер принимает в пользование имущество, указанное в § 3, не позднее . . . . . срока, причем в этот же срок должна быть произведена и оценка передаваемого имущества.

2. Для передачи в пользование Концессионеру вышеуказанного имущества и для оценки его, Правительство и Концессионер образуют паритетную комиссию.

3. О передаче и приемке, а также об оценке имущества составляется акт за подписями лиц, составляющих упомянутую комиссию.

Обязательство Концессионера по фабричному (заводскому) строительству.

§ 5.

Концессионер обязуется произвести за собственный счет все ремонтные работы и работы по переустройству переданных в пользование Концессионера, согласно § 4, фабричных (заводских) и иных помещений, других сооружений и специальных устройств, необходимые для приведения фабрики (завода) в состояние полной пригодности для выполнения настоящего договора. Во всяком случае, концессионер обязуется выполнить упомянутые работы в размере не меньшем того, который предусмотрен программой работ по фабричному (заводскому) строительству, приложенной к настоящему договору (приложение № . .), и в сроки, этой программой указанные. Срок приступа к вышеуказанным работам определяется . . . . . .

Обязательство Концессионера по жилищному строительству.

§ 6 (первый вариант).

1. Концессионер обязуется на участке концессии (или на предоставленном ему на одинаковом основании с аналогичными предприятиями, действующими на началах коммерческого расчета, для того особом земельном участке) возвести жилые строения для рабочих и служащих концессионного предприятия . . . . . в сроки, предусмотренные программой работ по жилищному строительству, приложенной к договору (Приложение №. . .).

2. Квартирная плата, взимаемая Концессионером с рабочих и служащих, живущих в указанных строениях, не может быть выше ставок, устанавливаемых действующими в СССР законами.

Примечание. Планы размещения строений должны быть согласованы Концессионером с Правительством.

§ 6 (второй вариант).

1. Концессионер вправе на участке концессии (или на предоставленном ему для того особо земельном участке) возвести жилые строения для рабочих и служащих концессионного предприятия.

2. Квартирная плата, взимаемая Концессионером с рабочих и служащих, живущих в указанных строениях, не может быть выше ставок, устанавливаемых действующими в СССР законами.

Примечание. Планы размещения строений должны быть согласованы Концессионером с Правительством.

Обязательство Концессионера по оборудованию предприятия.

§ 7.

1. В соответствии со сроками, предусмотренными в программе работ по фабричному (заводскому) строительству (Приложение №..) Концессионер обязуется доставить на участок концессии все необходимое оборудование и произвести работы по его установке с тем, чтобы по истечении . . . . срока, концессионное предприятие было в состоянии производить в год не менее . . . . . (В конкретных договорах вместо минимальной мощности предприятия или наряду с нею может быть установлена как максимальная, так и минимальная производственная программа.)

2. Необходимые для оборудования концессионного предприятия машины и прочее, согласно списка, приложенного к сему договору (Приложение № . .), должны быть ввезены Концессионером из-за границы в течение . . . . . срока.

3. Ввозимые машины должны представлять собой последние технические достижения по оборудованию предприятий данной отрасли промышленности; в частности, они должны удовлетворять следующим требованиям. . . . . .

4. Стоимость ввезенного оборудования не должна быть меньше . . . . . Заграничные цены оборудования заверяются Торговым представительством страны закупки и исчисляются франко-город.

5. В исчисление стоимости, помимо указанных цен, включаются фрахт, страховка и другие действительные расходы по доставке оборудования на места установки на концессионном предприятии.

Права Концессионера по дополнительному строительству на участке концессии.

§ 8.

Сверх предусмотренных в § 5 обязательных для Концессионера работ в целях улучшения и расширения указанных в § 1 производств, Концессионер вправе возводить и оборудовать на участке концессии новые строения и сооружения. Однако Концессионер обязан представлять Правительству на предварительное согласование планы предполагаемого размещения строений и сооружений на участке концессии.

Право Концессионера на строительство по договорам застройки.

§ 9.

1. Концессионер вправе для нужд концессионного предприятия возводить разного рода строения вне участка концессии на общем основании законов о праве застройки, причем о заключении договоров застройки Концессионер обязан уведомить Главный концессионный комитет в течение . . . . . срока, под страхом недействительности договоров.

2. По прекращении концессионного договора, Концессионер обязан по требованию Правительства передать последнему заключенные им договоры застройки. В этом случае Правительство возмещает Концессионеру действительную стоимость передаваемых построек, к моменту приемки их Правительством, по их оценке, производимой в порядке, предусмотренном в законе о праве застройки.

3. В случае отказа Правительства от принятия вышеуказанных договоров застройки, Концессионеру предоставляется право в течение. . . . . срока переуступить их третьим лицам на общих основаниях действующих законов или ликвидировать эти договоры по соглашению со своими контрагентами.

4. В случае, если в течение срока указанного в абз. 3-м настоящего параграфа, при отказе Правительства от принятия договоров застройки, таковые не будут переуступлены третьим лицам или ликвидированы, договоры застройки с возведенными строениями безвозмездно переходят к Правительству.

Подчинение Концессионера строительным законам.

§ 10.

Концессионер при возведении строений и сооружений подчиняется всем действующим в СССР законам и правилам.

Обязательства Концессионера по ввозу из-за границы капитала.

§ 11.

1. Для осуществления настоящего договора, Концессионер обязуется ввести в СССР из-за границы капитал в сумме не менее . . . . . рублей, не позднее . . . . . Указанный капитал не может быть изъят Концессионером из предприятия в целом или в части в течение всего срока концессии.

2. В случае недостаточности указанной суммы или, если по ходу дела Концессионеру потребуется расширение и развитие концессионного предприятия (включая возведение строений на праве застройки), то необходимые для этого средства Концессионер обязуется вложить или из прибылей, полученных от эксплоатации концессионного предприятия, или путем ввоза дополнительного капитала из-за границы.

3. Направление в СССР всякого рода денежных сумм для нужд концессионного предприятия должно производиться не иначе, как путем денежных

переводов, производимых через Государственный банк СССР, с соблюдением установленных правил по переводу сумм из-за границы.

4. Выполнение указанных в настоящем параграфе условий Концессионер обязан подтверждать в отношении ввоза в денежной форме — соответствующими документами Государственного банка СССР, а в отношении ввоза в товарной форме — счетами и фактурами поставщиков, удостоверенными в отношении цен соответствующим Торговым представительством (§ 7), удостоверениями наблюдающего органа о доставке ввезенного имущества на место установки и подлежащими документами о стоимости доставки на место установки.

Льготы по ввозу оборудования и порядок выдачи лицензий.

§ 12.

1. Ввоз предметов оборудования, указанных в § 7 настоящего договора и перечисленных в Приложении № . . . . производится Концессионером беспошлинно в течение срока, указанного в вышеуказанном параграфе.

2. Лицензии на ввоз выдаются Концессионеру в . . . . . (такой-то) срок со дня подачи им соответствующего заявления в Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР.

3. Ввоз предметов оборудования, сверх указанного в § 7 настоящего договора, или по истечении срока, указанного в том же параграфе, может иметь место лишь в общем порядке с уплатой пошлин и лицензионного сбора.

Приобретение Концессионером сырья.

§ 13 (первый вариант).

Концессионное предприятие работает на сырье и материалах приобретаемых в СССР.

§ 13 (второй вариант).

1. Концессионное предприятие работает на сырье и материалах, приобретаемых в СССР.

2. Впредь до наступления возможности приобретения на внутреннем рынке в достаточном количестве сырья, необходимого для работы концессионного предприятия, Концессионеру предоставляется, на общих основаниях право ввоза его из-за границы для нужд концессионного предприятия, согласно контингентов и номенклатуры, утверждаемых ВСНХ . . . . . для нужд концессионного предприятия на каждый год. Концессионер при этом подчиняется общим ограничительным и запретительным мероприятиям Правительства в области ввоза.

3. Концессионер обязуется предоставлять ВСНХ . . . . . не позднее чем за 4 (четыре) месяца до начала каждого операционного года свои предположения о ввозе сырья на предстоящий год.

4. ВСНХ . . . . . до начала операционного года сообщает Концессионеру об установленных для него номенклатуре и контингенте.

5. Заявления о выдаче отдельных лицензий на ввоз вышеуказанного сырья в пределах указанных номенклатуры и контингентов, предварительно представляются Концессионером в наблюдающий орган.

6. Выдача лицензий производится Народным комиссариатом внешней и внутренней торговли СССР в месячный срок со дня подачи Концессионером заявления в наблюдающий орган.

Примечание. Ввозимое из-за границы сырье может быть употреблено исключительно для нужд концессионного предприятия и может отчуждаться только по переработке его концессионным предприятием, согласно настоящего договора.

Обязательство Концессионера относительно качества продукции.

§ 14.

Продукция, производимая концессионным предприятием, по своему качеству должна соответствовать требованиям новейшей техники.

Сбыт продукции концессионного предприятия.

§ 15.

1. В пределах СССР Концессионер свободен в сбыте продукции концессионного предприятия на условиях по своему усмотрению.

(В зависимости от характера концессии, Правительством могут быть поставлены условия о преимущественном праве Правительства на приобретение всей или части продукции концессионного предприятия на определенных условиях.)

2. Сбыт продукции концессионного предприятия на внешнем рынке допускается на условиях, предусмотренных специальным соглашением.

Примечание. Порядок сбыта продукции концессионного предприятия, предусмотренный настоящим параграфом, не распространяется на продукцию, указанную в абз. 2 § 1, которая не может быть сбываема отдельно и должна быть употребляема исключительно для нужд концессионного предприятия или для сбыта его основной продукции.

Условия труда на концессионном предприятии.

§ 16.

1. Условия труда и порядок найма и увольнения рабочих и служащих на концессионном предприятии определяются Кодексом законов о труде и другими действующими в СССР на сей предмет законами и постановлениями, а также и коллективными договорами Концессионера с соответствующими профессиональными союзами.

2. Означенные условия распространяются на всех работающих в концессионном предприятии, независимо от их гражданства или подданства.

3. Взносы по социальному страхованию за работающих на концессионном предприятии, со всеми надбавками к этим взносам, уплачиваются Концессионером по одинаковым ставкам с однородными частными предприятиями (или по одинаковым ставкам с однородными государственными предприятиями, действующими на началах коммерческого расчета).

Привлечение иностранной рабочей силы.

§ 17.

1. Концессионеру может быть предоставлено право приглашать из-за границы на работу в концессионном предприятии квалифицированных рабочих и служащих — иностранных граждан, в количестве, не превышающем . . %, (. . . . . процентов) от числа рабочих и служащих концессионного предприятия по каждой категории в отдельности.

2. Указанное в настоящем параграфе процентное отношение иностранных рабочих и служащих подлежит, по требованию Правительства, пересмотру через каждые . . . . . лет в сторону уменьшения.

3. Условия трудовых договоров, заключаемых Концессионером за границей с рабочими и служащими, направляющимися в СССР для работы в концессионном предприятии, не должны быть менее благоприятны для этих рабочих и служащих, чем те, на которых работают все прочие служащие и рабочие концессионного предприятия.

4. Рабочим и служащим-иностранцам, приглашенным из-за границы для работы в концессионном предприятии, предоставляется право переводить за границу часть своего трудового дохода в размере.

Прием на работу практикантов и стажеров.

§ 18.

Концессионер обязан ежегодно принимать на работу в концессионном предприятии, согласно действующих на этот предмет правил для государственных предприятий, состоящих на хозяйственном расчете, учащихся технических учебных заведений, для прохождения практики, и лиц, таковые технические учебные заведения окончивших, для прохождения стажа.

Плата за концессию.

§ 19.

1. За предоставленную концессию Концессионер обязуется не позднее . . . . . срока по истечении каждого операционного года, уплачивать Правительству долевое отчисление в денежной форме в размере . . . . . % (. . . . . процентов) с продажной стоимости проданной в течение соответствующего операционного года продукции концессионного предприятия.

2. Долевое отчисление в денежной форме во всяком случае не может быть менее . . . . . (. . . . .) рублей ежегодно.

3. Указанное настоящим параграфом долевое отчисление в денежной форме может быть заменено, по требованию Правительства, уплатой его в натуре. В этом случае Концессионер обязан в указанный выше срок, по истечении операционного года, предоставить Правительству отчисление натурой в размере . . . . . % (. . . . . процентов) от произведенной в течение соответствующего операционного года продукции: причем к этой продукции присоединяется, в целях обложения

долевым отчислением, и необложенный остаток продукции предыдущего операционного года.

4. О желании Правительства отказаться от долевого отчисления в денежной форме и заменить ее натуральной формой Концессионер должен быть поставлен в известность не позднее, как за . . . . . месяцев до окончания операционного года.

5. Если чистая прибыль концессионного предприятия превысит за соответствующий операционный год . . . . % (. . . . . процентов) на капитал концессионного предприятия, то Концессионер уплачивает Правительству дополнительные отчисления в указанный в абзаце 1-м настоящего параграфа срок по следующей скале:

а) при чистой прибыли от . . . . % (. . . . . процентов) до . . . % (. . . . . процентов) отчисляется . . . % (. . . . . процентов) с излишка чистой прибыли сверх . . . % (. . . . . процентов);

б) при чистой прибыли свыше . . . . % (. . . . . процентов) до . . . % (. . . . . процентов), кроме отчисления, предусмотренного в п. «а» . . . . % (. . . . . процентов) с излишка чистой прибыли сверх . . . . % (. . . . . процентов) и т. д.

6. В случае несовпадения размера отчисления с чистой прибыли, определенной подлежащими органами Народного комиссариата финансов, с суммой, внесенной Концессионером, последний уплачивает эту разницу не позднее . . . . . срока по получении уведомления о результате рассмотрения баланса концессионного предприятия, причем на выявившуюся разницу насчитываются проценты в размере . . . . . годовых, считая с момента, указанного в первом абзаце его параграфа, до взноса этой разницы в пределах предоставленного Концессионеру . . . . . срока. По истечении указанного срока Концессионер уплачивает пеню согласно примечания 2 к настоящему параграфу.

Примечание 1. Операционный год концессионного предприятия устанавливается в соответствии с операционным годом аналогичных государственных предприятий, действующих на началах коммерческого расчета.

Примечание 2. Вне зависимости от санкции, указанной в § 34 за просрочку платежей, предусмотренных в настоящем параграфе, Концессионер уплачивает Правительству пеню в размере $^1/_{10}$% (одной десятой процента) в сутки с просроченной суммы.

Примечание 3. Прибыль концессионного предприятия определяется на основании балансов, проверенных финансовыми органами.

Плата за пользование земучастком, строениями и оборудованием.

§ 20.

1. За право пользования земельным участком, строениями и оборудованием, предоставленными Правительством согласно § 3 Концессионеру, последний уплачивает Правительству ежегодно плату в размере . . . . . (. . . . .) рублей.

2. Указанная плата вносится Концессионером по четвертям года вперед, не позднее 1 (первого) числа первого месяца каждой четверти года.

Примечание. Вне зависимости от санкции § 34, в случае неуплаты в срок предусмотренных в настоящем параграфе платежей, устанавливается пеня в размере, указанном в примечании 2 § 19.

Налоги и сборы.

§ 21 (первый вариант).

Концессионер уплачивает все налоги и сборы как общегосударственные, так и местные, в том числе и земельную ренту на одинаковых основаниях с однородными частными предприятиями (или . . . . . на одинаковых основаниях с однородными государственными предприятиями, действующими на началах коммерческого расчета).

§ 21 (второй вариант).

Взамен всех государственных и местных налогов и сборов, за исключением подоходного налога и перечисленных в примечании к этому параграфу, Концессионер уплачивает особый налог в размере. . . . % (. . . . . процентов) с суммы оборота предприятия. Налог этот подлежит уплате в . . . . . сроки, по истечении операционного года по сумме оборота этого операционного года.

Подоходный налог уплачивается Концессионером в те же сроки, какие установлены для уплаты долевого отчисления. Размер подоходного налога устанавливается в размере . . . % (. . . . . процентов) с суммы чистого дохода.

Взимание указанных налогов производится в порядке устанавливаемом Положением о взимании налогов, причем налоги, перечисленные в недоимку, подлежат уплате с начислением пени в размере . . . . . за каждый день просрочки.

Примечание. Концессионер уплачивает на общем основании все виды акцизов, таможенные пошлины, за исключением случаев, предусмотренных в § 12, лицензионные сборы, гербовый сбор, а равно все сборы, имеющие значение платы за услуги государства, как то: судебные пошлины, нотариальный сбор, сборы за исполнительные действия, портовые сборы, консульские, за пробирные операции, котлонадзор, регистрацию всякого рода и тому подобное.

Право Концессионера по переводу валюты за границу.

§ 22.

1. Концессионеру предоставляется право переводить за границу:

а) чистую прибыль концессионного предприятия за соответствующий операционный год за вычетом налогов на прибыль и отчислений с нее Правительству;

б) суммы, потребные на уплату за ввезенное из-за границы согласно § 13 сырье и материалы;

в) суммы амортизационного фонда (§ 24), на уплату за ввезенные за счет этого фонда из-за границы машины и другое оборудование, если

ввоз этих машин и оборудования был разрешен Правительством в порядке третьего абзаца § 12;

г) суммы, полученные Концессионером, по прекращении концессии, согласно § 37.

2. Удостоверением правильности исчисления Концессионером сумм, которые он намерен перевести за границу, являются в случаях, предусмотренных пп. «б» и «в» настоящего параграфа, подлинные фактуры и счета продавцов, заверенные Торговым представительством СССР в стране закупки, а также выписки из бухгалтерии предприятия о заприходовании означенных товаров на предприятии, в случаях предусмотренных пп. «а» и «г» — отчетные данные Концессионера, проверенные надлежащими органами.

3. Право перевода сумм, указанных в п. «а», Концессионер приобретает по истечении . . . . . (. . . . .) месяцев со дня проверки баланса и отчета соответствующим финансовым органом: в отношении сумм по пп. «б» и «в» — не ранее истечения . . . . . (. . . . .) месяцев с момента доставки сырья на концессионное предприятие. Перевод сумм полученных Концессионером по прекращении концессии производится в . . . . . (. . . . .) срок. Разрешение на перевод вышеуказанных сумм выдается Концессионеру по погашении последним задолженности кредиторам СССР.

Примечание. Проверка баланса должна последовать не позднее 3 (трех) месяцев со дня его представления, при условии правильного составления этого баланса и незамедлительного представления Концессионером всех затребованных финорганом сведений и документов.

4. Перевод за границу денежных средств Концессионер производит через кредитные учреждения СССР с соблюдением всех действующих правил.

5. В случае привлечения Концессионером кредита из-за границы в денежной форме или ввоза дополнительного капитала из-за границы в порядке абз. 2 § 11, для расширения и раззития предприятия Концессионер, если он пожелает обеспечить за собой право обратного вывоза за границу до истечения срока концессии этих сумм, а также процентов по привлеченным кредитам, должен будет согласовать с Народным комиссариатом финансов СССР до ввоза средств из-за границы:

а) размер подлежащих ежегодному вывозу за границу процентов по кредитам;

б) срок обратного вывоза ввезенных средств за границу.

6. При вывозе Концессионером денежных средств из СССР, согласно сего параграфа, Правительство обеспечивает Концессионеру предоставление ему необходимой иностранной валюты.

7. Во всех случаях обмена и пересчета советской валюты на иностранную и обратно таковые производятся по официальному курсу фондового отдела Московской товарной биржи.

§ 22-а.

Расчеты с Концессионером в валюте СССР по покупке и продаже иностранной валюты по переводам (§ 11 абз. 3) и прочим валютным операциям производится банками по соответствующим курсам фондового отдела . . . . . Товарной биржи. В случае реализации

иностранной валюты, переведенной из-за границы в СССР для нужд концессионного предприятия, таковая должна быть предложена для покупки Государственному банку СССР, каковой приобретает ее по указанным выше курсам.

Обязательство Концессионера по поддержанию предприятия в исправности.

§ 23.

В течение срока концессии Концессионер обязуется поддерживать концессионное предприятие в состоянии полной исправности применять на нем все современные технические усовершенствования, оправдывающиеся коммерческим расчетом.

Амортизационный фонд.

§ 24.

1. Для восстановления первоначальной стоимости основного имущества и замены технически изношенных и конструктивно устаревших частей основного имущества концессионного предприятия, Концессионер обязуется ежегодно делать отчисления в амортизационный фонд предприятия.

2. Амортизационные отчисления должны включаться в эксплоатационные расходы концессионного предприятия и производиться вне зависимости от того, дает ли предприятие прибыль или убыток.

3. Амортизации подлежат фабричные и другие строения (в том числе обслуживающие рабочих жилые помещения, школы, больницы, бани и т. п.) сооружения, машины, оборудование, инструменты, живой и мертвый инвентарь и тому подобное имущество.

4. Не подлежат амортизации: а) земли, недра, воды и леса, б) запасные (еще не установленные) машины и части к ним.

5. Амортизационные отчисления должны производиться Концессионером в размере нижеследующих процентов с первоначальной стоимости соответствующих частей основного имущества концессионного предприятия:

для каменных строений . . . . . % (. . . . . процентов)
для деревянных строений . . . . . % (. . . . . процентов)
для машин и оборудования . . . . . % (. . . . . процентов)
для . . . . . % (. . . . . процентов)

Примечание. Текущий ремонт относится к расходам по производству и за счет амортизации не покрывается.

Страхование имущества.

§ 25.

1. Концессионер обязан страховать от огня основное имущество концессионного предприятия в максимальной сумме, допускаемой правилами страхования в Главном правлении Государственного страхования (Госстрахе) СССР за счет концессионного предприятия и на имя Правительства.

2. В случае уничтожения застрахованного имущества пожаром, получаемое страховое вознаграждение передается Правительством в распоряжение Концессионера для восстановления концессионного предприятия, частями, авансом, в соответствии с ходом восстановления предприятия.

При незначительности пожарных убытков, страховое вознаграждение передается Правительством Концессионеру, для восстановления сгоревшего или поврежденного имущества немедленно по получении такового от страхового учреждения и единовременно.

Общая правоспособность Концессионера.

§ 26.

Концессионер вправе в порядке, законом установленном, в целях осуществления настоящего договора, заключать необходимые сделки, арендовать и приобретать имущество и таковое отчуждать, искать и отвечать на суде, пользоваться кредитом, заключать договоры застройки (§ 9) и вообще совершать все необходимые действия, допускаемые по закону, поскольку в настоящем договоре не установлены особые условия.

Подчинение общим законам.

§ 27.

Концессионер подчиняется всем действующим в СССР законам и постановлениям, поскольку в настоящем договоре не установлены на этот предмет какие-либо изъятия.

Примечание. Во всем тексте настоящего договора под «действующими в СССР законами и постановлениями» разумеются законы, постановления, инструкции и т. д. как действующие в момент подписания договора, так и могущие быть изданными впредь общесоюзными, республиканскими и местными органами власти.

Самостоятельность Концессионера.

§ 28.

В пределах концессионного договора Концессионер самостоятельно распоряжается и управляет концессионным предприятием как в административно-финансовом и хозяйственном, так и в техническом отношениях.

Реквизиция и конфискация.

§ 29.

Имущество, входящее в состав концессионного предприятия, не может подвергаться конфискации иначе, как по суду.

Примечание. Реквизиция имущества концессионного предприятия может иметь место в случаях и в порядке, установленном действующими в СССР законами, за вознаграждение.

Недопустимость залога, отчуждения и обращения взысканий на основное имущество предприятия.

§ 30.

1. Основное имущество (§ 39) концессионного предприятия не подлежит ни отчуждению, ни залогу, а равно на него не может быть обращено взыскание третьих лиц.

2. Однако, если при производстве капитального ремонта, при переустройстве или дооборудовании предприятия освободятся те или иные части основного имущества, то таковые с разрешения Правительства могут Концессионером быть проданы в СССР или быть вывезены за границу беспошлинно и без оплаты лицензионным сбором. Условия продажи этого имущества в СССР должны согласовываться с Правительством. Суммы, вырученные от продажи такого имущества, зачисляются в амортизационный фонд (§ 24), где бы оно ни было продано.

3. Суммы, вырученные от продажи упомянутого имущества за границей, подлежат переводу в СССР, в порядке, изложенном в § 11 сего договора.

Передача концессионного договора.

§ 31.

1. Передача Концессионером своих прав и обязанностей по настоящему договору полностью или частично третьим лицам может быть произведена не иначе, как с разрешения Правительства.

2. Концессионер не вправе сдавать в аренду концессионное предприятие или часть его без разрешения Правительства за исключением случаев, предусмотренных в договоре.

Примечание. Привлечение к эксплоатации концессионного предприятия третьих лиц в качестве компаньонов и т. п. без разрешения Правительства будет рассматриваться как самовольная передача Концессионером своих прав третьим лицам.

Публичная отчетность.

§ 32.

Концессионер подчиняется правилам публичной отчетности и правилам составления балансов, распространяющимся на соответствующие предприятия, обязанные публичной отчетностью.

Наблюдение за исполнением договора.

§ 33.

1. Правительство вправе производить наблюдение за выполнением Концессионером настоящего договора.

2. В целях осуществления указанного наблюдения, Концессионер обязан по требованию наблюдающего органа, а также Главного концессионного комитета, представлять по установленным формам исчерпывающие сведения, касающиеся выполнения Концессионером настоящего договора.

3. Правительство вправе командировать на концессионное предприятие лиц, им на то уполномоченных, для ознакомления с концессионным предприятием, его производством и бухгалтерией, в пределах необходимых для наблюдения за выполнением Концессионером концессионного договора. Означенные лица не вправе вмешиваться в ход операций концессионного предприятия, что, однако, не исключает их права делать предложения по исполнению концессионного договора.

Непреодолимая сила (форс-мажор).

§ 34.

Если осуществление настоящего договора или отдельных его условий в тот или иной момент его действия станет невозможным на продолжительный срок вследствие действия непреодолимой силы (форс-мажор), то стороны взаимно обязуются предоставить друг другу отсрочки исполнения своих обязательств, в настоящем договоре указанных, на срок действия непреодолимой силы без удлинения, однако, основного срока договора.

Досрочный выкуп.

§ 35.

1. Правительство оставляет за собой право по истечении . . . . . лет концессии досрочно выкупить концессию, предупредив об этом Концессионера за . . . . . (срок).

2. Выкуп концессии производится на следующих условиях. . . . .

Досрочное прекращение концессии.

§ 36.

1. Правительство вправе прекратить концессию до срока, кроме случая указанного в § 35:

а) вследствие объявления Концессионера или концессионного предприятия несостоятельным должником по вступившему в законную силу решению судебных учреждений в СССР или за границей;

б) вследствие нарушения по вине Концессионера какого-либо из следующих условий концессионного договора:

1) о производстве ремонта в сроки и в размерах, установленных § 5;

2) об оборудовании предприятия в размерах и в сроки, установленные § 7;

3) о доставлении из-за границы средств в размерах, в сроки и в порядке, предусмотренные § 11;

4) о порядке отчуждения имущества, предусмотренного §§ 13 и 29;

5) о застраховании имущества концессионного предприятия, согласно § 25;

6) о взносе долевого и дополнительного отчислений с чистой прибыли в размере и в сроки, предусмотренные § 19;

7) о взносе платы за пользование имуществом в размерах и в сроки, предусмотренные § 20;

8) о суммах и порядке перевода за границу валюты (§ 22) и совершения валютных операций (§ 22-а);

9) о недопустимости передачи в целом или в части прав и обязанностей

Концессионера по концессионному договору, а также о недопустимости сдачи в аренду концессионного предприятия без разрешения Правительства (§ 31);

в) в случае других существенных по вине Концессионера нарушений настоящего договора.

2. Прекращение договора по основаниям, указанным в литерах 1, 2, 3 (в отношении размеров и сроков доставления средств из-за границы, но не порядка доставления), 5, 6, 7 и 9 пункта «б» и п. «в» настоящего параграфа, должно предшествовать письменное предупреждение Правительства Концессионеру с предоставлением ему Правительством достаточного, с точки зрения последнего, срока для устранения указанных выше нарушений.

3. О своем решении прекратить договор Правительство извещает Концессионера.

4. В случае прекращения договора по пп. «а» и «б» Правительство вправе назначить лицо для немедленной приемки концессионного предприятия. Концессионер обязан немедленно сдать таковое вышеуказанному лицу по составляемому для этого акту.

5. В случае прекращения договора по п. «в» Правительство, не принимая концессионного предприятия, вправе все же назначить специального наблюдателя для контроля за действиями Концессионера по управлению концессионным предприятием.

6. По получении извещения от Правительства о его решении прекратить договор, Концессионер вправе в течение . . . . . срока со дня получения указанного извещения обратиться в . . . . . суд для доказательства, что у Правительства не было для прекращения договора оснований, предусмотренных в настоящем параграфе.

7. В случае необращения Концессионера в течение указанного выше срока в . . . . . суд или неудовлетворения . . . . . судом обращения Концессионера, концессионный договор считается окончательно прекращенным.

8. Если . . . . . суд признает, что у Правительства для прекращения договора не было основания, указанного в настоящем параграфе, то Правительство, если предприятие было им принято, немедленно возвращает таковое Концессионеру на ходу, со всеми его активом и пассивом и возмещает Концессионеру доказанные им убытки, проистекшие от действия Правительства за время отстранения Концессионера от управления концессионным предприятием. Концессионер вправе также отказаться от обратного приема концессионного предприятия и обратиться в . . . . . суд с иском об убытках, произошедших от прекращения концессии.

9. Все заявления об указанных убытках должны быть сделаны Концессионером в течение . . . . . срока по возвращении ему концессионного предприятия или его отказа от приема такового. Убытки, не заявленные в течение вышеуказанного срока, возмещению не подлежат.

10. Во всех случаях досрочного прекращения концессии по основаниям, указанным в настоящем параграфе, концессионное предприятие переходит безвозмездно к Правительству на условиях § 37 настоящего договора с тем, однако, что Правительство не оплачивает непогашенную часть затрат, предусмотренных вышеуказанным параграфом.

11. Если убытки Правительства от нарушения договора превысят сумму

ценностей, переходящих к нему при прекращении концессии, Правительство вправе довзыскать с Концессионера все убытки полностью.

12. Правительство вправе, не прекращая концессии, требовать с Концессионера возмещения убытков, причиненных Правительству нарушением условий настоящего договора.

Переход концессионного предприятия к Правительству.

§ 37.

1. По истечении срока концессии, Концессионер обязан передать Правительству концессионное предприятие на ходу в таком состоянии, чтобы производство на нем могло беспрепятственно продолжаться в объеме не меньшем, чем оно осуществлялось в среднем за последнее пятилетие согласно настоящего договора.

2. Основное имущество концессионного предприятия, а также сумма амортизационного фонда, согласно с последним надлежаще утвержденным балансом, переходят к Правительству безвозмездно кроме строений, возведенных по праву застройки, и чистым от задолженности.

Примечание. Вопрос о строениях, возведенных по праву застройки, регулируется § 9 настоящего договора.

3. Безвозмездно переходят к Правительству также все патенты, а равно и товарные знаки, которыми пользовалось концессионное предприятие.

4. Концессионер обязуется не позднее как за . . . . . (. . . . .) лет до истечении срока концессии ознакомить лиц по указанию Правительства со всеми способами производства, применяемыми на концессионных предприятиях.

5. Запасы материалов, продовольствия и снабжения, готовые продукты, полуфабрикаты, денежные капиталы и прочие оборотные средства остаются в собственности Концессионера.

6. За долги Концессионера Правительство не отвечает.

7. Концессионное предприятие ко времени его передачи Правительству должно быть снабжено Концессионером запасом топлива, сырья, полуфабрикатов и других материалов, необходимых для бесперебойной работы предприятия в течение . . . . . (. . . . .) . . . . . Правительство оплачивает Концессионеру этот запас топлива, сырья и вспомогательных материалов по себестоимости в . . . . . срок.

8. Имущество концессионного предприятия, не переходящее Правительству, должно быть вывезено Концессионером с участка концессии в течение . . . . . срока со дня окончания действия сего договора. Это имущество Концессионер вправе беспошлинно вывести за границу. В случае желания Концессионера реализовать вышеуказанное имущество внутри СССР, за Правительством сохраняется право на приобретение его по ценам не выше средних рыночных цен места продажи. О своем желании реализовать вышеуказанные предметы Концессионер ставит в известность, с сообщением условий продажи, Правительство. Правительство обязано в . . . . . срок, по получении вышеуказанного предложения Концессионера, сообщить последнему, пожелает ли оно осуществить свое преимущественное право. В случае отказа Правительства от приобретения

вышеуказанного имущества, Концессионер вправе реализовать таковое внутри СССР на условиях по своему усмотрению.

9. В течение . . . . . месяцев по истечении срока концессии, Правительство обязуется возместить Концессионеру непогашенную часть его затрат на постройки и улучшения, произведенные на концессионном предприятии в течение последних . . . . . лет, действия сего договора, при условии, если эти затраты были произведены с согласия Правительства. Размер ежегодного погашения Концессионером затрат устанавливается по соглашению сторон ко времени получения указанного согласия Правительства.

10. Перевод сумм, полученных Концессионером по прекращении концессии производится в . . . . . срок. Разрешение на перевод вышеуказанных сумм выдается Концессионеру по погашении последним задолженности кредиторам СССР.

Порядок разрешения споров.

§ 38 (первый вариант).

Общий суд.

Все споры между Правительством и Концессионером, касающиеся толкования и исполнения настоящего договора, разрешаются подлежащим судом в СССР.

(Второй вариант).

Третейский суд.

1. Все споры между Правительством и Концессионером, касающиеся толкования и исполнения настоящего договора, разрешаются Третейским судом, организуемым сл. обр.: сторона-истец сообщает заказным письмом стороне-ответчику, кто назначен ею третейским судьей и его адрес с требованием, чтобы противная сторона тем же способом указала своего третейского судью.

2. Не позднее 2 (двух) недель со дня получения вышеуказанного письма, ответчик должен сообщить истцу имя своего третейского судьи.

3. Третейские судьи совместно избирают супер-арбитра. Если соглашение между ними не состоится в течение 2 (двух) недель с момента получения истцом извещения от ответчика о назначении им своего арбитра, то по предложению Правительства . . . . . (Всесоюзная академия наук, Высшее техническое училище и т. д.) называют 5 (пять) кандидатов, из коих, по истечении двухнедельного срока со дня сообщения их имен Концессионеру, последний избирает супер-арбитра. (В отдельных случаях может быть допущен иной порядок избрания супер-арбитра.)

4. Порядок деятельности Третейского суда, а также оплаты труда супер-арбитра и расходов Третейского суда определяются постановлениями Третейского суда. Оплата труда арбитра производится каждой из сторон самостоятельно.

5. Если одна из сторон не выполнит тех обязательств, которые на нее возложены по организации Третейского суда, или каким-либо другим способом сделает осуществление Третейского суда невозможным, другая сторона вправе передать спор на разрешение обще-судебных учреждений своей страны.

6. В случае выбытия арбитра или супер-арбитра по причинам, независящим от сторон, замещение их производится в том же порядке, в каком производится первоначальное избрание арбитров и супер-арбитров.

7. При сформировании Третейского суда стороны устанавливают срок, в течение которого спорный вопрос должен быть судом разрешен. При недостижении соглашения по этому вопросу, третейское разбирательство должно быть, во всяком случае, закончено в течение . . . . . срока со дня сформирования Третейского суда.

8. Место заседаний Третейского суда — город Москва (или столица соответствующей союзной республики).

Определение терминов договора.

§ 39.

1. Под основным имуществом концессионного предприятия в смысле сего договора подразумеваются все строения, сооружения, оборудования и устройства концессионного предприятия со всем его инвентарем.

2. Первоначальная стоимость основного имущества определяется следующим образом: а) в отношении имущества переданного Правительством Концессионеру — по оценке, произведенной в порядке § 4; б) в отношении имущества, ввезенного Концессионером из-за границы, — в порядке, установленном в абз. 4 и 5, § 7 и в) в отношении остального имущества, вложенного Концессионером, по действительным затратам Концессионера, удостоверенным соответствующими документами.

3. Под капиталом концессионного предприятия, в смысле сего договора, понимается капитал, ввезенный из-за границы согласно пп. 1 и 2 § 11 настоящего договора и вложенный в дело, а также обращенные на его пополнение прибыли концессионного предприятия.

4. Если та или иная часть капитала концессионного предприятия была в деле в течение неполного операционного года, то для определения процента полученной за этот год чистой прибыли (в ее отношении ко всему капиталу концессионного предприятия) указанная часть капитала принимается в расчет в соответствии с периодом времени нахождения ее в деле в данном операционном году.

5. Суммы, привлеченные концессионным предприятием в порядке кредита с начислением процентов, не включаются в капитал концессионного предприятия.

Залог Концессионера.

§ 40.

1. В обеспечение исправного выполнения обязательств по настоящему договору, Концессионер одновременно с подписанием им концессионного договора представляет Правительству квитанцию о взносе в . . . . . Банк залога, вносимого на имя Правительства в сумме . . . . . Означенный залог остается в распоряжении Правительства до того момента, пока стоимость вновь установленного Концессионером на концессионном предприятии оборудования и затрат на ремонт переданных Концессионеру зданий не достигнет. . . . . рублей франко-концессионное предприятие, после чего залог возвращается Концессионеру.

2. Проценты, начисляемые на залоговую сумму банком, поступают в собственность Концессионера.

3. В случае расторжения концессионного договора до наступления условий, при которых Правительство обязано будет возвратить залог, последний поступает в собственность Правительства в качестве неустойки.

4. Кроме залога обеспечением исправного исполнения Концессионером всех принятых им на себя по настоящему договору обязательств является все имущество Концессионера как находящееся в пределах СССР, так и за границей.

Вступление договора в силу.

§ 41.

Настоящий договор вступает в силу по подписании его лицами, уполномоченными на то Советом народных комиссаров СССР и Концессионером или его представителями, снабженными надлежащими полномочиями и по скреплении договора Народным комиссариатом по иностранным делам.

Гербовый сбор.

§ 42.

Настоящий договор оплачивается гербовым сбором за счет Концессионера.

Хранение договора.

§ 43.

Подлинный договор хранится в Управлении делами Совета народных комиссаров СССР, а Концессионеру выдается засвидетельствованная копия его.

Юридические адреса сторон.

§ 44.

1. Юридический адрес Правительства. . . . . .
. . . . . .
Юридический адрес Концессионера . . . . . .
. . . . . .

2. Указанные адреса являются для сторон обязательными и доставленная по ним корреспонденция при наличии расписки получателя считается врученной.

3. О всякой перемене адреса стороны обязаны немедленно письменно извещать друг друга.

К сему договору прилагаются:

1) Приложение №. . план земельного участка с находящимися на нем фабричным (заводским) зданием, жилыми и нежилыми помещениями.

2) Приложение №. . список оборудования.

3) Приложение №. . программа ремонтных работ по фабричному (заводскому) строительству.

4) Приложение №. . программа жилищно-строительных работ.

5) Приложение № . . список машин, ввозимых из-за границы для оборудования предприятия.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Проф. П. Ф. Агоштон, Право собственности. Комментарий к Гражданскому кодексу, под ред. А. Г. Гойхбарга, И. С. Перетерского и З. Р. Тоттенборн, Гиз, 1924 г.
2. А. А. Боголепов, Аренда промышленных предприятий, «Право Советской России», изд. Прага, 1925 г.
3. Bonnard, Précis élémentaire de droit administratif, 1926.
4. А. А. Борзенко, Концессии жел.-дор. права, 1883 г.
5. Вл. Бутковский, Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР, Гиз, 1928 г.
6. Проф. А. В. Венедиктов, Концессии и смешанные общества. Правовые условия торгово-промышленной деятельности в СССР, сборник статей, Гиз, Ленинград, 1924 г.
7. В. Ю. Вольф, Основы учения о товариществах и акционерных обществах, Москва 1927 г., Финансовое изд. НКФ СССР.
8. Ф. Вольфсон, Учебник Гражданского права РСФСР.
9. Проф. Ю. В. Гейман, Трансформация понятия собственности, Юридическое изд. НКЮ УССР, Харьков, 1924 г.
10. Giterman, Konzessionenierten oder komminaler Betrieb von monopolistischen Unternehmungen öffentlichen Charakters, 1927.
11. Проф. А. Гойхбарг, Хозяйственное право РСФСР, т. I, Гиз, 1924 г.
12. Н. П. Дергачева, Концессии, изд. «Прибой», Ленинград, 1925 г.
13. А. Иоффе, Концессионная политика СССР, «Экономическое обозрение», январь 1927 г.
14. Его же, Генуэзская конференция, изд. «Красная новь», 1922 г.
15. Я. Канторович, Основные идеи гражданского права, Юридические изд. НКЮ УССР, Харьков, 1928 г.
16. А. Л. Карас, Концессии в советском праве, «Советское право» № 2/14. 1925 г.
17. А. В. Карас, Советское промышленное право, Гиз, 1925 г.
18. Б. А. Ландау, Концессионное право СССР, изд. «Право и жизнь», 1925 г.
19. Б. Ландау, Права и обязанности концессионера по советскому праву. «Рев. Зак.», 1926 г. № 13—14.
20. В. И. Ленин, Собр. соч., тт. XVII и XVIII, ч. I.
21. Ляндау Л. Г., Иностранный капитал в дореволюционной России и в СССР, Гиз, 1925 г.
22. Марбор, Может ли быть в СССР концессионером гражданин СССР, «Вестник советской юстиции», 1925 г., № 22(55).
23. С. Минц, Советское промышленное право, Москва, 1926 г., изд. НК РКИ.
24. С. Минц, Основные вопросы советского промышленного права «Советское право», № 3(21), 1926 г.
25. Е. Носов, К кризису понятия концессионного договора, «Советское право», № 3(21), 4(22).

26. Оль П., Иностранные капиталы в народном хозяйстве дореволюционной России.
27. D-r O. Potschter, Wesen und Recht der Koncession (Verleihung) in Deutschland und Sovjet Russland. Jena, 1928.
28. М. Рейхель, Концессии в советском законодательстве и практике, «Советское право», 1927 г.
29. Л. С. Таль, Концессионные договоры городских общественных управлений, «Вестник гражданского права», за 1915 г., ноябрь, декабрь.
30. С. Мокарев и Ю. Чельцов, Внешняя торговля, изд. «Экономическая жизнь», Москва, 1926 г.
31. Fleiner, Institutionen des deutschen Verwaltsrechts, 1928.
32. Проф. В. Н. Шретер, Система промышленного права СССР (гл. III, V и VII), М.—Л., 1924 г., изд. «Экономическая жизнь».
33. В. Шретер, Внутренняя торговля, изд. «Экономическая жизнь», 1926 г.
34. Его же, Советское хозяйственное право, Гиз, 1928 г. (гл. IV, V, VI и VIII).
35. Б. Штейн, Гаагская конференция, 1922 г.
36. Его же, Генуэзская конференция.
37. М. Янин, Особые черты концессионной политики, «Плановое хозяйство, № 7, 1925 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Глава первая. *Понятие концессии в советском праве* 3
Тезисы 1918 года.— Декрет от 23 ноября 1920 г.— Политическое и экономическое значение концессий. Юридическое понятие концессии.

Глава вторая. *Условия концессионных договоров* 24
Субъекты концессионного договора.—Имущество концессионного предприятия.— Предоставление концессии имущественного объекта.— Производственная мощность и производственная программа.— Ввоз оборудования.— Ввоз капитала.— Ввоз сырья.— Трудовые условия.— Платежи концессионера.— Право перевода валюты.— О поддержании предприятия в исправности.— Страхование.— Наблюдение и отчетность.— О передаче концессии.— Выкуп.— Окончание концессии.— Дозрочное прекращение концессии.— Реквизиция и конфискация.— Разрешение споров.— Залог.

Глава третья. *Концессионный аппарат и его функции* 60
Постоянная концессионная комиссия при Госплане.— Положение о концессионном комитете ВСНХ (1921 г.).— Комиссия по делам о смешанных акционерных обществах.— Главный концессионный комитет при Госплане.— Главный концессионный комитет по делам о концессиях и смешанных обществах.— Главный концессионный комитет при СНК РСФСР.— Главконцесском при СНК СССР. Положение о Главконцесскоме при СНК СССР. Концессии на коммунальные предприятия.— Уставы акционерных обществ.— Наблюдение за деятельностью концессионных предприятий.— О самостоятельных решениях Главконцесскома.— Допущение иностранных фирм к торговым операциям.— Иностранный большой и малый каботаж.— Изменение Главконцесскомом условий концессионных договоров.— Разъяснения Главконцесскома.— Концессионные комитеты при СНК союзных республик.— Концессионные комиссии при наркоматах.— Заграничные концессионные органы.

Приложения.

1. Постановление Совета народных комиссаров об общих экономических и юридических условиях концессий от 23/XI 1920 г. 89
2. Постановление Совета народных комиссаров СССР об учреждении ГКК при СНК СССР от 21/VIII 1923 г. 90
3. Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР о конц. комит. при СНК союзных республик от 14/XII 1927 г. 93
4. Циркуляр Главн. конц. к-та о размежевании функций ГКК. и Конц. ком. союзных республик 95

Стр.

5. Постановление ВЦИК и СНК о порядке допущения иностр. фирм к произв. торговых операций от 12/IV 1923 г. 100
6. Инструкция по применению постановления ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г. об операциях и представительствах иностранных фирм в РСФСР и союзных с ним республиках 101
7. Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР о льготных условиях допущения иностранного капитала к производству строительных работ на территории Союза ССР от 25/V 1927 г. 104
8. Типовой концессионный договор в области обрабатывающей промышленности 105

Субъекты договора.— Предмет концессии.— Срок договора.— Передаваемое концессионеру имущество.— Порядок передачи имущества.— Обязательство концессионера по фабричному (заводскому) строительству.— Обязательство концессионера по жилищному строительству.— Обязательство концессионера по оборудованию предприятия.— Права концессионера по дополнительному строительству на участке концессии.— Право концессионера на строительство по договорам застройки.— Подчинение концессионера строительным законам.— Обязательство концессионера по ввозу из-за границы капитала.— Льготы по ввозу оборудования и порядок выдачи лицензий.— Приобретение концессионером сырья.— Обязательство концессионера относительно качества продукции.— Сбыт продукции концессионного предприятия.— Условия труда на концессионном предприятии.— Привлечение иностранной рабочей силы.— Прием на работу практикантов и стажеров.— Плата за концессию.— Плата за пользование земучастком строениями и оборудованием.— Налоги и сборы.— Право концессионера по переводу валюты за границу. Обязательство концессионера по поддержанию предприятия в исправности.— Амортизационный фонд.— Страхование имущества.— Общая правоспособность концессионера.— Подчинение общим законам.— Самостоятельность концессионера.— Реквизиция и конфискация.— Недопустимость залога, отчуждения и обращения взысканий на основное имущество предприятия.—Передача концессионного договора.— Публичная отчетность.— Наблюдение за исполнением договора.— Непреодолимая сила (форс-мажор).— Досрочный выкуп.— Досрочное прекращение концессий.— Переход концессионного предприятия к правительству.— Порядок разрешения споров.— Определение терминов договора.— Залог концессионера.— Вступление договора в силу.— Гербовый сбор.— Хранение договора.— Юридические адреса сторон.

Литература 125

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО

АСКНАЗИЙ, С. И. Очерки хозяйственного права СССР. 1926. (Коммунистический университет имени тов. Зиновьева.) Стр. 200. Ц. 1 р. 60 к.

Введение. Правовые формы товарного и планового хозяйства. Гражданское право. Промышленное право. Государственное регулирование товарного оборота. Кооперативное право. Земельное право.

Изложение рассчитано на читателя, не имеющего специальной юридической подготовки.

ГОЙХБАРГ, А. Г., проф. **Хозяйственное право РСФСР.** Том I. Гражданский кодекс. Изд. 3-е, исправл. и дополн. [1924]. Стр. 267. Ц. 1 р. 50 к.

— Дополнение. Гиз. 1928. Стр. 114. Ц. 1 р. 10 к.

Книга охватывает общую часть кодекса, вещное право, обязательственное право и наследственное право. Написанная выдающимся советским юристом, книга является основным руководством по гражданскому кодексу.

КАНТОРОВИЧ, Я. А. Правовые основы хозяйственного строя СССР. «Наука и школа». 1925. Стр. 231. Ц. 1 р. 75 к.

РАЕВИЧ, С. Очерки истории буржуазного гражданского права со времени империалистической войны. 1927. Стр. 151. Ц. 1 р. 50 к.

Введение. Право собственности, свобода договоров и их ограничения. Ипотека и проблема обеспечения долгов. О размере законного процента. Исключительные права. Семейное право. Наследственное право.

ФИШМАН, Л. И. Сборник задач по хозяйственному праву. 1926. Стр. 247. Ц. 2 р. 50 к.

Сборник предназначается как для судебных работников, так и для учащихся в вузах, имеющих уже сведения по законодательству и желающих приучится к практическому применению своих знаний и углубить таковые.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ ГОСИЗДАТА

48417

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

ВЕНЕДИКТОВ, А. В. проф. **Правовая природа государственных предприятий.** Изд. 2-е. 1928. Стр. 184. Ц. 2 р. 25 к.

Общая характеристика государственных предприятий. Юридическая природа прав государственных предприятий на их имущество. Основные типы государственных предприятий. Предметно-алфавитный указатель. Постатейный указатель.

ВОПРОСЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРАВА. М., ЦУП ВСНХ СССР, (Материалы совещания юрисконсультов государственной промышленности 17—22 мая 1925 г.) 1925. Стр. 204. Ц. 1 р. 50 к.

ДАНИЛОВА, Е. Н., проф. **Советское торговое право.** 1925. (Проблемы советского права. Под общей ред. проф. Д. А. Магеровского). Стр. 223. Ц. 1 р. 50 к.

Книга содержит систематическое изложение декретов и распоряжений советской власти в области регулирования торговли, изданных до 1925 г.

ШРЕТЕР, В. Советское хозяйственное право. (Право торгово-промышленное). (Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук). 1928. Стр. 332. Ц. 3 р. Печатается 2-е изд.

I. Общая часть. II. Правовые основы советского торгово-промышленного оборота. III. Субъекты торгово-промышленного оборота. IV. Правовая организация рынка. V. Торговые сделки.

Научно-политической секцией Гуса допущено в качестве учебного пособия для вузов.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ
В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА

Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4, тел. 2-65-31 и 5-50-80.
Ленинград, Ленотгиз, проспект 25 Октября, 28, тел. 5-34-18
и во все отделения и магазины Госиздата РСФСР
МОСКВА, 64, ГОСИЗДАТ, „КНИГА—ПОЧТОЙ“,
или ЛЕНИНГРАД, ГОСИЗДАТ, „КНИГА—ПОЧТОЙ“,
или КАЗАНЬ, ГОСИЗДАТ РСФСР, „КНИГА—ПОЧТОЙ“,
или РОСТОВ н/Д., ГОСИЗДАТ, „КНИГА—ПОЧТОЙ“,
или САРАТОВ, ГОСИЗДАТ, „КНИГА—ПОЧТОЙ“,
а в пределах Украины—
ХАРЬКОВ, ГОСИЗДАТ РСФСР, „КНИГА—ПОЧТОЙ“
высылают книги всех издательств, имеющиеся на книжном рынке, немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом.

При высылке всей стоимости вперед—пересылка бесплатно.

Эти же книги можно купить или выписать в киосках Госиздата „Книга—Деревне“ при почтовых конторах.